**Станислав Белковский**

# Русское счастье по-путински. Что нам надо

**Формула маленького человека**

Есть такой старый короткий анекдот.

Умирает Рабинович (уточнение: наш, русский, православный Рабинович). Предстает пред лицом апостола. Сумбурно отчитывается за прожитую жизнь. Получает, как ни странно, направление в рай. И на радостях задает апостолу запрещенный вопрос:

– А вы не подскажете, в чем, собственно, был смысл моей жизни?

– А помнишь, – отвечает апостол, – в 1987 году в вагоне-ресторане поезда Москва – Ростов тебя попросили соль передать?

– Ну?..

– Ну вот…

Русский человек неплохо умеет совершать подвиги. Со знаками «плюс» и «минус». Но вот бремя обыденной жизни, в которой нет места подвигу, дается нам гораздо труднее.

Одна из невыносимых русских проблем – честно, официально, на полном серьезе признать себя маленьким человеком. Признать необратимо. Как факт и данность.

Среднему европейцу в этом плане почему-то гораздо легче. Свою протяженную, пожизненную обыденность он воспринимает как должное.

Родился, учился, честно каких-нибудь 50 лет служил официантом, платил скромные налоги, женился (вышла замуж), породил детей, воспитал их, прочитал несколько книг (5–6, а зачем больше, когда и в тех все написано?). Когда дети выросли, научился путешествовать, посмотрел мир, закончил строительство дома. 30 000 недель подряд не забывал поливать жасминовые кусты. Болел за «Баварию» или «Ювентус», когда-то даже взял автограф у самого… Арьена Роббена, Фернандо Торреса – нужное подчеркнуть. Бывал в церкви, не причащался, но исповедовался. Посмотрел 128 телесериалов по 256 серий каждый, собрал коллекцию бронзовых колокольчиков, отмечал юбилеи в кругу семьи, дождался правнуков, умер. Всё. Не тянет ни на героический роман, ни на волшебную сказку.

Этот средний европеец тоже кому-то когда-то передал соль. И частенько бывал счастлив. Совершенно не зная, что он, по нашему Константину Леонтьеву, есть, оказывается, орудие всемирного разрушения. Возможно, он даже думал, что имеет отношение к машине всемирного созидания – как ее рядовой мирный винтик, коих миллиарды и мириады.

Можно еще по-умному сказать, что маленький ничтожный обыватель шел срединным путем, который и есть путь культуры (по Аристотелю).

Но это не наш путь. В чем мы давно убедились.

Мы привыкли жить в огромном труднозаселенном пространстве на краю суши. И оттого остро, хотя бы и бессознательно, ощущаем свою оторванность от остального мира. Опять же – и в хорошем, и в плохом смысле. Тот же Константин Леонтьев сказал, что русский человек умеет быть святым, но не умеет быть честным. Из этого сырья можно, как известно, сделать икону Спаса или дубину народной войны, но только не платяной шкаф системы IKEA.

Маленький человек, как мы знаем, – распространенный персонаж русской литературы. Примеров столько, что их даже не надо и приводить.

Маленький человек вызывает, как правило, острый приступ жалости. Проистекающий из самой безнадежности его существования. Он мог бы стать большим – но это не получилось. По объективным социальным причинам. Тогда он превращается в среднекрупного монстра. В просто тихого алкоголика, ускоренно сокращающего бессмысленную жизнь. В убийцу, справедливого в запальчивости и раздражении. Или даже в посмертного вампира, готового отомстить прижизненному миру простых людей.

В общем, выходит из невыносимости обыденного существования в мир подвига, пусть даже и с тем самым знаком «минус».

Маленького человека, как он описан мейнстримом великой русской литературы, можно воспринимать очень сострадательно или слегка презрительно. Но никогда – нейтрально/уважительно.

А ведь в жизни наступает момент, когда ты должен ответить себе, кто ты: маленький человек или фронтмен мировой истории. Можно признать первое – и зажить скучнейшей европейской жизнью. Которая чем правильнее, чем тошнотворнее. А можно все-таки, вопреки объективной наличной реальности, причислить себя к лику героев. Для этого есть несколько технологических способов.

1. Вписать себя в некую великую эпоху.

Возьмем, к примеру, нашу эпоху. Еще недавно, в ее преддверии, все было трудновыносимо скучно. Другое дело – ныне, после февраля-марта 2014-го. Мы присоединили Крым. У наших границ началась всамделишная война. Вроде как за права русских и собирание т. н. Русского мира. Ничего, что русские из сопредельных государств хотят скорее остаться там, где они сейчас есть, и ни о каком русском мире, достигаемом путем войны, не просили. Наша задача – нести человечеству счастье. Независимо от того, правильно ли понимает человечество его условия и параметры.

Как только эпоха буржуазной тоски сменилась временем постбуржуазной доблести, провинциальный обитатель пропыленного дивана ощутил себя героем. И уже по факту стал им. Ведь великие события происходят при нас, а значит – вроде как и благодаря нам. Среди моих знакомых, добрых и не очень, есть как минимум 127 человек, считающих себя идеологами «Русской весны», авторами грандиозных побед на Донбассе, хранителями тайны всемогущего ядерного оружия и т. п.

Жизнь – удалась. Ради ощущения принадлежности к сообществу больших людей мы, конечно, готовы отказаться и от импортной колбасы, и от остатков свободы слова. За великую эпоху мы бы отдали и свою зарубежную недвижимость, если б она у нас была. Правда, наше новейшее самоощущение несколько пахнет смертью, но уж так исторически повелось: для нас, как верно напомнил нам Президент РФ во время весенней прямой линии с народом, на миру и смерть красна.

2. Найти себе альтернативную идентичность.

Бывает, например, что человек совершенно традиционной сексуальной ориентации объявляет себя геем. И даже становится активным борцом за гей-права. Почему? Потому что быть гетеросексуалом невероятно скучно. Особенно если в твоей практической действительности нет предметного секса. Лучше уйти в параллельную половую реальность и там стать тем самым фронтменом.

Или можно взять псевдоним. Например, простой Иван Иванович Хаймович становится сложным Раулем Мигелем

Сааведрой. И в собственном представлении сразу превращается, скажем, в троюродного прапрапраправнука Христофора Колумба. Точно знающего, где спрятано золото партии. Больше по жизни уже можно ничем не заниматься. Кроме как укреплением и развитием своей новой идентичности, разумеется.

3. Пойти на радикальное снижение уровня своей жизни (дауншифтинг).

Например, начать жить в собачьей конуре. Чтобы все рассуждали, отчего и почему ты так поступил.

Мотивация: аморально жить в буржуазной недвижимости, созданной из пота и крови трудящихся. Заодно можно не отдавать долги, ибо какой спрос с человека, переехавшего в собачью конуру.

4. Совершить большое моральное преступление.

Например, взять и опубликовать многолетнюю тайную переписку с кем-нибудь из близких друзей. Чтобы несколько дней социальные сети об этом вкусно говорили.

Мотивация: нет больше моральных сил скрывать частную тайну, и, будучи не банальным обывателем, но человеком сверхъестественно высоконравственным и вообще героем, я решил предать ее гласности!

5. Совершить большое физическое преступление.

Какое именно, советовать не будем. А то еще обвинят нас в подстрекательстве. И пойти за него в тюрьму. Потому что удел героя – тюрьма. Пресная свобода – удел сверхобычного человека.

6. Спится и/или сторчаться.

Состояние измененного сознания всегда приносит чувство превосходства над окружающими. А предельное ускорение физической жизни дает ответ на вопрос, что делать с бременем времени.

Но если вы ищете способ избежать вышеперечисленных вариантов (и еще пары дюжин аналогичных), то задумайтесь: сколь сладостно и почетно все-таки быть маленьким человеком!

Когда последнего китайского императора династии Хань Сянь-ди (III век нашей эры) пришли свергать с престола и убивать, он возразил этому намерению так:

– Мы (императору положено называть себя во множественном числе. – *С. Б.)* талантами не обладаем, но и большого зла не совершили.

Это, пожалуй, и есть формула оправдания маленького человека. В мире, где добро и зло могут быть одинаково банальны, уклонение от зла – уже есть добро.

Не надо рассчитывать на подвиг, если он тебе не по плечу. Не надо делать из себя героя, ибо героев не может быть слишком

много.

Вспомните, сколько счастья, если разобраться, даровано обыкновенному обывателю. И никогда не забывайте про соль, которой Господь вас не обнесет.

*2014 г.*

**Двигатель русской души**

Некоторые, заметные многим свежайшие перемены во внешне-внутренней политике нашего Отечества влекут за собой последствия, и весьма благоприятные – только не осознаваемые нами сразу и совершенно.

Благодаря ужесточению позиций властей по многим вопросам, равно как и безупречному единению огромного большинства народа вокруг темы «Крым наш», публицист-комментатор получил возможность не заморачиваться текущими политическими интригами и скандалами, которым еще недавно он уделял столько безжалостного времени. В конце концов, кому будут нужны все эти мелкие сюжеты хотя бы год спустя, и стоит ли изводить на них, вместе с компьютерной памятью, благосклонное внимание окружающих? Нынче есть возможность заняться сюжетами большими, историческими, и вряд ли стоит упускать такой момент.

Еще недавно мы могли считать, что главное событие 6 июня 2014 года – это, скажем, саммит в Нормандии, где серьезные мировые лидеры собираются в честь 70-летия высадки союзных антигитлеровских войск. И судьба мира, особенно в украинской его части, во многом зависит от того, получится ли разговор Барака Обамы с Владимиром Путиным. А если получится, то каким – по духу, тону и психологии.

А сейчас мы можем вспомнить, что союзники высадились в Нормандии как раз в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, и посвятить часть своих переживаний – ему.

Повод вспомнить Пушкина в России есть всегда. Каждый день. Но сегодня я привлек бы внимание читателя к тому, что А. С. – в некоторой степени основоположник, классик и систематизатор российской политической философии. В том смысле, что он прежде многих дал нам незамутненный общественно-политический портрет базового обитателя наших тутошних мест – русского человека. Наш общий и отдельный портрет.

Если мне когда-нибудь пришлось бы преподавать любознательной молодежи что-то из политической теории, я начал бы с курса Пушкина. Или даже с совета перечитать нашего главного классика.

Если какой въедливый критик зачем-то заинтересуется этим текстом, он сможет сказать мне, что сам термин «политическая философия» использован здесь весьма условно и не вполне точно. Готов принять этот упрек сразу и с гнетом его двигаться дальше. «Пугливыми шагами».

1. А. С. Пушкин дал и показал нам важнейшую русскую общественно-политическую идею – идею инобытия.

Политика, в общем, находится за гранью русской практической реальности, она же и повседневность. Понятия типа «местное самоуправление» или «гражданские обязанности» звучат слишком скучно и оттого нам несколько чужды. Вот войны, революции, всякие прочие фатальные катастрофы – это то, что надо. Чтобы оказаться в политике, русский человек должен выйти за пределы своего банального наличного бытия и оказаться в некоем зазеркалье. Этим мы существенно отличаемся от европейцев.

Тяготение к инобытию проявляется в доминировании двух важных склонностей, живущих в русском человеке бессознательно: а) к самозванству; б) к побегу.

Самозванство – это решительно-отчаянная попытка найти себе альтернативную идентичность. Потому что изначальная идентичность, данная Богом, родителями и страной, вполне устраивать не может. Русский человек вообще любит не ценить то, что у него есть, и ценить то, чего нет. В этом плане мы – стихийные реформаторы, чей порыв в иное измерение сдерживается крепостью и суровостью нашего исторического государства. Как только хватка государства ослабевает, начинается такое переустроение, что хоть святых выноси.

«Борис Годунов» дает нам сразу двух самозванцев, связанных между собою подобно головам державного герба. Самозванец – не только Григорий Отрепьев, но и сам царь Борис, тоже получивший трон не вполне корректным образом. Притом настоящий, правильный самозванец всегда отличается тем, что верит в собственную альтернативную идентичность чуть более, чем полностью. Вроде как на самом деле считает себя царем или кем-то еще подобным. В этом смысле уже и не так важно, кем самозванец является на самом деле. «Димитрий я иль нет, что им за дело?» Самозванец – большой актер, который на сцене полностью перевоплощается в персонажа, становится неотделимым от него. Главное – чтобы спектакль продолжался как можно дольше, в идеале – до земной бесконечности. И Емельян Пугачев, пушкинский и непушкинский, никогда не добился бы стартовых побед, если бы не объявил себя Петром III. Ведь какой толк в нашей России жить и гибнуть НЕ за царя?

Не случайно, как принято считать, именно Пушкин дал Гоголю сюжет «Ревизора».

Самозванство – это форма побега, так сказать, по вертикали. Из одного существа – в другое. А есть и побег по горизонтали, тоже проявление тяготения к инобытию. «Давно, усталый раб, замыслил я побег в обитель дальнюю трудов и чистых нег». Куда бежать – непонятно, но важно не терять надежды, что побег все же возможен. Здесь – природная русская клаустрофобия. Выражающаяся хотя бы в том, что всякое расширение территории считается благом, независимо от последствий. А всякое сокращение территории порождает рефлекторное удушье. Каким будет наше счастье, если – и когда – мы все-таки прорвем турецкие проливы (Босфор, Дарданеллы) и окажемся прямо на Средиземном море, о!

Еще формы вертикального побега – безумие (Германн в «Пиковой даме», Евгений в «Медном всаднике»). И, конечно, смерть.

Которая в России бывает вполне предпочтительнее обыденной жизни.

2. Добрый русский царь – это злой царь.

Государство не воспринимается нами как друг, сподвижник или тем более слуга. Оно – строгий учитель. Призванный выбить из нас природную дурь всеми доступными и недоступными способами. Фамильярность с учителем невозможна, иначе его указки перестанут бояться. Страх – основа легитимности. Мы часто благодарны злому царю за добрую науку, но не спешим благодарить за милости и послабления, которые более свойственны правителям ничтожным. «Я думал свой народ в довольствии, во славе успокоить, щедротами любовь его снискать, но отложил пустое попеченье: живая власть для черни ненавистна. Они любить умеют только мертвых – безумны мы, когда народный плеск иль ярый вопль тревожит сердце наше!» («Борис Годунов»).

Уже, кажется, все сказано про Иосифа Сталина, но мы не перестали его премного уважать. Один очень известный актер, ныне, увы, уже покойный, жаловался на то, что очень хотел сыграть Сталина смешным – но это так и не получилось. А вот сделать посмешище из Горбачева или Ельцина – чего проще! Нынешняя власть это во глубине души хорошо знает. Образование и всякое прочее здравоохранение – абстракции, подлинная цена которым неясна. То ли дело национальная безопасность – вот это вещь конкретная. Чтобы народ не вышел из берегов, его надо держать в узде, во его же собственное благо. Ибо без строгого (м)учителя-государства заблудится этот народ в истории, потеряется и пропадет. А еще одной революции мы не переживем.

3. Волшебный фарт – вот двигатель русской души.

В России ничего не может быть постепенно, умеренно, аккуратно. Всякие слишком длительные реформы обречены уже потому, что они длительные. Счастье достигается только чудесным образом, оно не есть банальный результат протяженного эволюционного пути.

«Расчет, умеренность и трудолюбие: вот мои верные три карты» – заговаривает себя Германн в «Пиковой даме». Но заговаривает напрасно. Три карты, действительно способные изменить его судьбу, – тройка, семерка, туз, иначе никак. Он идет на авантюру, ведущую к безумию и смерти. Это лучше, чем расчет, умеренность и трудолюбие.

Не обещайте русскому народу долгих лет добросовестного труда. Обещайте чудо: в него поверят гораздо скорее – и простят вас, если (и когда) чуда не произойдет. В крайнем случае, всегда можно убедить себя, что оно-то и свершилось.

4. Земная власть не ограничена никем и ничем, кроме власти неземной. Над людьми земная власть тотальна, перед неземной – ничтожна. В этом смысле тотальность и ничтожество – одно целое.

Вот, к примеру, «Медный всадник», политический пейзаж с наводнением. «В тот грозный год покойный царь еще Россией со славой правил. На балкон печален, смутен вышел он и молвил: с Божией стихией царям не совладеть».

5. Главное русское счастье – вовремя уйти. Уйти по собственному выбору, а не по воле других. Здесь мы вновь обращаемся к побегу.

«Блажен, кто праздник жизни рано оставил, не допив до дна бокала полного вина, кто не дочел ее романа и вдруг сумел расстаться с ним» («Евгений Онегин»).

Я всегда считал «Моцарта и Сальери» пророчеством о самоубийстве Пушкина. А Дантеса – орудием и другом Александра Сергеевича.

Хотя, возможно это вовсе не так.

О политической философии Пушкина еще можно написать диссертацию. Но сейчас это все так дискредитировано… Подождем лучших времен.

Ждать – также одно из любимых русских занятий.

*2014 г.*

**Жить не напрягаясь**

Депутаты законодательного собрания Санкт-Петербурга вышли с инициативой ввести (точнее – вернуть из советских времен) уголовную ответственность за тунеядство. Еще раз напомнив нам тем самым о священной роли труда в нашей жизни. Проблематика тунеядства мотивировала меня порассуждать о труде в России. В нашей истории и современной жизни.

Классическое русское отношение к труду прекрасно сформулировал писатель Андрей Новиков-Ланской, которого в данном случае было бы обидно не процитировать.

«В связи с разговорами о тунеядстве и пр. имею заявить следующее. Труд – очевидное и неприкрытое зло. Труд превратил человека в обезьяну. Вместо того чтобы размышлять о высоком, творить, познавать и совершенствовать себя, человек вынужден тратить драгоценное время жизни и энергию на бессмысленный механистический труд, превращающий его в роботоподобную машину. Когда Христос говорит «Будьте как дети» и «Будьте как птицы», он имеет в виду именно это – прекращайте трудиться и займитесь уже, наконец, собой. Все это, разумеется, относится к подневольному вынужденному труду. Творческая, плодотворная, подвижническая работа – это уже не просто труд, а служение – совсем другое дело».

Умри, Новиков-Ланской, лучше не скажешь!

В школе нас учили – со ссылкой на Фридриха Энгельса – что как раз наоборот: обезьяна выбилась в люди благодаря труду. Дескать, и заговорила эта обезьяна человеческим голосом, т. е. обрела членораздельную речь, потому что не могла работать молча – в силу переполнявшего ее трудового восторга. И тогда Чарльз Дарвин в процессе эволюции переделал обезьяне гортань, чтобы из животного рта начал доноситься некий вменяемый текст.

Правда, нам тут же объясняли – уже по Карлу Марксу – про отчуждение труда, которое делает работника заведомо несчастным. Но это, нам говорили, случается лишь при капитализме, где эксплуататор, эксклюзивно владеющий средствами производства, присваивает результаты чужого труда. А при социализме и грядущем коммунизме труд становится непреходящей радостью, коей не испытывали и молчаливые приматы доисторических времен.

Но все это, воля ваша, звучало как-то неискренне. И даже сами учителя/преподаватели предательски вздыхали, рассуждая о благотворной роли труда. Не верилось им самим в тщательно произносимый текст.

И вспоминались в те академические часы чеканные русские пословицы – от «работа дураков любит» до «с трудов праведных не наживешь палат каменных».

Нет ничего более чуждого русскому космизму, чем регулярный последовательный труд. Чтобы долго-долго работать в одной точке пространства, возделывая свой сад (вариант: подстригая уимблдонский газон), наш темперамент не предназначен. Не случайно труд у нас проходит по категории подвига. Отсюда и «трудовая доблесть», и звание «Герой труда». Закрыть амбразуру дзота порой оказывается легче, чем нудно выполнять в протяженном времени порученное тебе – кем-то или даже самим собою – задание.

Специалисты говорят, что такое отношение к труду сформировалось у нас издревле, из-за нестабильного климата и неплодородных почв. Вот работаешь ты, работаешь на земле, а результат – все равно непредсказуем. Между трудозатратами и урожаями нет прямой причинно-следственной связи. А потому рождается представление, что ни количество, ни качество труда не связаны с успехом. Как и наоборот.

Может, и так. А может, здесь есть и нечто глубоко религиозное. Ведь Господь оценивает заслуги человека не по труду, а по вере его и праведности. Работай, не работай – к попаданию в рай это существенного отношения не имеет. А если не в рай, то какой смысл?..

Вот в Европе, которую мы не любим, но с которой, даже по свежайшей версии спикера Госдумы Сергея Нарышкина, хотим слиться, дело обстоит несколько по-другому. Там работа – привычный элемент банального добра. А никакой не подвиг. И героев труда в Европе не бывает. Ибо героизм здесь неуместен. Особенно это касается Севера Европы. Вот поэтому, наверное, Германия, проиграв подряд две мировые войны, как-то снова оказалась экономическим лидером континента. Способным кормить не только себя, но еще и Грецию, Испанию, Италию…

Но что немцу здорово – русскому, как известно, смерть. А умирать-то пока не хочется.

Как, впрочем, не хочется и просто так, обыденно жить. Жить хочется изощренно, изобретательно, с подвохом, чтобы окружающие народы и государства смотрели с завистью и подозрением. Труд же – это сверхобыденно. Ни зависти, ни подозрения он не вызывает.

«Нас жизнь томит, как тяжкий путь без цели, как пир на празднике чужом».

В самом русском словосочетании «человек труда» есть что-то горделиво-жалостливое, как в смертельном диагнозе. Скажешь о ком-то «он (был) человек труда» – и хочется прослезиться.

Русский труд по определению не приносит удовольствия – он отнимает время от удовольствий. Лучше всего это понимают бомжи, люмпены и прочие социальные маргиналы, которые четко отграничили актуальное доступное удовольствие от

потенциального несбыточного труда. Как говорил горьковский Сатин из пьесы «На дне», «сделай так, чтоб работа была мне приятна – я, может быть, буду работать… да!.. Когда труд – обязанность, жизнь – рабство!».

А помните мрачноватый околополитический анекдот советских времен про Рабиновича у газетного киоска: «Правды» нет, «Россию» продали, один «Труд» остался»? Это ли не квинтэссенция противопоставления мучительной процедуры труда сакральным образам Правды и России? А можно понять и так: где труд, там не может быть ни Правды, ни России.

Есть еще один важный элемент всей этой смысловой конструкции. Труд в России никогда не вознаграждается. То есть – не вознаграждается по заслугам. Посредством работы невозможно стяжать денег. Деньги – настоящие, в правильном понимании этого слова, – можно получить тремя путями:

– родиться в семье большого начальника и стать со временем членом правления какого-нибудь «Газпрома» или ВЭБа;

– выгодно жениться (выйти замуж);

– украсть.

Иными словами, деньги у нас образуются исключительно сразу и методом обыкновенного чуда. К труду/работе они никакого отношения не имеют. Потому классический русский человек, когда ему нужны деньги, как правило, не ищет работы. Ибо незачем.

Философию нашего отношения к работе хорошо понимал величайший тиран русской истории Иосиф Сталин. Потому для индустриализации СССР он создал ГУЛАГ – жесточайшее в истории учреждение для принуждения к труду.

Эту же философию неплохо знает и нынешний великий правитель РФ Владимир Путин. Он ясно видит, что русский человек может добиться трудового результата только в условиях катастрофы, аврала, когда дедлайн дышит в спину и сроки перенести совершеннейшим образом нельзя. Потому президент увлеченно заваливает Россию авральными проектами – от сочинской Олимпиады и саммита АТЭС на острове Русский до чемпионата мира по футболу-2018. Да и про западные санкции ВВП рассуждает в том же духе: чтобы мы начали чего-то делать, нас нужно поставить в безвыходное положение. Потому санкции – не только зло (в краткосрочном измерении), но и добро (вдолгую). Ничего мы бы никогда не импортозаместили, если б не санкции. А так, может, и заместим.

И все разговоры о том, что мы выгоним из России гастарбайтеров, – от лукавого. Выгнать можно кого угодно, разумеется. Вот только не станем мы сами методично мести дворы. Не русское это занятие, честное слово.

Труд – процесс эволюционный. «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». А русское сознание – революционное. Мы должны прыгнуть из одного агрегатного состояния в другое, минуя все промежутки. Отрицая компромиссы и полутона.

Не случайно Россия стала первой страной победы коммунистического проекта (впоследствии развалившегося и провалившегося, но это другая история). «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям» – вот формула нашей мечты. Ресурсов же для удовлетворения потребностей у нас полно.

Россия – очень богатая страна, как известно. И богатство это – нерукотворное и немозготворное. Господь Бог засунул нам в недра нефть и газ, чтобы исполнить нашу истомленную душу непритворным весельем. И сама концепция «энергетической империи» – отсюда же. Жить надо не напрягаясь. В кайф. «Используй то, что под рукою, и не ищи себе другое».

*2015 г.*

**Непотопляемая водка**

Бывает, залезешь с утра в Википедию и вспомнишь такое, отчего замирают руки и наворачивается сердце. Юность, бедную и прекрасную, вспоминаешь.

Вот, к примеру:

«16 мая 1985 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогоноварения», который подкреплял эту борьбу административными и уголовными наказаниями. Соответствующие Указы были приняты одновременно во всех союзных республиках».

Многие политики и эксперты (например, покойный Егор Гайдар) считали и считают, что СССР рухнул из-за резкого падения во второй половине 1980-х годов цен на сырую нефть, спровоцированного Саудовской Аравией и Ко. Я традиционно придерживался иной точки зрения: Родина моя прекрасная прекратила свое сверхдержавное существование из-за морально-исторической дискредитации коммунистического проекта. Ради которого Союз Советских Социалистических Республик (согласитесь, государство с таким названием могло бы существовать в любой части суши, никакой территориальной или этнической привязки в гордом словосочетании нет), собственно, и создавался.

Но я готов принять и компромиссную позицию: не из-за нефти и не ввиду идеологического краха коммунизма распался СССР, а из-за водки. В широком и глубоком смысле слова «водка». А что вообще может быть в России шире и глубже, чем водка? Она велика, как евразийский харт-ленд, и глубока, как глаза любимой женщины.

Я в 1985 году вообще не пил – читателю трудно в это поверить, но придется – однако же антиалкогольный абсурд той эпохи помню хорошо. Помню, как к 11 утра выстраивались поистине похоронные очереди к магазинам. Как устраивались «безалкогольные свадьбы». (Не знаю, что должна быть за женщина, согласная и готовая выйти замуж за устроителя безалкогольной свадьбы.) Помню, как в Центральном конструкторском бюро Госкомнефтепродукта РСФСР, где я тогда служил, устраивались авральные проверки на предмет, не хранит ли кто в столе или другом месте заветную бутылочку винно-водочного изделия. (В комнате отдыха при кабинете директора бутылочками был заставлен целый большой холодильник – а не какой-то там жалкий мини-бар гостиничного типа, – но на эту сакральную территорию проверки, вестимо, не распространялись.)

Михаил Горбачев тогда был всенародно прозван Лимонадным Джо и «минеральным секретарем». Город Винницу предлагали переименовать в Чайницу. А доходы бюджета СССР от продажи алкоголя упали в 1985-86 гг. на 30 (!) процентов. Вы можете себе представить последствия такого падения доходов, скажем, в сегодняшней РФ? И кто после этого скажет, что во всем виновата нефть?

В те легендарные времена появился самый смешной, по моему утлому чувству юмора, анекдот про чукчу. Звучал он так.

Приезжает чукча в Москву купить водки, ибо на Чукотке – Роман Абрамович был еще слишком молод – водки тогда не было в принципе. В аэропорту спрашивает: где у вас тут водку продают? Ему отвечают: вот как найдешь самую длинную очередь, становись в нее – водки и купишь. Возвращается чукча домой с пустыми руками. Сородичи его упрекают: что ж ты, блин, в столицу ездил, а водки так и не купил? А, говорит герой анекдота, ерунда какая-то приключилась. Я все сделал как мне сказали, встал в самую длинную очередь, отстоял полтора часа, а как до прилавка дошел, то продавец почему-то умер.

(Если кто-то не совсем понял, мораль такова: несчастный гость столицы стоял в Мавзолей В.И.Ленина.)

Уже в тот исторический момент мы должны были понимать – на внезапно трезвую голову, – что СССР обрекает себя на смерть. Но не понимали, молодые были. А Советский Союз – обрек.

А ведь таким же путем шла и Российская империя, предшественница СССР. В августе 1914 года император Николай II подписал сухой закон, разрешавший использование алкоголя только в медицинских целях. Можно подумать, мы принимаем алкоголь внутрь не в медицинских, а в каких-то иных целях, хе-хе. Водка есть важнейшее средство успокоения русской души, мятежной и мятущейся, и что может быть более медицинским?

Официально императорский престол и двор объясняли необходимость сухого закона уроками поражения в Русско-японской войне. Дескать, проиграли войну не из-за бездарности командования и не потому, что Николай II был несколько фатально оторван от жизни, а потому, что миллионы резервистов в определенное время дружно ушли в запой и их не удалось мобилизовать, т. е. отправить на заведомо проигрышную войну. Да-да, конечно. Политики и военные проигрывают все, что им доверено и поручено, а виновата наша водка. Мы все, типа, виноваты.

Известный Дэвид Ллойд Джордж, который тогда готовился стать премьер-министром Великобритании, сказал весьма иронично про российский сухой закон: «Это самый величественный акт национального героизма, который я только знаю». И он не ошибался.

Надо ли говорить, что Россия без водки скатилась в революцию, Брестский мир и гражданскую войну. Кстати, гражданская война в достаточной мере завершилась именно и только тогда, когда советские власти сняли антиалкогольные ограничения.

Нечто всерьез винно-водочное заложено в сам генезис нашей государственности. Как утверждает летописец Нестор (которого,

возможно, в реальной действительности и не существовало, как коньяка Hennessy на прилавках советских магазинов), святой равноапостольный князь Владимир сказал: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти». Именно поэтому Российская Федерация под руководством князя Владимира приняла греческое православие, а не исламский ислам. А так, глядишь, по трезвяку могла бы исламизироваться и стала бы сегодня, скажем, частью ИГИЛа, т. е. халифата. И если мы (ну, условно мы) присоединяем Крым ради того, чтобы прижать к любящей груди место крещения св. Владимира в Корсуни, то мы должны в полном алкогольном объеме вспомнить, чем мы обязаны князю.

Водкой.

Если бы не он, мы нынче нервно курили бы в нашем историческом медвежьем углу траву. Во всех смыслах этого многогранного выражения.

Водка спасла нас от поглощения исламским миром. Поклонимся ей.

Водка (точнее, ее отсутствие) ликвидировала самое мощное тоталитарное государство в мире. И на руинах Берлинской стены, павшей в результате многих решений и страданий горбачевской эпохи, следовало бы поставить огромный памятник водке. К сожалению, немцы в основе и массе своей слишком аскетичны и сдержанны, чтобы согласиться с таким радикальным эстетическим решением.

Водка – это механизм и мерило русской свободы. Формула «с утра выпил – весь день свободен» родилась не случайно. Оковы нашего авторитарного общества/государства падают только с утра и только в определенных случаях.

Водка позволяет русскому человеку выжить в этих бесконечных снегах. В которых не выжили даже мамонты. Ибо не успели раскупорить судьбоносную жидкость, которая могла бы оставить их на поверхности Земли до наших, сегодняшних дней.

Водка адски согревает. И физически, и морально. Это тепло круче, чем любые результаты переработки углеводородов.

Вкус водки слаще глубокого поцелуя фотомодели. Ты пробуешь, пробуешь ее – в смысле водку – и никак не можешь распробовать. Тот, кто назвал водку «горькой», просто в свое время решил постебаться.

Водка – это наш национальный феномен, актив и бренд. Коньяк и шампанское бывают только французскими, если подходить к этому серьезно. Водка – только русской, если подходить к этому серьезно. Мне никогда не были понятны люди, которые пьют условный Grey Goose. Это все равно что иметь в полном распоряжении пару-тройку лучших женщин России, а спать с дешевой вокзальной проституткой.

И я, конечно, истово рад, что моя Россия на втором тысячелетии существования заполучила – выстрадала – практически мудрых правителей.

Владимир Путин недавно определил важнейшей задачей государства не допустить серьезного роста цен на водку. В Москве разрешили ее продажу с 8 утра, а в Московской области – продлили до 23.00. А ведь еще недавно было до 21.00.

Вот потому-то, как верно недавно подметил солидер движения «Антимайдан», известный байкер Александр «Хирург» Залдостанов, Майдана у нас в РФ не ожидается.

С такой политикой нам и никакие санкции не страшны. И пусть проклятый Барак Обама подавится. Желательно русской водкой.

*2015 г.*

**Простое русское счастье**

До недавнего времени самой счастливой страной в мире считалось маленькое тихоокеанское Вануату (слышали про такое?). Но за все в жизни надо платить, а особенно – за счастье. В марте 2015 года на острова Вануату обрушился страшный ураган «Пэм», погубивший десятки людей и разрушивший 90 (!) процентов зданий в столице страны.

Место счастливейшего из государств оказалось вакантным. Но ненадолго. Ибо свято место пусто не бывает.

Заняла его, как вы уже, наверное, догадались, Российская Федерация. Достойный (право)преемник Вануату.

На днях Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты исследований о счастье и несчастье, оптимизме и пессимизме россиян. Получилось примерно следующее.

Счастливыми считают себя 80 % наших сограждан. Притом 29 % – совсем счастливыми, а 51 % – скорее (т. е. почти совсем) счастливыми.

Кроме того, мы, т. е. россияне, считаем нынешнюю ситуацию в стране лучшей за 5 лет. Несмотря на падение рубля, инфляцию, войну в сопредельном «братском» (этот эпитет без кавычек уже и не используешь) государстве, закручивание гаек, нарастание духовно-скрепленного маразма и т. п.

Так называемый индекс социальных настроений (показывающий, как люди оценивают ситуацию в их собственной стране) достиг 70 пунктов – оказывается, это абсолютный положительный рекорд за всю историю измерений. Оценка россиянами их личной жизни – и того выше: 84 пункта. Рекорд рекордов.

(Примечательно, впрочем, что о личной жизни лучше всего отзываются небедные люди в возрасте от 18 до 24 лет. Ну еще бы: по анекдоту, чукча был тогда молодой, его девушки любили.)

А индекс социальных ожиданий, показывающий, как люди оценивают свое будущее, а не настоящее, с января по март вырос на 20 пунктов. Как утверждают социологи, положительная динамика связана с удвоением доли тех, кто уверен: тяжелые времена уже позади (с 11 % в январе до 22 % в марте с.г.).

В общем, жить хорошо, а станет еще лучше.

Правда ли все это? Можно ли доверять таким цифрам.

И да, и нет.

Уверен, что ВЦИОМ свою работу сделал профессионально и качественно, без каких-то там фальсификаций. В этом смысле цифры верны.

Формально – верны.

Социология – вещь очень хитрая, если не сказать изощренная. Сама постановка вопроса здесь кардинально влияет на результат. Не говоря уже об интерпретации результата.

Вот недавно был проведен опрос среди русских людей: кого бы вы поддержали в схватке исламистов – ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) или Талибан? 90 % респондентов ответили: Талибан. Этот итог можно при желании интерпретировать так: подавляющее большинство россиян – сторонники талибов.

И с точки зрения социологической формы не подкопаешься. Но, как говорил в подобном случае наш вчерашний юбиляр В.И.Ленин, по форме – все правильно, а по сути – издевательство.

Но дело не только в тонкостях социологических методов. Позволяющих при желании установить, например, прямую причинно-следственную связь между длиной носа (формой ушей) человека и его политическими взглядами. Скажем, избиратели с носом длиннее 6 см голосуют преимущественно за либералов, а более коротконосые – за «Единую Россию». Тоже вполне себе был бы научный результат.

Дело еще и в том, что в ответах на вопросы социологов респонденты часто не говорят правды. Во всяком случае, всей правды.

Поскольку они боятся этой правды сами. Ведь одно из качественных психологических определений гласит: правда – это устраивающая версия. Грубо говоря, если меня устраивает версия, что я хорошо пою (на самом деле нет), то я поверю в нее сам и постараюсь заставить поверить других. И если социологический интервьюер меня спросит, я, конечно, скажу, что пою хорошо. Поди проверь!

А если опросить людей, совершали ли они в жизни мелкие кражи в магазинах, многие постарались бы стереть воспоминания об этих дурацких эпизодах через неправдивый ответ. Не так ли?

Принципу «правда – устраивающая версия», круто искажающему социологическую оптику, подвержено все человечество. По крайней мере изрядная его часть. Но есть еще и отдельная болезнь авторитарной системы, которая существует у нас в России.

В такой системе интервьюер воспринимается многими как полицейский агент власти. Желающий понять не твои подлинные мысли, а степень твоей мыслелояльности этой власти.

Вот ляпнешь, допустим, ты, что не любишь Путина, а завтра вызовут тебя в местное ФСБ. И ты 30 000 раз пожалеешь, что ляпнул. Так чего рисковать, раскрывая свои никому в общем-то не нужные мысли? В этой ситуации респондент зачастую отвечает не то, что полагает истинным, а то, что, в его понимании, власть хочет от него слышать. Вы хотите убедиться, что я люблю Путина? Да, люблю, люблю, ради бога. Только отгребитесь.

И этот феномен усугубляет искажение опросной картины.

Так что не все так уж ясно с реальным социальным оптимизмом и счастьем нашим с вами, возлюбленные россияне.

Здесь, конечно, мой критик может усмехнуться и сказать: ну ты загнул, старик! Ведь наш народ действительно счастлив. Независимо от опросов. Счастлив не просто количественно, а качественно. Доказательства? Да вот хоть история с только что случившейся поездкой Владимира Путина в Хакасию, к местам страшных пожаров. На вопрос, как они поживают, погорельцы – непосредственные жертвы пожаров, лишившиеся всего небогатого добра, – громко и последовательно кричали: хо-ро-шо! И щедро благодарили власть, которая не смогла смертоносные пожары предотвратить.

«Кажется, трудно отрадней картину нарисовать, генерал?» ©. (Генерал – это не я, если что).

И критик мой будет абсолютно прав.

Счастье – вещь глубоко субъективная. Цельная и целостная. Она не разлагается на отдельные компоненты и детали. Не зависит от цен на нефть и курсов валют.

Счастье – как легендарный Винни-Пухов мед: это такой странный предмет – или он есть, или его нет.

Счастливым можно быть в одиночку. Это, как правило, удел гениев, героев, маньяков, безумцев.

Счастлив наркоман, сделавший себе инъекцию героина. Счастлив пожилой профессор, влюбившийся в юную студентку и сбежавший с ней из привычного мира, бросив все прежнее. Счастлив тиран, упивающийся обществом своей единственной возлюбленной – власти.

Но для многих счастье – вещь коллективная. Быть среди своих, в своей среде. Понимать окружающих и быть понимаемым ими. Говорить с ними одним языком и на одном языке (что не одно и то же). Чувствовать свою уместность именно в этом обществе, здесь и сейчас. (Несчастен тот, кто родился не вовремя или не к месту. Впрочем, это тема для отдельного большого разговора, не в этом тексте.)

И Владимир Путин действительно подарил счастье многим миллионам людей. После аннексии Крыма многие миллионы словно вернулись в молодость. Когда деревья были большими, а страна – великой. Где право унижать и бить нас принадлежало исключительно нам самим. В меру нашего трудноискоренимого исторического мазохизма.

Говорят, тогда мы жили голодно? Да мы и потом, после СССР, нимало не жировали.

Исчезают наши гражданские свободы? Но зачем нам свободы, если они не приносят счастья? Счастье для многих – антоним свободы.

Счастлив тот, кто смог сбросить самый тяжелый груз – бремя ответственности.

У нас что-то не клеится? Виноват Барак Обама, это уже ясно. И пока он жив, клеиться и не может. А после Обамы придет какой-нибудь другой негодяй, и все пойдет по следующему кругу.

Трудно объяснить счастливому, что он не должен радоваться. И главное – почему не должен.

И раз правда – устраивающая версия, а нас устраивает версия, что мы счастливы, то так оно и есть.

Это не значит, что отрезвление не придет. Скорее наоборот.

С этого мы начинали. За все в жизни надо платить. И самую высокую цену – за неосновательное обогащение счастьем. Помните ураган «Пэм», расчистивший России дорогу к престолу наисчастливейшей страны?

Может быть, какой-то друг этого урагана уже вызревает в океане времен.

*2015 г.*

**Дожить и пережить**

Как говорил великий детсковзрослый писатель Корней Чуковский, в России надо жить долго – до чего-нибудь и доживешь. (Цитата апокрифическая, потому в кавычки не заключается.)

Вопрос о том, чтобы очень долго жить (а не приказать долго жить), да еще и неограниченно продлить так называемую молодость, резко актуализировался в российских элитах лет 15 назад. Когда люди ощутили не просто сладость и прелесть субстанции, именуемой в просторечии «миллиарды долларов», но – даруемую этой субстанцией власть над людьми, государствами, ходом истории и природой вещей. А всякая власть хороша тогда, когда она может быть доведена до логического конца. Если с помощью больших денег можно устроить войну или революцию, поменять правительства и законы, то, стало быть, должно быть и товарно-денежное решение проблемы старения и, далее по расписанию, физического бессмертия. Скажем мягче: дожития до нереальных прежде возрастных величин, типа 130–150 лет.

Новым и новейшим хозяевам РФ стало тогда очевидно, что пролонгация избранных жизней есть высшее отражение принципа универсальной справедливости. Действительно: логично ли, чтобы красавец-богач, источающий вкус и воздух эпохи, дающий работу сотням тысяч безымянных людей, летающий на сверхзвуковых самолетах и благотворящий Большому театру, жил столько же, сколько какой-нибудь склонный к дешевой водке закройщик из Торжка или потерявшая счет неплатежеспособным клиентам проститутка Магаданского вокзала? Одна из олигархических звезд конца 1990-х годов прямо говорила вашему покорному слуге: дескать, ты не думай, я уже планирую жизнь на 50–60 лет вперед. Как так? Да очень просто. Через 10 лет будут созданы индивидуальные лекарства, которые позволят прямо отключать гены, отвечающие за старение. Они окажутся очень дорогими, эти лекарства, но мыто их купим. А еще через 10 лет – другие лекарства на ту же тему, только гораздо более мощные. И мы снова их купим. И так, как принято желать у простых смертных евреев, до ста двадцати.

С тех пор, когда наши элиты потянулись к вечной посюсторонней жизни, немалые деньги вложились в российские, зарубежные и комбинированные исследования на эту тему. Не будучи ученым вообще и медико-биологом в особенности, я не буду тут перед вами делать вид, что суть и результаты научно-жизненных изысканий хорошо понимаю. Я, скорее, так, осваивал их на ощупь, чтобы как-то постичь интуитивно и перевести общий смысл на русский газетный язык.

Итак.

Есть вроде бы две основные теории старения.

Первая – стохастическая – учит нас, что организм стареет и движется на всех парах к пресловутой смерти под влиянием всяких внешних и внутренних гадостей. Неожиданных падений кирпичей на головы, перманентных стрессов, неумеренного употребления вредных веществ и т. п. В результате в человеческих клетках накапливается много всякой ерунды, биологические процессы в нас становятся вялыми и бессмысленными, и так – до гробовой доски. Бывай здоров.

Вторая – генетическая – предполагает, что у каждого двуногого человека есть своя собственная, генетическая программа старения. Которая гораздо важнее, чем то, сколько кирпичей на вас попадало в единицу времени и т. п. Можно, по Уинстону Черчиллю, всю жизнь пить виски ведрами, паровозно курить сигары, полностью игнорировать спорт – и протянуть до 90 лет. (Т. е., по нынешним меркам, с учетом возрастной инфляции, до 97-100). А можно отдавать всего себя исключительно здоровому образу жизни, спать только на свежем воздухе, пить лишь дистиллированную воду – и заполучить в сорок с небольшим смертельный инфаркт.

Как мне – полному профану в глубинах всяческих биологий – представляется, обе теории все же где-то смыкаются. И образуют одну большую метатеорию.

Так или иначе, все ныне созданные или создаваемые лекарства от старости/смерти стремятся помочь нам изменить некое потайное функционирование на клеточном уровне. Чтобы, с одной стороны, вернуть стареющему телу молодежный обмен веществ, с другой – подкорректировать генетическую программу старения путем своего рода «хакерского взлома».

Есть, например, такие «ионы Скулачева». Которыми давно занимается под сенью МГУ, а в последние 8 лет – на деньги госкорпорации «Роснано» им. А.Б.Чубайса – наш РФ-академик Владимир Скулачев. Ожидается, что скоро мир будет завален антисмертельными и антистарческими препаратами на базе «ионов Скулачева», позволяющими устранять из клеток т. н. «свободные радикалы», накапливающиеся с возрастом. И играющие для клеток ту же вредоносную роль, что финансируемые из-за рубежа некоммерческие организации – в жизни современного российского общества-государства.

Со всех сторон звучат и другие названия, которые хочется выучить наизусть, как школьную басню: ресвератрол, рамапицин и т. п. Они здорово в свое время помогли пожить мышам, почему теперь бы и не людям? Впрочем, не буду я такие препараты пропагандировать, а то: а) меня могут заподозрить в тайной рекламе; б) кто-нибудь из читателей действительно ненароком сагитируется, а мне потом отвечать.

Есть и другие универсальные методы победы над смертестаростью. Например, заморозить себя лет на 20–25 и разморозиться тогда, когда стремительно развивающаяся медицина точно сможет гарантировать полноценное полубессмертие. Или – поместить себя в неближний космос, где, как утверждают многие ученые, из-за пониженной гравитации все разлагается куда медленнее.

Не говоря уже о клонировании и т. п.

У меня же есть своя собственная – сугубо антинаучная – теория продления жизни (ее же можно, при желании, назвать теорией приближения и отдаления смерти).

Согласно мне, Белковскому, человек умирает тогда, когда полностью исчерпано его базовое жизненное задание. И, напротив, может человек даже при изрядных, страшных болезнях прожить долго-долго, если жизненное задание не отпускает его.

Например. Народный артист СССР Николай Анненков был движим принципиальным заданием – встретить 100-летие на сцене родного Малого театра. Так и получилось. А буквально через несколько недель Анненков умер, ибо перечень заданий оказался предательски пуст.

А помним ли массу примеров того, как совершенно бравые молодцеватые старики, выглядевшие на 15–20 лет моложе объективных лет, начинали стремительно угасать и умирали вскоре после банального выхода на пенсию? (Потому-то я и считаю, что повышение пенсионного возраста до 67 лет, причем для мужчин и женщин одновременно, – очень положительная мера. Не столько экономически, сколько социально-психологически. Ведь пенсионный возраст – это, для его носителя, психологическая черта старости. Мы до сих пор хотим утверждать, что в 60 лет мужчина старик, а женщина есть старуха и вовсе в 55? Абсурд.)

И наоборот. Вот такой пример. Одна известная дама была больна раком в четвертой стадии. Оставались ей

считаные месяцы. И тут узнала она, что, оказывается, у нее есть родной сын. Которого от нее при рождении скрыли в детдоме, сказав, что ребенок умер. И теперь сын хочет покинуть детдом и прийти к матери. Она прожила еще лет 15, несмотря ни на какой рак.

А как молодеют пожилые мужики, в 50–60 лет родив очередных (или тем более первых в жизни) детей. Свидетельств тому вокруг вас и меня – премного.

Значит, чтобы продлить физическому лицу жизнь и молодость, надо дать такому лицу качественно новое жизненное задание.

Для активной части российского общества у меня такое задание есть. Дожить до дня, когда Владимир Путин уйдет от власти. Чтобы познать сенсацию, о которой не без дрожащей гордости можно рассказывать внукам и правнукам.

Ведь когда-то такой день настанет. Рано или поздно. И встретить его надо обязательно: а) живым; б) молодым.

Можно, конечно, в предвкушении его сакрального ухода заморозить себя или отправить куда-нибудь к комете Чурюмова-Герасименко. Но это, во-первых, только для тех, у кого денег много. А таких мало. А потом: ждать этого дня куда прикольнее в полном сознании, в разгаре активности, прямо на русской земле.

Праздник ожидания праздника – это покруче любых ионов Скулачева, да простит мне все на свете премудрый академик.

И чем дольше ВВП решит оставаться, тем больше у нас окажется стимулов держать себя на плаву.

Вечная молодость – это реальность. Докажем себе и другим.

*2015 г.*

**Наш большой праздник**

Есть такая легенда, она же апокриф. Экс-президент США Джордж Буш-младший в день своего 40-летнего юбилея (1986 год), еще ни в одном глазу не будучи лидером свободного мира, проснулся с похмелья и вдруг понял, что бездарно растратил всю свою жизнь. Несмотря на принадлежность к весьма статусной семье нефтепромышленников – а может быть, именно в силу такой случайной принадлежности – он не добился ничего, а стал банальным американским алкоголиком. И когда он это понял, то вдруг, встав с кровати, резко изменил жизнь и вскоре оказался 43-м президентом США. Не последняя должность в мироздании, поверьте. Хотя, конечно, большую роль в сломе образа жизни и обретении новой карьеры сыграла его жена. Библиотекарь. Библиотекарь – это вообще довольно большая должность, если формально отвлечься от главной темы нашего повествования. Такой человек расставляет на полках книги, а книги расставляют на полках жизни нас, простых смертных.

12 июня считается большим праздником Российской Федерации. Как раз 12 июня 1990 года Верховый Совет имевшей в то время место РСФСР под председательством Бориса Ельцина, двумя неделями ранее избранного на этот пост, принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, объявившую приоритет российских законов над союзными. (Наша страна была не просто типа федеративной, а советской и социалистической, вы будете смеяться). А еще год спустя – 12 июня 1991 года – г-на Ельцина избрали президентом РСФСР (впоследствии – РФ).

Так начался процесс выхода России из состава собственной же (Российской, по формальному определению) империи. Процесс, который мог счастливо завершиться уже к началу нулевых годов XXI века, но так до сих пор и не закончен. Потому что некоторые преемники Ельцина – в интересах следствия не будем называть их великолепные имена – не очень владеют вопросом, как и почему империи живут, умирают, строятся и возрождаются прямо сегодня. В том самом XXI веке, когда и где мы, несмотря на все наше сопротивление жизни, таки живем.

Многие классики разнообразных жанров – включая нобелевского лауреата Александра Солженицына, например, – считали, что империя есть не актив, но колоссальное бремя для России. Колонизация многоквадратнокилометровых территорий евразийского хартленда (есть такой умный термин, он означает континентальное пространство, волею всех судеб и единственного Бога занимаемое нашей страной) обернулась для нас гигантскими расходами. Но не доходами – ни в финансовом, ни в политическом, ни в моральном смыслах. В составе СССР разные национальные республики – скажем, Грузия – жили гораздо лучше, чем собственно Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Не случайно рождались титульные анекдоты про грузин. Например: «Предложили «Волгу» купить. Я не против, но подумал: зачем так много воды и так далеко от дома?»

Солженицын в 1990 году в легендарной статье «Как нам обустроить Россию» официально предлагал все среднеазиатские и закавказские республики от России отделить. Как паразитические наросты, мешающие становлению национального государства Россия, иными солженицынскими словами – «нации-личности». Прямо вытекающей из праздника Троицы (Пятидесятницы), когда «Господь нисходил на апостолов языками разными». Но вот чего не предполагал классик – что отделение зайдет слишком далеко и совершенно квазирусские и уж точно славянские Украина с Белоруссией тоже отпадут от России.

А почему не предполагал? Потому что, будучи стопроцентным гуманитарием, хоть по первой в жизни формальной специальности и учителем математики, считал зачем-то, что одноименные заряды притягиваются. А они по законам физики как раз жестоко отталкиваются. Только у близких может быть навязчивая тяга к размежеванию – у далеких она, скорее, вытесняется силой притяжения. «Враги человеку домашние его», как сказал все тот же Господь. Который не ошибается, и все тысячелетия человеческой истории это вполне выпукло доказывают.

Украина и Белоруссия сбежали от России так быстро, сверкая бриллиантовыми поверхностями босых исторических пяток, как никогда не сбежали бы Казахстан с Киргизией. Последние, напротив, хотели оставаться в орбите России – по крайней мере, до тех пор, пока не случился «Крымнаш», напугавший всех, но особенно тех, кто еще мог хотя бы теоретически считать себя независимым государством в статусе нахлебника (любовника? любовницы? ненужное зачеркнуть) Российской Федерации.

12 июня достаточно долго – пока был жив Борис Ельцин и считал себя прямым продолжателем его дела Владимир Путин – отмечалось. Как день рождения русского национального государства, отказавшегося – во время провокации 19 августа 1991 года, названной путчем, – от имперского статуса.

Концепция праздника была несложной и вполне понятной. Эпоха империй в старом понимании этого термина прошла. Войсками и террором уже никого не прижмешь к любящей груди, как бы ни был ярок мазохизм отдельных земных народов (включая русский, к которому я, польский еврей, по праву и тем более обязанности рождения принадлежу и преодолеть эту принадлежность божественно и чертовски не в состоянии, что бы ни происходило).

Управлять странами и народами можно только за счет экспорта идей и технологий. Это своевременно поняли США, но окончательно – только при нынешнем президенте Бараке Обаме. Которого считают слабым, поскольку он не разбросал по миру достаточно атомных бомб. Но которого единый учебник мировой истории (если будет когда-то кем-то написан, что само по себе проблематично) признает сильным: Обама не только прыгнул выше головы, решив невозможную еще недавно для чернокожего задачу стать главой Америки (а косвенно – всего мира), но подарил нам обамическую модель миробытия, которая по сути дела гласит: живите как угодно, избирайте кого угодно себе президентами и/или терпите любую тиранию, хозяин, как говорится, барин – но в практических измерениях жизни и творчества вы будете следовать американским стандартам. Любой Ким Чен Ын (малолетний диктатор КНДР, если кто не помнит), пользуется айфоном и айпадом и потому же критически зависим от США. От

норм и стандартов того самого обамического мира.

Россия имела – и до сих пор имеет, конечно, – все шансы стать национальным государством европейского образца. По Солженицыну, и не только. Раз уж Белоруссия и Украина отпали – не довести ли процесс до логического конца? И, как мне кажется, стоит в будущем предоставить полную государственную независимость исламским регионам Северного Кавказа. Чечне, Ингушетии и Дагестану. Такое решение диктует не только логика истории, но и весь истекающий чьей-то кровью Большой и длинный Москворецкий мост. Северный Кавказ завоеван был Россией в XIX веке как сферический поводок, позволяющий поддерживать прямую коммуникацию с верноподданным (вроде как) Закавказьем. Сейчас, когда Закавказья у нас больше нет, зачем нам поводок от навсегда (как минимум – очень надолго) сбежавшей собаки? Не отягощает ли он наши трудные национальные руки? Это, подчеркиваю, никакие не призывы к сепаратизму, а просто предложение хоть немного подумать.

12 июня – это день, когда мы начали отчетливое движение в Европу. Из которой, как Афина Паллада из головы Зевса, мы и родились. Ведь варяги (викинги) Рюрик, Трувор и Синеус, основавшие нашу (ту и эту самую, русскую, не сомневайтесь) государственность в IX веке нашей эры – точный год остается предметом споров, открытых, как перелом бриллиантовой руки, – пришли к нам из Европы. Чтобы навести так называемый порядок. Русский народ силен креативом, но с менеджментом у него (у нас) проблемы. Великий русский писатель Венедикт Ерофеев, автор поэмы «Москва-Петушки», говорил, что философия в России должна быть немецкой. Я бы перефразировал это так: при русском креативе менеджмент должен быть немецким. Или британским, как считал мой покойный друг Борис Березовский, от русской безнадежности повесившийся на шарфе (в истинности этой версии я почти убежден, кто бы за это меня ни критиковал). Успешные русские лидеры – от Петра Великого через Екатерину Великую, далее надолго – такую точку зрения, кажется, разделяли.

Бесспорно, монгольское завоевание XIII века надолго втоптало нас в Азию. По самые наши дни втоптало, можно сказать. И эта Азия, подогреваемая интеллектуально инфантильными евразийцами, все еще держит нас за все чувствительные места.

Но смысл наш – в Европе. Стране святых чудес, как сказал о ней славянофил Хомяков. Только в европейской тесноте наши бескрайние мысли могут обрести конструктивную форму, коей нам так не хватает.

А праздник выдвижения в Европу, наш Исход, наша светская Пасха – не покушаемся на святые образы, не дай Бог, а просто делаем метафору – 12 июня. Тогда все началось. Как, скажем, 9 ноября 1989 года рухнул – вместе с полуинфернальной Берлинской стеной – Ялтинско-Потсдамский мир. Чтобы уступить дорогу в вечность миру современному, где сталинский циничный вопрос: «Сколько дивизий у папы римского?» – уже неуместен.

Сейчас большинство моего народа не хочет праздновать 12 июня. Забыли. Но придется.

Россия окончательно будет Европой. Это вопрос только небольшого времени.

Не сомневайтесь.

*2015 г.*

**Справка ФСБ о Владимире Путине**

Помните старую шутку, что главный персонаж картины Пикассо «Девочка на шаре» – это мужчина на кубе? (Скорее всего, имелся в виду не Фидель Кастро, хотя и он, возможно, тоже.) Сюда же можно приплести не менее опытный анекдот про пьяного ворошиловского стрелка, который никак не может понять, почему в центре Москвы стоит памятник Пушкину, если попал Дантес.

Это я вот к чему.

Хотя 60 лет 7 октября (между прочим, в день образования ГДР) исполняется президенту РФ Владимиру Путину, эту статейку я начну не с него, а с себя.

Разочаровавшись некоторое время назад в российской оппозиции и вообще в политических технологиях как способе трансформации наличной (и безналичной) политической реальности, я решил, от греха подальше, стать простым писателем. Это, конечно, скажете вы, типично русский путь. Но с одной атипичной деталью: я решил стать сразу не русским, а немецким писателем.

Я посчитал, что русских писателей, во-первых, и так до фига, а человеку в возрасте не следует заведомо теряться в толпе. Во-вторых, почти все наши русские писатели недавно примкнули к оппозиции, и это значит, что мне, пусть даже как их наимладшему брату (своего рода Иванушке-дурачку семитского замеса), придется снова вернуться туда, откуда недавно ушел. А я, несмотря на повышенный интерес ко всему немецкому (особенно медицине), всегда неоднозначно относился к теории вечного возвращения.

Потому ваш покорный слуга написал и решил издать в Германии совершенно немецкую книгу о нынешнем юбиляре – Владимире Путине. Вы будете смеяться, она скоро увидит свет. (И, наверное, ужаснется от этого ослепительного зрелища.)

Дело здесь не только в том, что есть информповод (юбилей), а немцы относятся к ВВП особенно трепетно, ошибочно полагая, что он хорошо владеет немецким языком. Но и в том, что я давно знаю: неплохо продаются только такие русские человеческие бренды: «В. В. Путин» и «К. А. Собчак». С недавних пор еще – Pussy Riot, но про них уже напишет следующее (после меня) поколение начинающих писателей.

С К. А. Собчак я знаком очень мало, и потому писать о ней мне страшновато. С В. В. Путиным я вообще практически не знаком, потому могу писать о нем все, что угодно, в любом объеме. Согласно одному из законов Сирила Паркинсона, только два человека идеально представляют себе миллиард долларов: миллиардер и нищий. Вот в роли этого самого нищего – по отношению к объекту изучения, то есть В. В. Путину, – я и решил выступить.

Ниже я – в рекламных целях – привожу один-единственный фрагмент этой книги. Он основан на изысканиях моей личной структуры ФСБ (Фонд Станислава Белковского) в области астрополитологии. То есть новой, стремительно набирающей влияние научной дисциплины, позволяющей объяснить отечественную и мировую политику с сугубо астрологических позиций.

Итак, поехали.

«Есть науки серьезные, а есть – не очень.

Я как политолог (если можно так выразиться) к числу вторых, то есть не очень серьезных, отношу, например, политологию.

Нет, конечно, все в этой науке рассчитано, расписано, расчислено и систематизировано. И про общественные структуры мы всё знаем, и про политические системы, и про сломы социальных поверхностей, и про плоский мир в информационном обществе. Если бы в мире не было политологов, – а все мировые вузы ежегодно выпускают их явно больше, чем в зоопарках Земли рождается обезьян, – то давно обанкротились бы крупнейшие кейтеринговые компании. Которые обслуживают сегодня сотни политологических и приравненных к ним конференций по всему миру. Заодно и поставщики кофе серьезно бы пострадали. Ибо coffee break – точка экстремума любой политологии, а кульминация ее – фуршет.

Так что пока у Nescafe есть еще деньги, чтобы снимать в рекламе самого Джорджа Клуни, наука политология не умрет, соответствующие факультеты и кафедры не закроются. Слава Богу.

В то же время я не могу предательски (по отношению к номинальным коллегам) не констатировать, что современный специалист нашего медального профиля вообще, как правило, в девяти случаях из десяти не может делать правильных выводов. Во всяком случае, таких, что рассматривались бы как научные хотя бы в приблизительном смысле слова.

По двум системообразующим (дискурсообразующим) причинам.

А) Истинный политологический вывод может быть сделан только на базе строго конфиденциальной информации, которой у меня/моих коллег нет и быть не может. Только очень наивный профессор из Гарварда или Йеля способен считать, что истекающий важностью сенатор или всемирно известный продавец пылесосов приглашает его на закрытый ленч в какой-нибудь дубовой комнате отеля "Плаза" (NY, NY), чтобы рассказать скрытую правду, доступную только посвященным, но не профанам. В таких случаях нашего брата чаще всего пичкают откровенной дезинформацией в надежде, что мы на следующий день расскажем все на ухо, по большому секрету знакомому обозревателю The Washington Post – и, соответственно, утечка пойдет-по-едет,

постепенно разойдется, и великий обман общественности удастся на славу. Стоимость же обмана не превысит $70 с человека, которые (со скидкой) попросит видавшая и не такие виды дубовая комната. Впрочем, иногда пылесосный король может рассказать и некую глубоко научную правду о романе султана Брунея с его собственной карликовой черепахой, но это означает лишь одно: организатор ленча активно употребляет в пищу плоды переработки пейотля; а хорошо это или плохо – Бог весть, ибо здесь уже никакая наука, даже медицинская, не в курсе дела.

Б) Классический политолог призван и обязан рассуждать, опираясь на старые тенденции, которые в момент рассуждения как раз и меняются, причем никого не предупредив. И признать про качественное изменение наш вальяжный брат может лишь после, но не до. Характерный пример: за считанные месяцы до начала череды забавнокровавых революций в странах MENA, то есть "арабской весны", подавляющее большинство маститых специалистов утверждало, что старые светские клептократы в Египте, Тунисе и К продержатся еще долго, так как: им, по большому историческому счету, нет альтернативы; элиты консолидированы; у радикальных перемен нет сколько-нибудь осязаемой социальной базы; да и вообще никто, совсем никто не хочет прихода к власти исламистов. Но вскоре череда революций грянула, социальная база сразу откуда-то взялась (нашлась), египетский менеджер Google Ваэль Гоним стал человеком года по версии журнала Time, а исламисты через год пришли к власти, никого, особенно политологов, и не спросив. И тогда мы с коллегами, следуя бессмертному принципу Уинстона Черчилля, объяснили всему миру, почему наш предыдущий прогноз, оказавшийся неверным, на самом деле был верен, как никогда и нигде. Получилось ли у нас – судить вам.

Поэтому, когда ваш автор приходит домой и снимает мундир политолога, крепко сшитый в кремлевском ателье № 5, что расположено в самом центре Москвы, в Третьяковском проезде, прямо напротив бутика Rolls-Royce, он предпринимает попытку разобраться в реальности с помощью чуть более надежных дисциплин, чем политология. Например, астрологии.

Звезды я любил с детства. Еще в 70-х годах XX века, когда моя бабушка водила меня гулять в затевавшихся сумерках по легендарному Чапаевскому парку на северо-западе Москвы (там теперь находится типа элитный дом «Триумф Палас»), я сразу, как только все становилось совершенно deep purple, выхватывал взглядом с неба одну-единственную звезду. (В Советском Союзе все было в дефиците: и водка, и колбаса, и звезды небесные.)

– Что это, бабушка? – однажды спросил я.

– Венера, – ответила бабушка. – Запомни: если видишь в небе одну, только одну звезду, это и есть Венера. Она первая загорается.

Потом-то, конечно, я узнал, что Венера – это никакая не звезда, а всего лишь планета, да еще Солнечной системы. И расположена она от Земли, в сущности, не дальше, чем один микрорайон Большой Москвы от другого, например, Северное Митино от Южного Бутова. Особенно в базарный день.

И я предложил бы проанализировать нашего юбиляра именно с астрологических позиций. Поверьте, друзья: это достаточно надежный компас. Ориентируясь по звездной карте загадочного российского лидера, можно сделать определенные выводы и не участвуя в бесконечных поездках на Валдай или Сочи. Хотя на мероприятиях, организуемых во имя введения нашего брата в заблуждение, в православной России кормят и поят ну прямо как на убой. И совсем вопреки протестантскому аскетизму дубовых комнат Нью-Йорка. Так что стоит делать и то, и другое. В смысле: и смотреть на звезды, и отвлекаться от них ради путинских валтасаровых пиров.

Впрочем, здесь все особое дело скорее в супруге Путина Людмиле Александровне (урожденной Шкребневой). Которая, как утверждают, заразила этим увлечением мужа Владимира. Поэтому нынешний президент не только поверяет реальность раскладами звездного неба, но и нередко принимает решения под влиянием звезд. А значит, и нам туда же дорога.

Прежде мы с вами уже обсуждали, что Путин родился в 1952-м, в год Дракона. Это значит, что Путин умеет, как минимум, изображать власть и быстро убеждать окружающих, что именно он и есть власть. (Скажем, у его формального преемника Дмитрия Медведева это никогда не получалось, сколько бы он ни надувал румяные щечки, ни вытягивал стрункой флейту-позвоночник и ни требовал от его подчиненных "отливать его высказывания в граните" – довольно странное, кстати, пожелание для человека, выросшего в семье профессора химии.)

Вместе с тем Путин – Дракон не вполне классический. Он скорее любит атрибуты власти, чем самоё власть.

То есть – ритуал власти, ее дворцы, бронированные автомобили, самолеты с золотыми унитазами. Приемы с лучшим шампанским. Но не власть как функцию безграничного владения людскими умами и душами. Отправление функции власти его, по свидетельствам многих очевидцев, сильно утомляет. Чего с Драконом быть не должно. Кроме того, стандартный Дракон всегда бессознательно чувствует собственную исключительность – неслучайно в нашей дарвиновской природе нет настоящего животного, соответствующего этому тотему.

Именно поэтому классический Дракон – скорее одиночка, не тяготеющий к командной игре. (Многими это воспринимается как социопатия, диссоциальное расстройство личности, что нередко тоже оказывается правдой.) Путин же нет – он скорее командный лидер. И не чурается "положить живот за други своя", если это действительно необходимо не только по большой политике и/или бизнесу, но и по простой человеческой дружбе.

Неполное служебное соответствие Владимира Путина статусу и образу Дракона заставляет вновь задуматься над страшной версией, согласно которой дата рождения нашего героя фальсифицирована, на самом деле он появился на свет в 1950 году, а

Владимир Спиридонович Путин – не родной его отец. Но это леденящее душу предположение мы обсудим отдельно, как-нибудь потом.

Хотя есть в характере Путина и нечто абсолютно, совершенно, неисцелимо драконье. Первая заповедь типичного Дракона как вождя – нельзя суетиться, а это включает паузы перед принятием решений, отказ принимать решения под давлением (не важно, врагов или друзей), а также некую общую загадочность, ибо ожидание напрягает подданных и как бы лишает их уверенности в чем бы то ни было, прежде же всего – в способности рационально понимать и просчитывать волевые интенции босса. Не говоря уже о его чисто конкретных решениях.

Простой пример: сколько раз Путин твердо обещал друзьям/соратникам/близким сотрудникам назначить их на какие-то важные должности только для того, чтобы наутро они узнали из газет: назначен кто-то совсем другой, зачастую вовсе уж несусветный. Вспомним сентябрь 2007 года. Премьер-министр России Михаил Фрадков, прозванный Винни-Пухом за откровенное внешнее сходство с популярным сказочным персонажем, ожидаемо подает в отставку. Путин на прощание награждает его орденом "За заслуги перед Отечеством I степени", который до некоторых пор, в полном соответствии со своим формальным уставом (статутом), считался символом президентской власти и простым смертным вовсе не вручался. Все практически уверены, что новым главой федерального правительства (а заодно и путинским наследником-преемником) станет первый вице-премьер, бывший аналитик советской внешней разведки по шведским делам (Полтавская битва и т. п.) Сергей Иванов. Больше того: в этом совершенно уверен и сам Иванов. Он уже вовсю готовится принимать поздравления, а секретариат первого вице-премьера судорожно закупает ящиками водку класса premium и дорогие коньяки. И вот около 15:00 оглашается высочайший указ: премьером будет некий Виктор Зубков, 69 лет от роду, бывший директор совхоза, проработавший несколько лет руководителем Российской финансовой разведки (почему? Бог, опять же, весть) и только что собравшийся совсем уж выходить на пенсию. Искавший себе пенсионную синекуру где-то в кромешном Совете Федерации.

Немая сцена.

Очень стоит обратить внимание и на другой путинский тотем – Барсука, которого президент России здорово напоминает внешне. (Несмотря на все пройденные им за последние годы косметологические процедуры.) У Барсуков (я об этом писал еще в 2004 году в "Комсомольской правде") всегда множество решений и тайных лазеек, они, можно сказать, следователи по жизни. Характер достаточно тяжелый, что сполна испытали на себе президентские родные и близкие. К таким людям непросто подобрать ключи: они по своему глубинному разумению делят мир на своих и чужих, при этом рассчитывая в основном на собственные силы. (Вот для Бориса Ельцина, например, своих и чужих почти не было. Он мог в одночасье простить врага, назначив его на высокий пост, и слить в утиль как бы закадычного друга.) Они также склонны многое делать исподтишка. Подобные личности всегда стремятся довести дело до конца, хотя по их внешнему виду и поступкам иногда очень трудно судить, чем же они, собственно, занимаются. Значимые дела подобные люди могут хранить в тайне даже от самых близких. (Вспомним описанную историю с Ивановым/Фрадковым, эпопею с назначением преемника-2008 и многочисленные инсинуации-2011 на тему, останется ли все-таки Медведев на второй срок.) От природы Барсуки крайне недоверчивы и подозрительны.

Барсуки – консерваторы, не склонные предавать забвению прошлое, даже не имеющее практического смысла. Тех, кто ему препятствует, Барсук убирает без дополнительного шума. Во всем он стремится хранить конфиденциальность – настолько, насколько это вообще возможно.

Но вернемся к драконьей ипостаси нашего юбилейного президента.

Как и предупреждала ФСБ, текущий год Черного дракона – самый удачный в жизни Владимира Путина. Вот лишь несколько доказательств.

Март: безоговорочная победа на выборах президента. Оппозиция, зачарованная массовостью Болотных площадей и проспектов Сахарова, грозится путинскому триумфу что-то противопоставить, но ничего не может ("сливает протест", как сказал бы мой будущий, русский и старший коллега Эдуард Лимонов).

Май: самый прокремлевский футбольный клуб Европы, лондонский "Челси" выигрывает по пенальти финал Лиги чемпионов УЕФА, хотя играет гораздо хуже соперника – мюнхенской "Баварии".

Июль: сам факт однодневного визита Путина в Лондон во время Олимпийских игр оборачивается серией побед российских мастеров дзюдо, любимого президентского вида спорта.

Август: противник Путина Борис Березовский с треском проигрывает в том же Лондоне иск на $5,6 млрд другу и партнеру нашего дракона Роману Абрамовичу. Причем судья баронесса Глостер не оставляет Березовскому ни единого шанса, обвинив его в self-delusion – нарочитом самообмане и стремлении продать свои иллюзии под видом реальности.

Октябрь: ненавистный ВВП Михаил Саакашвили столь же убедительно проигрывает парламентские выборы в собственной Грузии, к чему еще недавно никто не готовился.

Лучших подарков на юбилей Путин не мог и ожидать.

Как сказал он сам в давнее время (2007-й): "Я самый богатый человек мира, ибо я коллекционирую эмоции". Уйди в отставку, Владимир, лучше не скажешь! Несомый крыльями удачи, президент РФ будет вкушать ее сладостные плоды где-то до конца января – начала марта 2013-го.

А потом…

Специалисты ФСБ считают, что начнутся серьезные проблемы. На 61-м году жизни был убит Троцкий, стал жертвой покушения Папа Римский Иоанн Павел II, много еще чего произошло с разными знаменитыми людьми. И если Греция к тому моменту выйдет из зоны евро, резко ускорится отток капитала из России, упадут цены на нефть, еще пуще нынешнего сократится потребление российского газа (за счет сланцевого бума и перехода на спотовый рынок), грянут несколько внушительных техногенных катастроф, прокиснет ботокс на кремлевских складах…

Ну, вы понимаете. Поскольку у нас тут ФСБ, не будем дальше уточнять и дешифровывать. Никакая удача не бывает вечной, особенно в политике. И закладываться исключительно на нее, к чему, похоже, стремится юбиляр, неразумно.

Но и критиковать его слишком жестко за это – бессмысленно. Ведь он – дитя и одновременно сторож российской системы монетократии (власти денег), которая стоит на трех китах: деньгах, технологиях и фарте. И нельзя заставить Путина, да еще под самое его 60-летие, перестать верить в фарт. Который сопровождал его большую часть политической жизни.

Мы ж не звери.

Иначе он любил бы нас, ибо любит по-настоящему только животных. Они в отличие от людей всегда приносили ему в благодарных зубах самую настоящую удачу».

*2012 г.*

**Путин между Брежневым и Горбачевым**

Многие наблюдатели/комментаторы пребывают в ужасе от давешнего (16 ноября 2012 года) выступления Владимира Путина на форуме «Петербургский диалог». Дескать, безо всяких особых усилий Путин сам себе организовал

PR-катастрофу, не разобравшись в ложном антисемитизме группы Pussy Riot (она же бывшая «Война») и засыпав федерального канцлера Германии Ангелу Меркель стран-новатенькими предложениями (типа обмена футбольными сборными).

Я же, хоть убейте (в хорошем смысле), никаких оснований для ужаса и паники не вижу. Мы столкнулись с фирменным путинским юмором, который совершенно рационален, прекрасно считывается и, не побоюсь этого слишком умного слова, деконструируется.

1. Говоря о том, что будущие участники панк-молебна в ХХС в некоем прошлом вешали в магазине чучело еврея, ВВП, на мой взгляд, хотел сказать примерно следующее. Вы считаете, что лидеры двух крупнейших стран должны обсуждать Pussy Riot? Нам больше заняться нечем? Ну тогда я вам задвину про антисемитизм, и расхлебывайте! Может, шутка получилась и неудачной, но мотивы ее ясны. И путинская некомпетентность здесь ни при чем.

2. Сюда же – предложение «подчеркнуть особый, доверительный стратегический характер отношений между Германией и Россией» и сделать так, чтобы на чемпионате мира 2018 года немецкая сборная выступила за Россию, а российская – за Германию. Путин добавил, что у спортсменов автоматически вырастает ответственность, когда они играют за чужую страну.

Никакого безумия, намек абсолютно ясен. Вы, друзья, лучше меня знаете, как управлять Россией? Хорошо, давайте поменяемся местами, они же роли. Я пока порулю Германией, благо язык ее еще не совсем забыл. А канцлершу Меркель посадим в Кремль. Посмотрим, как вы тут справитесь с моей страной и особенно – с моим народом.

3. На самом деле настоящее хамство за гранью фола Путин позволил себе лишь однажды. Когда сказал: «По поводу того, что "нет такого немца, который являлся бы абсолютным образцом для нас". Есть такой немец – это госпожа федеральный канцлер».

Понимающим, что есть нордическая красота, оставалось только густо покраснеть.

Этот, с позволения, гэг – явный продукт обучения у Сильвио Берлускони. В 2005 году Берлускони, будучи премьер-министром Италии, заявил, что добился переноса Европейского агентства по продовольственной безопасности из Хельсинки в Парму, приударив за президентом Финляндии Тарьей Халонен. Как у них там в Европе водится, грянул публичный скандал. И тогда путинский друг, чтобы исправить положение, сказал нечто следующее: все, кто когда-нибудь видел Тарью Халонен, понимают, что я пошутил. Разразился скандал вдвое больший.

Так что Путин, иронизируя по поводу немецких образцов, прошел по лезвию бритвы. Другое дело, что прогрессивная общественность, полностью сконцентрированная на Pussy Riot, этого не заметила.

Она тут же ударилась в предположения, что неоднозначные фразы Путина – продукт его болезни. То ли боли в спине слишком сильны. То ли болеутоляющие препараты чересчур воздействуют на психику.

Вообще, здоровье (а точнее, болезнь) президента РФ – это главный новый хит всех сил добра в нашей стране и сопредельной реальности. Роятся слухи один пикантнее другого. Доминирующее мнение: после полета с журавлями-стерхами Путин неудачно приземлился на ноги и серьезно травмировал спину. В результате чего заработал межпозвоночную грыжу. Усилиями многочисленных профессионалов, подвизающихся в Фейсбуке, грыжа уже почти превратилась в саркому (т. е. рак) позвоночника. Несколько раз уже прозвучало и слово «инсульт». В общем, критики президента всё более напоминают генерала из достоевского «Игрока», с замиранием сердца телеграфирующего по поводу жизни/смерти любимой бабушки-тетки.

Да и мы, простые телезрители, видим, что дело нечисто. ВВП резко сократил программу визитов, слишком мало летает (самолетами). Как-то неочевидно двигается. Во время возложения цветов к памятнику Минину & Пожарскому 4 ноября 2012-го перемещался бочком-бочком, да еще и был обмундирован в пальто на два размера больше (словно под пальто – корсет или какой-то другой лечебный агрегат).

Чего уж там – укатали сивку крутые горки. Столько лет напряженно заниматься нелюбимым делом – здесь никакой физкультурник не выдержит!

Кажется, многие оппозиционеры рассматривают высочайшую болезнь как свой главный и единственный шанс. Не исключаю, что скоро Координационный совет оппозиции (КСО) найдет новую фишку, которая и ляжет в содержательную основу планируемой акции «Юрьев день»:

– сформировать международную комиссию по медицинскому освидетельствованию В. В. Путина (предположительно во главе с канцлером А. Меркель);

– добиться еженедельной, а впоследствии и ежедневной публикации бюллетеней комиссии.

Хотя оппозиционеры просто не понимают, что за доброе здоровье ненавистного тирана им следовало бы молиться или хотя бы выпить. Ведь если что (не дай Бог!) – случатся досрочные выборы, и придет снова президент Медведев. Вам оно надо?

Так или иначе, сюжет со здоровьем снова заставил многих аналитиков вспомнить о сходстве нынешнего В. В. Путина со стародавним Л. И. Брежневым. Проанализируем это дело и мы.

Действительно, между Владимиром Владимировичем и Леонидом Ильичом немало общего. Может быть, даже больше, чем кажется на первый взгляд.

И вопрос не только (не столько) в восемнадцати годах пребывания у власти.

А) И Путин, и Брежнев были выдвинуты элитами для долгосрочной стабилизации положения и привилегий последних. Оба в общем и целом справились с поставленной главной задачей.

Б) Будучи плоть от плоти пригородных низов, и Л. И., и В. В. выше всего ставили стабильность, ибо знали, чем тут у нас чревата нестабильность. Никаких иллюзий по части «народа-богоносца» никто из них не испытывал.

В) Оба символизировали переход от чистого вождизма к коллегиальному руководству. Подобно Брежневу, Путин скорее модератор элит, чем лидер, принимающий единоличные решения наперекор элитному консенсусу (как это могли делать Сталин, Хрущев и даже Ельцин).

Г) Вместе с тем оба смогли тонко и технично избавиться от неудобных соратников-попутчиков. Которые в начале правления Брежнева (Путина) воспринимались более чем серьезно.

Д) Оба лидера, что бы они там ни говорили, следуют принципу «эпоха зрелищ кончилась, пришла эпоха хлеба». При Брежневе начал хоть немного отъедаться и отсыпаться советский народ, при Путине – постсоветский.

Е) Ни один из них не кровожаден, что для нашей истории – редкость. Брежнев не уничтожил своих аппаратных конкурентов, не посадил Солженицына, даже с акад. Сахаровым обошелся куда мягче, чем можно было бы ожидать.

Путин не был по-настоящему жесток ни с кем, кроме Ходорковского и К°.

Ж) Оба выглядели молодо и привлекательно в начале правления, болезненно и анекдотично – на излете. Оба, упустив верный исторический момент для ухода, изжили и пережили себя в политике.

З) Непомерно возвеличиваемые при жизни, ни Брежнев, ни Путин не заслужат благодарности потомков. Во многом, по причинам изложенным в пунктах Е и Ж.

Но Путин – это не только Брежнев. Он еще и Михаил Сергеевич Горбачев.

ВВП – ранний Горбачев, потому что:

– он уже почувствовал, что сложившаяся в России политико-экономическая система себя исчерпала и идет вразнос;

– он знает, что с этим надо что-то делать;

– он не знает, что именно надо с этим делать;

– он боится, что если что-то делать, то система окончательно пойдет вразнос.

ВВП – поздний Горбачев, потому что он уже не порождает у своих подданных никаких надежд. Его или терпят, или ненавидят. То есть он перестал выполнять главную функцию, неизбежную для успешного правителя: генерацию надежд.

Так что Путин – это Брежнев + целых два Горбачева. Вот какой многогранный у нас президент!

Пожелаем ему все-таки крепкого здоровья и долгих лет физической жизни.

P. S. Поскольку наша прошлая и нынешняя политическая реальность, строго говоря, неописуема в терминах и категориях политологии, я решил проанализировать позднего Брежнева (и не только его) средствами художественной прозы. В журнале «Медведь» опубликован мой рассказ в одном действии «Зюльт», посвященный последней любви Генерального секретаря ЦК КПСС, а также тайным причинам решения о вводе советских войск в Афганистан (1979). «Зюльт» расположен вот здесь. Enjoy.

*2012 г.*

**«Русская весна» Путина**

.. То, что мы наблюдаем сегодня, – это ГКЧП-2. Весной 2014-го президент РФ Владимир Путин отстранил от власти самого себя образца 1999–2000 годов. Того, который был вытолкнут в Кремль волей истории и ельцинской «семьи» (в широком смысле самого последнего слова), чтобы защитить от русского народа элитную конвенцию 1990-х годов. И на внутрироссийской сцене, и в международном масштабе. Долгие годы Путин обеспечивал интересы российских элит, делавших деньги в России и занимавшихся их (и самих себя) легализацией на Западе. Во внешней политике он был умеренным западником, выполнявшим все свои системообразующие обязательства перед евроатлантическим миром.

За это время Путина вельможный Запад много раз унижал, обманывал и обижал. Не буду повторяться с примерами. Но в последние годы случилось нечто, что заставило ВВП на это пойти.

Во-первых, перестройка-2, о которой мы с вами неоднократно говорили. Полное отчуждение активной части элит от власти плюс разочарование в экономической модели страны.

Во-вторых, глубочайший предколлапсный кризис экономики тотальной коррупции, экономики РОЗ (Распил, Откат, Занос), которая проявила свою фатальную нежизнеспособность даже в ситуации стабильно сверхвысоких цен на нефть.

Как и ГКЧП-1 в 1991 году, Путин вынужден был закрыть самого себя в крымском Форосе и привести в Кремль (Ново-Огарево) себя же, но качественно нового, образца 2014 года. Чтобы решить все те же две базовые ГКЧП-зада-чи: а) остановить перестройку, неумолимо ведущую к расползанию страны; б) сделать не столь значимым для народа/общества нависающий экономический коллапс. ГКЧП-2 в лице того же президента, но с качественно новым содержанием готов к изоляции страны и плевать хотел на интересы элит. Теперь все должны присягнуть на верность чрезвычайному положению или уехать из страны. Вторая опция сама по себе есть проявление большого милосердия, ибо ГУЛАГа для несогласных не предполагается.

Формально все остается как есть, фактически – переведено в чрезвычайный режим. Парламент де-факто разогнан: он окончательно превратился в машину для срочного выполнения кремлевских приказов, сам политический статус парламентария умножен на ноль. Единственного депутата Госдумы (Илью Пономарева, «СР»), который осмелился голосовать против аннексии (присоединения) Крыма, вот-вот лишат мандата, для чего принимается специальный закон. Деятельность независимых СМИ полностью не запрещена, но существенно ограничена: примеры очевидны.

В этом смысле сценарий 19 августа 1991 года повторяется. Даже лица площадной клоунады во многом те же, только постаревшие на двадцать с лишком лет и оттого еще более клоунские: Владимир Жириновский, Александр Проханов, Сергей Кургинян.

Конечно, нынешний единоличный ГКЧП будет куда сильнее тогдашнего коллективного. Потому что ГКЧП-1 состоял из людей несчастливых, нефартовых в политике. С устойчивым имиджем неудачников. Многоопытных и даже во многом грамотных, но не привыкших к действиям в условиях критической политической ситуации. Владимир Путин же – лидер очень фартовый, ему всегда везло. У него имидж твердого победителя. Да и с опытом политвыживания в экстремальных условиях у него тоже все не так плохо: он прошел Чеченскую войну, «Норд-Ост», Беслан и тому подобное. Потому ГКЧП-2 гораздо устойчивее исторического предшественника, и власть его продлится много дольше. Но все же – не слишком долго. Эта затея все равно обречена. Потому что, каким бы ни был чрезвычайный порыв, нельзя стоять на пути локомотива истории. Сшибет.

Вопрос лишь в том, какую цену Россия успеет заплатить за весенний «госпереворот» 2014 года.

Важнейший движущий мотив ГКЧП-2 – месть Западу. Мы так вас любили и ценили, а вы… Месть – плохой мотив, весь замешанный на темных энергиях. Не всегда понятно, но граф Монте-Кристо – один из самых отрицательных героев мировой литературы. На мести может быть построена краткая череда тактических успехов, но – никакая стратегическая победа.

Отдельный мотив – месть Украине. Ведь для такого фартового Путина именно Украина традиционно была территорией неудач. Начиная с «оранжевой революции» 2004 года, которая состоялась категорически вопреки всем кремлевским прогнозам. И вопреки обещанию президента США Джорджа Буша-младшего не мешать избранию пророссийского президента (тогда – Виктора Януковича). Собственно, Буш-младший своего обязательства и не нарушал. Америка легитимировала победу Виктора Ющенко тогда и только тогда, когда триумф Майдана стал сверхочевиден. Но разве мнительному Путину, человеку параноидального типа сознания/мышления, это объяснишь? Он по-прежнему уверен, что обманули и кинули, так как без Америки большие революционные вещи никогда не делаются.

И с революцией 2013–2014 годов случилось то же самое. Уже и продавили Януковича. И дали срочно $3 млрд кредита с обещанием еще $12 млрд. И цены на газ оперативно снизили в полтора раза. И даже смирились с досрочными президентскими выборами 21 декабря. И сценарий разгона Майдана написали, тщательно и подробно. И все равно – полнейший облом, бегство Виктора Федоровича, форменный, натуральный беспредел, всемирное унижение. И когда? В дни его триумфа на сочинской Олимпиаде! «Песню испортил, дурак».

Путин может смириться со многим, но не с тем, что на Украине появится база НАТО, а сама эта страна в обозримом будущем станет Европой и начнет показывать России довольный кукиш. Потому работа по расчленению Украины может продолжиться. ВВП этого так не бросит. Физико-географический коридор между РФ и Приднестровьем, признание которого может случиться в скором будущем, должен быть под контролем РФ (ГКЧП-2). Формальным или фактическим. Во втором случае – путем

расстановки прокремлевских руководящих кадров после глубокой федерализации Украины.

Многие думают, что ВВП вот-вот одумается и остановится. Ну Крым, ну даже Донецк с Луганском, но не далее же везде!..

На мой взгляд, не остановится. Это противоречило бы самой логике ГКЧП-2. Ведь если взять тихую паузу хотя бы на год, перестройка-2 и экономический коллапс возьмут двусторонний реванш – как пить дать. Надо постоянно подпитывать русский народ маленькими победоносными спецоперациями, чтобы маниакальная стадия психоза «русская весна» подольше не сменялась депрессивной. Другого выхода у Кремля нынче просто нет.

Элиты с каждой новой стадией будут приходить в дополнительный ужас, но их уже никто не спросит. Путин уже пожертвовал любимыми друзьями – Тимченко, Ротенбергами, Ковальчуками. Заставив их, как он сам недавно сказал, плакать перед телевизорами. Что же ждет остальных, хе-хе! Точнее так: их ждет то, на что они сами решатся, не более и не менее того.

Разумеется, на откровенные аферы Путин, человек консервативного мышления, не пойдет. То есть не введет войска на территорию НАТО. Но признание Нагорного Карабаха или массированные инвестиции в победу пророссийских сил на выборах в Латвии – почему нет?

В плане военной мощи России ГКЧП-2, конечно, серьезно блефует. Российская армия, невзирая на все крымское воодушевление, к протяженной войне с НАТО не готова. Да и ядерные арсеналы находятся, по свидетельству экспертов, в совершенно разобранном состоянии и не слишком конкурентоспособны.

Другой вопрос, что ценность человеческой жизни в евроатлантическом мире стала столь высока, что на большую и горячую, как спелый чебурек, военную войну Запад ради неглавных интересов не пойдет. Потому блеф еще долгое время будет работать.

Но и сам режим санкций, если их вводить широко и метко, может дать серьезный эффект. Ведь он таки противопоставит верную элиту идеологии и стратегии ГКЧП.

К слову: о женевских соглашениях 17 апреля. Они стоят не дороже бумаги, на которой написаны. Россия пошла на них по двум причинам: а) чтобы создать прецедент неупоминания Крыма, то есть как бы молчаливого признания сторонами факта аннексии; б) чтобы выиграть немного времени, в течение которого вроде как будут созданы доказательства украинской вины в срыве соглашений (типа пасхальной провокации в Славянске с легендарной уже «визиткой Яроша»). Запад – чтобы дать России последний мирный шанс перед масштабными санкциями. Все игроки примерно понимают, что они делают.

Как Россия сможет компенсировать неслыханный отток капитала из-за режима санкций? Прежде всего – широким приглашением сомнительного капитала и его носителей со всего мира. Всех капиталовладельцев, которые никак не могут и не смогут легализоваться в евроатлантическом мире. Такие люди станут все больше определять морально-деловой климат в РФ в эпоху ГКЧП-2. Поздравим с этим самих себя.

Сейчас как-то уже становится принято соболезновать Украине. Дескать, государственность ее вот-вот может рухнуть под натиском «зеленых человечков», пятой колонны русскоязычных регионов и всех приравненных лиц. Я бы с соболезнованиями не торопился. Украина ныне действительно приобрела уникальный шанс стать европейской страной. А что ради этого, может, придется пойти на некоторые территориальные уступки – что ж? Если Израиль долго – правда, безуспешно – повторяет мантру «мир в обмен на территории», то почему бы не вообразить тезис «Европа в обмен на территории»? Хотя важно, конечно, не дать ГКЧП-2 реализовать весь план и сохранить-таки украинский выход к Черному морю. Это – предмет особых забот. Но судьба Украины вызывает не только быстрый пессимизм, но и сдержанный оптимизм.

Итак, выводы.

1. ГКЧП-2 – это программа окончательного саморазрушения Советско-российской империи. Предсмертные ее конвульсии.

2. Россия, по итогам, станет европейским национальным государством. Правда, с украинской оговоркой-вопросом: в каких границах?

3. Самый грамотный вопрос на сегодняшний день: доживем?

Впрочем, всякое весеннее обострение когда-нибудь кончается.

*2014 г.*

**ДАМа прошу не обижать**

Премьер-министр России Дмитрий Медведев намедни дал большое интервью сразу нескольким телеканалам. По итогам информационной акции разнообразные эксперты подвергли главу правительства вполне ожидаемой критике.

Основные претензии к ДАМу примерно таковы.

1. Из выступления премьера так и осталось неясным, есть ли у его правительства какая-нибудь внятная стратегия – как в части выхода из кризиса, так и вообще. Иными словами, в чем базовая философия правительственной политики, нам не объяснили и даже не попытались.

2. В который уже раз за последние 15 лет мы услышали, что пора слезать с нефтяной иглы. Но никаких конкретных идей, как бы все-таки это наконец сделать, вновь не прозвучало. Зато Медведев заявил, что на пресловутую сырьевую иглу нас подсадил лично дорогой товарищ Л. И. Брежнев в 60-70-е годы прошлого века. Найден новый, совершенно уже мертвый виновник торжества, на которого можно все списывать.

3. Что-то невнятное Дмитрий Анатольевич сказал про западные санкции против России. Дескать, санкции эти скорее полезны, чем вредны, поскольку позволят нам наладить полное импортозамещение. И потреблять по всем фронтам свою позицию вместо чужой. А вот каким макаром такое чудо случится, опять же не пояснил. Хотя признал, что типа за полгода ничего не сделаешь, требуется по меньшей мере несколько лет. Была использована и традиционная для нынешней РФ-власти аргументация «сам дурак»: да, мы потеряем из-за санкций несколько десятков миллиардов долларов, но и Европа окажется в проигрыше: в этом году на 40, а в следующем – на все 50 млрд. Это осознание должно облегчить нашу подсанкционную участь.

4. Премьер не вполне трезво оценил проблемы, связанные с падением рубля. По его версии, национальная валюта еще вырастет, ибо сейчас решительно недооценена. Надо просто запастись терпением и подождать. Сколько и чего ждать – твердо не разъяснено. Но зато сказано, что сам ДАМ хранит сбережения в рублях. (Уж не лукавит ли он? Кто доподлинно знает?) Потому что премьерские расходы – все в рублях, а в обменники не набегаешься. И остальным гражданам надо поступать точно так же. Не слишком убедительный призыв, особенно с учетом того, что граждане, по предварительным подсчетам Центробанка, за 2014 год приобрели около $60 млрд наличными. И не останавливаются.

5. Несмотря на дешевую нефть, падающий рубль, санкции и т. п., правительство так и не скорректировало пока ни бюджетные расходы на 2015 год, ни основополагающий сценарий развития. А почему? Надеемся, что пронесет и кривая куда-нибудь выведет.

6. Премьер дал понять, что четкого плана действий в условиях запрета на импорт продовольствия из стран – источников санкций у правительства тоже нет. Стоило ли в таком случае вводить сам запрет? Или можно было подождать, пока появится план?

7. Качественной разницы между кризисом-2008 и нынешней ситуацией, когда нам почти перекрыт доступ к западным рынкам капиталов, г-н Медведев не видит. Логика его такая: пережили мы разные кризисы, переживем и еще много всего, прорвемся. Может быть, и неплохой настрой для частного лица, отвечающего исключительно за свой семейный бюджет, но несколько легкомысленный для главы правительства большой страны. Опять же: где программа? где стратегия? прорывные идеи? Или их не существует, или их от нас скрывают. И неизвестно еще, что хуже.

8. Вот премьер нам говорит, что все ничего (типично русская формулировка, она же и российская), а правительство тем временем приостановило исполнение майских (2012 года) указов президента об индексации зарплат врачам и учителям. А ведь еще недавно майские указы считались абсолютно сакральными. Не подлежащими никакой ревизии. Правда, в 2014 году место этих указов в сакральной нише занял Херсонес (Корсунь), в связи с чем зарплаты можно, видимо, и не повышать. Ведь за все в жизни надо платить, в том числе и за возвращение в состав РФ святых мест.

9. Снова что-то сказано об улучшении инвестиционного климата, но никаких конкретных мер не обозначено. И так уже долгие годы подряд. Сколько можно?

10. Премьер несколько затруднился с ответом на вопрос, является ли он твердым либералом. И перевел обсуждение идеологического вопроса в возрастную плоскость: в 16 лет легко быть либералом, а вот попробуй им остаться к поздней зрелости, под грузом откровений и страданий накопленной жизни!

В общем, критиковать медведевское общение с журналистами нынче довольно модно. В связи с чем считаю необходимым премьер-министра от разнузданной критики несколько защитить. По нескольким фронтам, они же позиции.

Во-первых, благодаря премьерскому эфиру мы убедились, что Дмитрий Медведев существует. И по-прежнему занимает свой пост. А это само по себе является фактором какой-никакой, но стабильности, что для страны в принципе психологически важно.

Во-вторых, в интервью принимал участие телеканал «Дождь», что приносит нам легкую дополнительную надежду на сохранение и грядущее процветание этого независимого СМИ, претерпевшего в уходящем году немалые гонения.

В-третьих, хорош премьер или не очень, но он в очередной раз продемонстрировал, что свою роль в системе российской власти

понимает очень четко. Эта роль – не мешать президенту править страной. Нет, конечно, если ты не простой председатель правительства, а сам Владимир Путин (как это было в 2008–2012 гг.), тогда ты еще и полупрезидент, и реальной власти у тебя очень много. Но во всех других случаях премьер не должен выходить из-за несгибаемой спины главы государства. Такими были и прежние первые министры, назначенные лично Путиным: Михаил Фрадков, Виктор Зубков. Таков и Дмитрий Медведев. А когда человек – будь то большой государственный начальник или бомж, базирующийся на провинциальном вокзале, – полностью адекватен своей позиции, это уже хорошо. Здесь, собственно, кроется и ответ на вопрос, почему вопреки намекам и даже прямому давлению с разных сторон (включая давление обстоятельств) Путин не меняет своего премьера. Потому что новый глава правительства может оказаться уже не столь соответствующим своей роли, по крайней мере на первых порах, когда незрелые амбиции бьют в голову почище любого игристого вина. (Не говоря уже о том, что ДАМ – надежнейший товарищ ВВП, что он доказал всеми годами и делами службы, включая экстремальную рокировку 24 сентября 2011 года.)

В-четвертых, эфир показал, что Дмитрий Анатольевич отнюдь не лишен отчаянной смелости, граничащей, как принято говорить в либеральных кругах, с потерей инстинкта самосохранения. Ведь он не мог не понимать, что ему зададут все неудобные вопросы, которые не любят (потому что боятся, и не только) ставить перед истинным источником политики в стране – президентом. И что эксперты, лишенные священного трепета перед номинально вторым лицом государства, оттопчутся и отлежатся на любых ответах, какие бы Медведев ни дал. Человек осторожный, пекущийся только о собственном имидже и нервной системе, в такой ситуации от интервью просто уклонился бы. Медведев пошел на риск. Молодец.

В-пятых, председатель правительства честно признался, что с экономикой ничего хорошего сделать нельзя, поскольку она слишком зависит от внешних параметров, факторов и сил. Он не наводил тень на плетень, а резанул правду-матку. Разве мы более не считаем честность достоинством политика?

В-шестых, глава правительства правильно вычленил ключевое достоинство своего верноподданного народа – терпение. А умение находить в контрагенте, будь то человек или целая нация, ключевое позитивное свойство и работать именно с этим свойством – есть показатель всякого хорошего управленца. Такого, например, как самый популярный российский политик всех времен Иосиф Сталин, поднявший тост за терпение народа на победном банкете в мае 1945-го. Действительно: если бы не терпение тогда, мы могли и не выиграть великую войну. Если бы не терпение сейчас – нас мог бы ожидать проклятый украинский сценарий. А на черта он нам?

И, наконец, в-седьмых. Еще в годы медведевского односрочного президентства мы как-то любили над ним подтрунивать. То он у нас был «айфончиком», то «лунтиком», то кем-то еще. А если сейчас, из нынешней исторической дали, оглянуться назад, в ДАМские времена, то не покажется ли нам, что в тех временах было нечто неуловимо хорошее, чего больше нет? Я говорю даже не о каких-то элементах гражданских и человеческих свобод, с которыми с тех пор, кажется, стало существенно хуже. А о том, что тогда была некая надежда на размытое, но лучшее будущее, а сейчас…

Все познается в сравнении. И, может быть, у правителя, который умеет быть забавным и даже смешным, есть определенные преимущества перед тем, над кем смеяться совершенно не хочется. Хотя, чем бы все ни кончилось, нам так или иначе придется посмеяться над собой. Такая наша судьба. Жить не можем иначе.

*2014 г.*

**Путин доездился**

Прежде Владимир Путин любил ездить по миру. Посещать всякие саммиты, конгрессы, конференции, торжественные мероприятия. В первые годы правления ему льстило, что главные мировые лидеры принимают его как равного… Потом он сам стал ощущать себя первым среди этих равных. Да и вообще – международные дела занимали Путина куда больше внутренних. Ведь величие России – оно, как водится в истории, обращено вовне. Вытаскивать свой народ из застарелой грязи – занятие противное и неблагодарное. Совсем другое дело – демонстрация нашей блестящей (в некоторых местах) силы перед лицом иных государств.

Но в последнее время президент все чаще остается дома. Он не поехал на Всемирный экономический форум в Давос. И даже премьер-министра туда не послал, ограничившись первым вице Шуваловым. Который рассказал о больших проблемах экономики РФ и одновременно успокоил собравшихся: дорогие россияне все трудности переживут и власть свою не поменяют. Давосским сборищам назло. И в Астану, на саммит по украинским проблемам, 15 января Путин не попал. Потому что саммит отменен. По инициативе Германии, сообщившей Кремлю: нет смысла собираться, пока Россия не перестанет поддерживать сепаратистов.

И на похороны короля Саудовской Аравии наш лидер не отправился лично, заместив себя верным Медведевым. И на 70-летие освобождения Освенцима не съездил, так как не получил прямого приглашения.

А ведь 10 лет назад, на 60-летии, Путин был главной звездой! Теперь же… И правильно. Ездить больше нечего. Доездились. Превратившись постепенно – по крайней мере, на уровне самоощущения – в крупнейшего политика мира и одну из ключевых фигур русской истории (уровня Петра I и Екатерины II), Путин больше не готов тратить время на болтовню с международными шавками, умеющими лишь путаться у него под ногами. А международная наша политика отныне проста, как сибирский валенок, и ясна, как июньское небо: США и К° хотят нас уничтожить, а мы им этого сделать не дадим. К тому же частые поездки изнашивают организм. От стабильности которого зависит теперь 100 % русской судьбы. Да и в самой России полно духозахватывающих мест, куда надо обязательно попасть. Хотя бы раз в жизни.

А потом, когда Запад признает свои ошибки и извинится перед нами, Путин может и возобновить череду путешествий. Ведь у нас (и у него) в запасе вечность. Мы знаем, как ждать.

*2015 г.*

**Путину не с кем поговорить**

Политическое и человеческое одиночество Путина нарастает, и он испытывает все большую потребность с кем-нибудь поговорить. Это связано не только с его внешней изоляцией в мире, но и внутренней. На Западе его игнорируют, в России ему тоже разговаривать не с кем, кроме его верноподданного народа. Но народ – коллективная сущность, с ним трудно говорить в прямом смысле этого слова.

Путин не видит в своей стране равных ему людей. Он стоит выше всех в этом мире, не говоря уже о людях в России. Изоляция внешняя усугубляется его внутренней изоляцией. Не только в политическом смысле, но и в психологическом. Он испытывает сильную потребность оглашать свое мнение городу и миру. Интервью ТАССу – это его способ быть в заочном диалоге с воображаемыми собеседниками. Путин вынужден постоянно вести виртуальные диалоги.

Обычно подобные разговоры в стрессовой ситуации люди ведут сами с собой. Когда человек крайне взвинчен, он очень любит говорить окружающим: «Успокойтесь!» Хотя на самом деле он хочет успокоить этими словами только самого себя. Так и Путин в интервью и разговорах с народом себе публично объясняет, что он прав. Он хочет убедить себя, что не совершил никаких ошибок в 2014 году, что все идет правильно, что санкции – это временно и в будущем все будет хорошо. Это он повторяет в первую очередь сам себе, чтобы не дать себе же самому свернуть с единственного верного пути.

Основная мысль, которую хотел донести до всех Путин: он не будет подчиняться никакому давлению Запада. В каждую эпоху есть основополагающие вещи, имеющие отношение к бытию страны. В наше время – это внешнеполитические шаги Путина: присоединение Крыма и война с США. Все должны быть на его стороне по этим вопросам. Все, кто находятся на другой стороне, считаются пятой колонной. Но раз влияние пятой колонны в масштабах страны несущественно, он может себе позволить великодушно не обращать на нее внимания.

Путин испытывает большую потребность в сознании собственной правоты, в том числе касаемо интересов России на постсоветском пространстве, а точнее, в том, как он эти интересы понимает. Интервью было очередным развитием темы: «Я равен России, а Россия равна мне. Пока я жив, с Россией ничего не случится».

Тема президентских выборов 2018 года в интервью не ключевая. Было бы странно, если бы Путин сказал: «Нет, ни при каких обстоятельствах я не буду баллотироваться в президенты». Мы не должны забывать, что Путин по способу мышления не стратег, а тактик. Его бессмысленно спрашивать о том, что будет в 2018 году, и ждать при этом серьезного ответа. Это будет решаться в 2017 году. А пока он в своем ответе ограничивается общетеоретическими рассуждениями, согласно которым Конституция позволяет ему баллотироваться, и он говорит: «А почему бы и нет!»

*2015 г.*

**Пропагандистский фантом Путина**

В президентских структурах РФ случился подлинный сеанс черной магии с последующим разоблачением. На сайте главы государства появился указ о досрочной отставке губернатора Калининградской области Николая Цуканова. Повисел-повисел – и исчез. Впоследствии пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков объяснил появление указа «технической ошибкой». Правильно. У вас ведь, дорогой читатель, тоже бывают технические ошибки. Например. Сделали предложение любимой женщине (любимому мужчине). А на следующий день – ничего не было, ошибка, техническая. Или написали заявление в ФСБ, объявив самого себя индонезийским шпионом. А через пару-тройку дней с милой улыбкой пришли бумажку забирать – мол, не стоило принимать всерьез, перепутал, не то и не туда направил.

Что бы это значило? Да ничего особенного. Просто во внутренней российской политике, как и в экономике, нет единого центра принятия решений. А есть много разных, которые борются между собою до победного конца. Или до боевой ничьей. «Вертикаль власти», мимо которой и тбилисский бегемот не проскочит без воли всемогущего, всеведущего, вееприсущего Путина – пропагандистский фантом. Власть размазана по стране тонким слоем и возникает в любой точке, где критическая масса больших денег сочетается с такой же критической массой административного ресурса – гражданского и силового. Это называется «горизонталь власти», а не вертикаль.

Верховным арбитром в борьбе субъектов (элементов) горизонтали считается президент. Но именно что считается. Он далеко не всегда – а чаще всего не – вмешивается во внутриполитические и экономические игры. Считая это, по большому счету, мышиной возней.

Сам ВВП сконцентрирован на международной и военной политике. Его главные собеседники, очные и заочные – Барак Обама и Ангела Меркель. Он поставил перед собой задачу заставить этих самых влиятельных лидеров «свободного мира» полюбить его, Владимира Владимировича, и признать Россию равным партнером на виртуальных переговорах о судьбах мира / человечества. Заодно решается задача спасти нашу страну от ядерного удара со стороны НАТО. С последующим превращением крупнейшей страны мира в некую снежную Ливию. Безгосударст-венную территорию, где орудуют банды террористов, а тем временем алчные западные корпорации невозбранно выкачивают к себе домой живительный нефтегаз. Я, например, в такой сценарий для России не верю. Но Владимир Владимирович – верит. А это неизмеримо важнее того, что думаю я…

До калининградского губернатора ли тут? Да и когда электрички в нескольких регионах отменили, ВВП ничего про то не знал. Когда узнал – всех обругал. Что, вернули электрички? Кажется, почти нет. Начали отменять пуще прежнего. Приготовимся ждать новых сеансов черной магии. С разоблачением или без.

*2015 г.*

**Бриллианты путинского рейтинга**

Кремль, судя по всему, решил не распылять драгоценный ресурс лидера, которому ныне доверяют уже почти 90 % подданных. Действительно. Ведь если Путин, как мы официально узнали в 2014-м, равен России (и наоборот), то он не может быть равен «Единой России». Ибо политическая партия – это лишь часть нашего государственного пейзажа. И эта часть не способна быть равной целому. ЕР хватит и Дмитрия Медведева, чье правительство, погрязшее в скандальных решениях типа запретов на импорт, все равно пользуется поддержкой более 60 % граждан.

Никто, разумеется, не может сказать, насколько эти данные достоверны, а респонденты – честны в своих ответах социологам. Просто сам интервьюер все больше воспринимается как полицейский агент власти – так зачем рисковать и озвучивать точку зрения, которая может не понравиться начальству? Ясно, что сакральный глава государства, самим фактом своего существования прикрывающий нас (страну) от уничтожения и расчленения, не может ассоциироваться с чем-нибудь типа «партии жуликов и воров». Каждый процент путинского рейтинга драгоценен, как бриллиант в монаршей короне. Выборы приходят и уходят, а эксклюзивный вождь остается, и не его задача – вытаскивать ЕР из болота за волосы. К тому же на ней русский политический свет клином не сошелся. В будущей Госдуме места займут исключительно путинские партии. Будь то ЕР, СР, КПРФ, ЛДПР или еще какая-нибудь «Родина» имени Сергея Глазьева – Дмитрия Рогозина. В этом смысле ВВП заочно и неформально дал свое изображение всем участникам т. н. выборов.

А мне хочется сказать следующее. Уважаемый избиратель! Помните: за кого бы вы ни проголосовали 18 сентября 2016 г., вы выбираете ВВП. А потому трижды задумайтесь – стоит ли тратить часть воскресного дня на муторное путешествие к избирательному участку? И не лучше ли вспомнить в качестве альтернативы всепоглощающему Общероссийскому народному фронту (ОНФ) предложенный автором этой колонки еще в 2011-м проект Общероссийский народный тыл (ОНТ), в рамках которого гражданину России лучше в электоральный день остаться на собственном диване?

*2015 г.*

**Путин и инопланетяне**

Как говорил Достоевский, из русского хаоса образуется русский космос. В последнее время русский космос расцветает все ярче и болезненней.

С одной стороны, где-то около нас растет интерес к инопланетному разуму и внеземным цивилизациям. Известный IT-бизнесмен, изначально образованный физик Юрий Мильнер выделил $100 млн на вознаграждение любым физическим/юридическим лицам, способным помочь в установлении контакта с этим отдаленным разумом. Духовно-интеллектуальным лидером движения иноплатнетных поисков г-н Мильнер провозгласил легендарно-гениального ученого Стивена Хокинга, с которым продуктивно взаимодействует.

В отличие от IT-магната, я не могу похвастаться ни хорошим знанием трудов Стивена Хокинга, ни тем более личным знакомством с гением. Но в некоторые работы последнего я все же заглядывал. Г-н Хокинг исходит из предположения, что человечество погибнет, если не прорвется в космос. А инопланетные братья подстерегают нас почти на каждом шагу – осталось только определить план и траекторию каждого шага.

Что ж. Поскольку полноценно постичь способ мышления физического гения обыкновенному уму затруднительно (я в данном случае имею в виду себя, а никоим образом не солидных инвесторов типа г-на Мильнера), не исключаю, что речь идет о сложной системе научных и околонаучных метафор. Подразумевающих и Господа Бога, и маршрут перемещения человечества в лучший мир, где оно встретится со своими собственными людьми, только пришедшими в тот самый мир из прошлого (нынешними актуальными покойниками) или будущего (нерожденными существами). Кто знает.

Я бы – ни в коем случае не ставя себя на одну доску с великими – представил следующее. Как и сказано в Священном Писании, человечество должно погибнуть, чтобы возродиться. И открыть для себя совершенно новый космос, не вполне постижимый по эту сторону бытийных баррикад. Ну, что-то подобное. И тратить $100 млн по большому счету не требуется. Все случится самой собой, практически бесплатно, если измерять цену вопроса в деньгах. Впрочем, я вовсе не планирую вмешиваться в чужие затратно-инвестиционные решения, не дай Бог.

Тот самый Бог, который вполне способен преодолеть человеческое одиночество без достаточных научных поисков и изысканий, в этом смысле выступает в роли инопланетного (надпланетного) разума. Считай, молишься (если искренне, а не чисто формально) – уже вступил в контакт с таким разумом.

Но в нынешней России резко просыпается и иной интерес к освоению космоса. Олицетворяемый не столько фигурами уровня г-на Хокинга, сколько персонажами системы вице-премьера Дмитрия Рогозина и иже с ними.

За последние пару лет мы чего в этом смысле только не наслушались. Самым громким проектом имени г-на Рогозина стало анонсированное строительство российской космической базы на Луне. Что не только откроет нам доступ к экономически чистым лунным энергоносителям (а то вдруг они на Земле к тому часу закончатся), но и позволит лучшим представителям российских элит пересидеть, в случае чего, временные социально-политические трудности – например, очередной кризис, подчеркнутый каким-нибудь новым падением нефти и рубля, – на безопасной лунной поверхности.

Правда, станцию построят типа к 2050 году. Потому, увы, не слишком многие из взрослых читателей этой колонки смогут лично проверить выполнение рогозинских обещаний. Так что вице-премьерскую теорию лучше пока проповедовать в школах и детских садах.

Хотя, наверное, и для полного скепсиса нет избыточных оснований. Ведь отчитываться создатели станции-2050 должны непосредственно перед Владимиром Путиным. А он, согласно актуальной государственно-политической теории, вечен, как сама Россия. Так что будет кому принимать лунный парад. И без нас.

Еще космический вице-премьер и его соратники обещали к 2020 году лишить зловредных американцев средств доставки грузов на Международную космическую станцию (МКС). После чего, как нас проинформировали, США придется снабжать МКС с помощью банального батута. Это, правда, несколько не соответствует современным представлениям о развитии американских средств космической доставки, причем не только по линии государства, но и абсолютно частным способом (мы, наверное, слышали про какую-нибудь компанию SpaceX и ее основателя Эло-на Маска).

Но Дмитрий Рогозин – яркий оратор и порой может звучать куда убедительнее фактов.

Тем временем, правда, у нас обнаружено воровство в особо крупном размере на строительстве космодрома «Восточный». Откуда в декабре 2015-го должны состояться первые запуски. И пока неизвестно, состоятся ли. Да и уже запускаемые из всяких действующих космодромов ракеты валятся одна за другой. А согласно свежим данным, подавляющее большинство серьезных сотрудников российской космической отрасли пребывают в возрасте от 50 до 65 лет. Система воспроизводства кадров здесь нарушена, если не почти разрушена. И лет через 10 некому особенно будет развивать и осваивать русский космос.

На это любой сторонник теорий Рогозина возразил бы примерно следующее. Мы банально расплачиваемся за небрежение к космосу, которое преступно наблюдалось на русской земле в последнем десятилетии XX века и еще десять лет потом. Но сейчас мы вложим поистине гигантские деньги, осуществим тотальное импортозамещение, поменяем менеджмент на еще более эффективный, применив универсальный космический ресурс под названием «тяжелый взгляд Владимира Путина» – и снова

станем мировым лидером в освоении внеземных пространств.

Такая уверенность (иногда даже честная) – чистое проявление сугубо гуманитарного сознания, помноженного на извечные спецслужбистские приколы. Такой тип сознания не всегда может понять, что всякая сложная (высокая) технология должна не просто поддерживаться, но совершенно регулярно обновляться. Иначе – погибает, словно неполиваемый райский цветок. Так что новейшее лидерство в космосе с каждым годом будет все более напоминать классический пропагандистский блеф.

Но и отказаться от такого блефа правящая Россия нынче не может. И понятно почему.

С одной стороны, космическая отрасль есть уцелевший – пусть и условно-сверхсрочно – символ советского имперского величия. И этот символ, наряду с немногими другими, надо культивировать, чтобы поддерживать самосознание якобы возрождающейся (возрожденной?) империи. Транслируемое более федеральным телевизором, чем актуальной общенациональной реальностью, но сути дела это не меняет.

А с другой и главной стороны, наш космос есть необходимая и неотъемлемая часть системы нейтрализации глобальных угроз для нынешней России. Пусть даже на бумаге и в компьютерных презентациях. Тем не менее.

Разочаровавшись в идее построить новую Россию, наши вожди нашли новое публичное оправдание своему собственному безразмерному существованию во власти. Они спасают нынешнюю, ветхую Россию от неминуемого уничтожения. Со стороны сонма, коалиции, консоруцима и конклава внешних врагов. Если нынешнее начальство уйдет – уничтожение неизбежно. И тогда под обломками ветхой России погибнем мы все. Точнее, те из нас, кто все же уцелеет в оборонительно-спасительном процессе.

На Земле нас, понятное дело, хотят ликвидировать США (вкупе с бессловесными, лишившими себя прошлого и будущего европейскими сателлитами). И космос здесь премного важен. Потому что критический американский удар по Кремлю может быть нанесен со спутника. А чтобы прикрыться от удара, следует создать систему тотальной космической обороны. Что и вроде как произойдет – к 2020-му, 2030-му или, в крайнем случае, 2050 году. В общем, надо успеть, пока США не собрались со спутниковыми мыслями.

Еще же один очевидный источник угрозы – инопланетные субъекты. Сначала неодушевленные – Дмитрий Рогозин давно уже говорит о потребности в дорогостоящей системе защиты от космического мусора, астероидов и прочих небесных тел (не знаю, насколько здесь уместен последний термин). А там уже подойдут и носители инопланетного разума. Для выявления и разоблачения которых нужны будут очередные триллионные инвестиции до две тысячи какого-нибудь ирреального года.

Судя по всему, часть правящей элиты всецело поверила в угрозу американо-инопланетного уничтожения. Ведь человек часто начинает верить в то, во что хочет, более того – внутренне обязан верить. «Как верит солдат убитый, что он проживает в раю» (с).

Но большая часть верит едва ли. Здесь ведь для них главное – источники средств для купирования угроз. И еще – любовь.

Пугая верноподданный народ Западом, инопланетянами и еще хрен знает чем, наши властители на самом деле добиваются любви тех, кто якобы хочет их (и нас всех) уничтожить. Настоящей космической любви. Которую обретает школьный троечник, дергая за косичку красивую отличницу (такие тоже бывают).

*2015 г.*

**Я люблю Путина**

15 лет назад Владимир Путин был впервые избран президентом России. Юбилей. Такими словами, наверное, сегодня начнутся сотни разных текстов на заданную тему. И все они будут посвящены лидеру, который может оставаться правителем России еще вроде как сколько угодно.

Я же сегодня хочу по случаю высокой даты написать про другого персонажа. В 10 000 раз (примерно) менее интересного, чем Путин, но в принципе тоже имеющего какое-то право на существование. Про себя, Белковского.

(Кто-то скажет, что я законченный нарцисс, он же павлин, и будет не совсем не прав. Но в конце концов нарциссизм и павлинизм есть важные части мужской привлекательности, а кокетство – привлекательности женской. Никуда не денешься.)

Итак, в нарциссическом порядке.

Когда Путин пришел, мне было 29. Сейчас – 44. Определяющий отрезок жизни. Этот отрезок прошел для меня под знаком и дыханием Владимира Владимировича.

Сегодня я должен признаться (впервые? пока и уже не помню): я люблю Путина. И на то есть причины, хотя правильная любовь – она беспричинная.

Для меня путинское время – это полная, беспримесная стабильность. 15 лет назад я был рядовым: ни должностей, ни званий, ни наград. Сейчас я такой же рядовой: ни должностей, ни званий, ни наград. Все стабильно.

Хорошо это или плохо? Ну почему плохо, рассуждать можно долго и как бы лежит на поверхности, а вот почему хорошо, я скажу: меня почти невозможно уволить/разжаловать. Неоткуда. Как прочно сказал по этому поводу Александр Галич:

Я был рядовым и умру рядовымвсей щедрой земли рядовой,что светом кормила меня даровым,поила водой даровой.Земля под ногами и посох в рукеторжественней всяких божеств,а маршальский жезл у меня в рюкзаке —свирель, а не маршальский жезл.

Когда окончательно привыкаешь, что ты рядовой, – перестаешь поклоняться любым звездочкам на любых погонах. Это очень успокаивает, упрощает жизнь. За это успокоение-упрощение я благодарен эпохе Путина, а значит, и самому ее символу-предводителю.

Но при всем при том благодаря Владимиру Владимировичу я смог-таки удовлетворить свое нехилое тщеславие. Став человеком и публицистом, довольно известным в узких кругах.

На 80 % (или больше?) я обязан этой известностью – она еще в нашем мире называется «узнаваемость» – статьям и книгам про Путина. Чуть ли не весь мир требовал от меня комментариев и оценок по поводу В.В. И получал их, преумножая перечень муторных трудов, в совокупности тянущих уже на полное (в крайнем случае неполное) собрание сочинений В.И.Ленина.

Конечно, зачем мне эта известность, я полностью и непротиворечиво объяснить не могу. Она лежит в глубинах моего лица мертвым грузом. Может быть, затем, что я таки не умер от неудовлетворенного тщеславия. Тоже результат.

Я имел наглость жестко ругать (мягче: критиковать) лидера, чья популярность ныне стремится к 100 %. И он за то никак всерьез не наказал меня. Меня не убили, не посадили. Разумеется, это можно объяснить так: ты, старик, слишком мелок, чтобы великий тобой интересовался. И это правда. Но ведь в этом мире, а особенно в этой стране, ничтожество не избавляет от ответственности, не так ли? Так что я вкусил-таки сладчайших плодов от древа путинского милосердия.

Путин вообще не заслонял мне Солнце – не мешал жить и работать. Он великодушно плевал на меня и тем самым дал возможность заниматься почти всем тем, чего я хотел.

Путинская администрация где-то лет десять назад закрыла мне доступ на федеральные телеканалы и тем самым оказала огромную услугу. Я сэкономил кучу жизненного времени, потребного для поездок в «Останкино» и холостого сидения в студиях – в ожидании собственной реплики. Но еще главнее – я избежал соблазнительной участи сказать в телевизоре кое-каких больших глупостей, которые зафиксировала бы история. Не говоря уже о том, что отсутствие присутствия в федеральных СМИ убило во мне коварные зачатки самоцензуры.

Притом путинская администрация ничуть не закрыла мне дорогу в независимые СМИ – а там мне было (и есть) хорошо-интересно, там моя аудитория, которая ко мне благосклонна. И где я говорю и пишу, что считаю нужным, без предварительных инструкций-согласований.

Путин даже разрешил мне публично быть против «крымнашизма». Это дорогого стоит.

15 лет назад у меня, еще вовсе не старого дурака, было много иллюзий. Что вот мне вскоре найдется государственное место в строительстве какой-то новой России. А потом, когда-нибудь, и еще более важное место и т. п. Теперь я знаю, что ничего этого – ни места, ни строительства – не было, нет и не будет. И если про строительство еще надежда есть – когда-нибудь, потом, если мы все захотим, – то с невозможностью места все устаканилось на 100 %. И на счастье. Путин объявил мне, что я для власти не гожусь никак, что чистая правда. А не объявил бы – я зачем-то прорывался бы туда еще долго.

Лишив меня «вертикальной мобильности» (это так по-умному типа называется), начальник удалил меня от самого изощренного зла текущих времен. Мне повезло.

Крушение иллюзий – это эмоционально плохо, но практически – супер. Тому, кто разрушил твои базовые иллюзии, можно поставить памятник в темных глубинах души. Должность сторожа на кладбище иллюзий – невысокооплачиваемая, зато надежная.

Еще я премного благодарен путинскому времени за то, что оно, оставив меня во тьме и тишине, дало распознать в этом сумраке себя. Определиться с самим собой.

Понять, например, что по формату я маленький человек, а не большой. Что по основной предназначенности – криэйтор и консультант, а не менеджер. Что я не ньюсмейкер – т. е. персона, самой своей жизнью генерирующая новости, а комментатор чужих новостей. Чем могу быть и остаюсь кому-то интересен.

Если бы я был вовлечен в монументальную суету больших государственно-частных дел, я никогда не успел бы разобраться с собой и, наверное, быстро погиб бы под обломками этой монументальности.

Путинская система позволила мне стать включенным свидетелем больших исторических событий – например, постсоветских «цветных» революций – и при этом не выколола глаза. Оставив уникальную возможность свидетельствовать и дальше. Спасибо.

Благодаря Путину я расстался с положительным отношением к понятиям «империя» и «тиран». Я больше не считаю, что «лес рубят – щепки летят». А ведь раньше считал. Я понял, что очень важное – это банальность добра. Что не в редком подвиге состоит подлинная добродетель, а в умении достойно нести бремя обыденной жизни.

Это все – Путин. Это было при нем. А значит, хотя бы отчасти, – благодаря ему.

Все путинское время, но особенно последний год из пятнадцати (март 2014-го – март 2015-го), окончательно убедили меня, что от наследия СССР надо отказаться, Иосифа Сталина – запретить, а Владимира Ленина – мирно похоронить ради бога. И если бы не политика Путина, я не уверен, что это понимание пришло бы ко мне своевременно.

Остановив водоворот разрушительно-созидательных реформ и замедлив тем самым ход русского исторического времени, Путин сделал это время материально различимым. Его можно теперь разрезать на куски, накапливать, засаливать на зиму. Счетчик материального времени отчетливо тикает в моей голове.

Что войны, что чума, конец им виден скорый,им приговор почти произнесен.Но кто нас защитит от ужаса, которыйбыл бегом времени когда-то наречен?

В какие-то годы, когда я был сильно недоволен Путиным, – думал уехать из России, чтоб поработать где-то еще. Потом понял, что все-таки хочу остаться здесь, на русской природе. Может, удастся посмотреть, что случится после Путина; может, и не удастся, но это другой вопрос.

Владимир Владимирович за 15 лет правления был не слишком почтителен к своему фундаментальному народу. Он отобрал у народа права выбирать себе власть и наказал бесконечными авралами (саммиты, Олимпиада, чемпионат) за отсутствие склонности к систематическому труду. Он по полной программе вложился в поверх зубов вооруженные войска, которые ни при каких обстоятельствах не должны дать народу выйти из берегов.

Но все-таки он был к этому народу и сострадателен. Он действительно хочет защитить его от унижения злыми внешними врагами. Ведь мы и сами себя можем унижать как угодно.

При Путине закончилась моя молодость, началась средняя жизнь, а там уже скоро – и история, как говорил Довлатов.

Спасибо за понимание.

*2015 г.*

**Кризис – отец родной!**

Пришла хорошая новость: Московская служба психологической помощи населению (МСППН), которая существует при департаменте социальной защиты правительства Москвы, открыла бесплатные консультации для пострадавших от внезапного финансового кризиса. Занятия ориентированы на людей, кто эмоционально переживает тяжелую экономическую ситуацию, потерял (или вот-вот потеряет) работу, не может выплатить кредит и т. д.

Правда, в этой службе всего 350 психологов, а эмоционально пострадавших от кризиса – наверное, миллионы. Это значит, что каждый психолог должен обслужить бесплатно по несколько тысяч пациентов в день. Невозможно.

Поэтому я решил внести посильный вклад в решение наших общих психологических проблем. Постараюсь практически бесплатно сформулировать, что кризис – это, в общем, не так плохо (как гласит русская народная пословица, пить водку не только вредно, но и полезно).

Кризис не должен восприниматься лишь как время больших и малых проблем, тягостных раздумий и горьких разочарований. В эти дни у нас появляется объективная возможность пересмотреть свою жизнь и резко развернуть ее в правильном направлении. А в обычные дни, когда стабилен рубль и высока нефть, времени и желания переосмысливать бытие у нас не было.

Возьмем, к примеру, кредит. Говорят, что сейчас трудно будет рассчитываться по валютным кредитам, имея рублевую зарплату. Ну и? Только что принят Закон о банкротстве физических лиц – надо быстро научиться им пользоваться. (Какая-нибудь «школа банкротства» стала бы сейчас архиуспешным образовательным проектом.) Зачем вообще чего-то отдавать? Долгие годы вы, мои сограждане, кормили банки, выплачивая нечеловеческие проценты. Не пора ли понять и признать, что все долги, включая моральные, уже отданы? Именно кризис предоставляет нам уникальную возможность для облегчения не только кошелька, но участи и совести.

Я вас уверяю, что и многие банки будут поступать точно так же. По принципу «война все спишет». Понаберут экстренных больших кредитов у Центробанка и прочих государственных институтов. А потом скажут, что кризис не позволяет им ничего не вернуть, и нужны новые вливания. Чем же простые физические лица хуже банкиров, почему они не могут рассуждать и действовать аналогично?

Еще, насколько можно понять, вот-вот прекратится огромное потребительское кредитование населения. И это, если разобраться, – очень позитивное последствие кризиса. Ведь на протяжении долгих лет так называемого экономического роста россияне брали кредиты, которые были им (нам), в сущности, не нужны. На кредитные ресурсы покупались бесконечные холодильники, телевизоры и микроволновые печи. Точную процентную ставку среднестатистический россиянин своими математическими силами, как правило, подсчитать не мог. Потому банки бессовестно обманывали заемщиков, впаривая им, например, кредиты под 40–50 % годовых при номинальной ставке, скажем, 15 %. И россияне все равно брали, потому что очень хотелось новую микроволновую печь! А потом, не будучи способными рассчитаться с банком-грабителем, продавали свои внутренние органы или отправлялись воевать типа добровольцами в сопредельные государства. Так что система потребительского кредитования в РФ давно стала неофициальным спонсором войн, членовредительства и всякого прочего варварства. Не пора перезагрузить, а точнее – обнулить эту систему? Вот кризис и приносит такую возможность.

Что касается возможной потери работы. В русском сознании эта категория (в отличие от Херсонеса-Корсу-ни и майских 2012 года указов президента Путина) никогда не обладала сакральным статусом. Работа у нас, как известно, не волк и вообще любит дураков. К тому же тучные годы породили в России колоссальную искусственную занятость. Когда человек работает не по специальности, а занимает высосанное из пальца в силу каких-то внеэкономических соображений место. Например, профессиональный агроном охраняет ресторан. (Хочу заметить, что на Западе, типа там в Париже или Нью-Йорке, найти у входа в хороший ресторан охранника почти невозможно. Там, если что, вызывают полицию, и она приезжает за три минуты.) Или вот еще случай: я лично знал одного очень богатого человека, который для выгула своих домашних собак нанимал исключительно докторов наук. Чтобы животные, общаясь с умным человеком, умнели во время прогулок. Теперь же кризис создал ситуацию, когда агроном вернется в свою агрономию, а доктор наук – в докторантуру (где будет выгуливать скорее людей, чем животных).

Конечно, все это случится не со всеми и не сразу. Некоторое время придется поваляться на диване и мечтательно повспоминать о временах большой халявы. Но результат, маячащий но горизонте, более чем достойный – выпрямление искривленного ныне российского рынка труда.

В конце концов, ради того, чтобы профессоры не работали мелкими лакеями, а охранники исчезли из ресторанов, стоит пройти через многократное падение рубля.

Кстати, о халяве. Она ведь в нашем сознании тоже неистребима. Вот уже долгие столетия. И за минувшие 15 лет мы как-то привыкли, что деньги – не зарабатываются. Они валятся с неба. Вот просто еще выросла нефть на пару долларов за баррель – и в нашем кармане автоматом что-то новое зашуршало. Потому, стало быть, работать можно только за деньги, превосходящие объективную цену самой работы. Иначе и смысла нет. Кризис нанесет по халявному мышлению решительный удар. Что само по себе станет радикальным фактором трансформации нашей экономики в каком-нибудь более-менее разумном направлении.

Спокойные (неинтересные) времена приучили нас к тому, что не мы кормим (как налогоплательщики) государство, а государство – нас (как нахлебников). Дескать, всяческие «Газпром» с «Роснефтью» зарабатывают гигантские триллиарды, часть из которых обламывается и нам, бездельникам. В такой финансово-психологической ситуации ни о какой реальной демократии,

гражданском обществе, подконтрольности и подотчетности власти избирателям говорить, конечно, не приходится. Не может же нахлебник-паразит требовать отчета у щедрого кормильца! Кризис способен сломать эту философию отношений «власть – человек», превратив дорогого россиянина из подданного в гражданина. Не стоит ли хотя бы ради этого потуже затянуть наши кожаные пояса?

Кризис, как смерть, уравнивает многих. Вот намедни агентство Bloomberg сообщило, что за 2014 год российские богачи-олигархи потеряли $62 млрд, что превышает четверть их совокупного состояния. Представляете, как они локти себе грызут? И, подобно нам, простым смертным, сделать ничего не могут. Разве это не принесет нам дополнительное облегчение? К тому же, если и когда ты на своей практике понимаешь, что в гробу карманов нет, а значит, в стратегическом измерении богатый совершенно равен бедному, твоя длящаяся жизнь становится куда спокойнее и гармоничнее. Из нее исчезает навязчивая тяга погони за недостижимым материальным идеалом – тяга, которая нередко толкает недозрелое человеческое существо на большие ошибки, промахи и даже преступления.

Кризис пробуждает во многих, даже циничных и зачерствевших людях некоторые их лучшие качества. Например, честность. Вот губернатор Краснодарского края Александр Ткачев откровенно разрезал правду-матку, сказав накануне: «Мы пожинаем плоды наших завоеваний, политических побед нашей страны. Это расплата, цена вопроса, которую и экономика, и жители края и страны рано или поздно должны были разделить с президентом, с правительством, со страной. Потому что чудес не бывает. Нам казалось, что если мы присоединим Крым, сделаем этот политический шаг, ничего не произойдет, Запад и Америка это проглотят, и Россия останется устойчивой, крепкой, стабильной. Все будет по-прежнему здорово и хорошо. Но если почитать аналитику и высказывания наших зарубежных партнеров, а сегодня уже относительно недружественных стран, то это предрекали и на это рассчитывали. Мы же все рукоплескали, мы же все говорили, что здорово, Крым наш. Значит, мы должны разделить не только эту ответственность, но и эту ношу, эти потери». Заметьте, это в открытую говорит не какой-нибудь маргинально-оппозиционный Белковский, а мейнстримный заслуженный губернатор, один из ходячих символов крупного РФ-чиновничества. Да. Кризис учит ответственности. Напоминает, что за все в жизни надо платить, любящим кататься рано или поздно придется отвезти в горку тяжкие саночки и т. п.

Еще кризис часто и помногу заставляет власти отказываться от дурацких решений в пользу немного умных. Просто потому, что на все дурацкие денег не напасешься. Кажется, уже почти решено отложить введение в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе торговых сборов, грозивших катастрофой недобитому малому бизнесу. Говорят, что переносят введение в действие закона о хранении персональных данных граждан РФ исключительно в России (этот закон мог парализовать социальные сети и привычные нам интернет-сервисы). Сейчас, возможно, еще что-нибудь такое случится. Например, сегодня, 19 декабря, суд оправдает Алексея Навального по несколько надуманному (как мне представляется) делу Ives Roches. Почему бы нет, в конце концов? Оправдательный приговор хоть ненамного, но улучшил бы инвестиционный климат в охваченной демонстративными конвульсиями стране.

В общем, не будем печалиться. Кризис впереди долгий, но мы рискуем выйти из него совершенно другими людьми. Такими, чтобы за самих себя было не совсем стыдно.

*2014 г.*

**Мы повернемся к вам своею азиатской рожей**

Мы как-то довольно быстро, со стремительной печалью привыкли к тому, что комментировать высказывания высших должностных лиц РФ, даже самые формально судьбоносные, становится совершенно бессмысленно и бесцельно. Как минимум, по двум причинам:

– то, что российские руководители говорят/пишут, имеет, как правило, мало отношения к тому, что они реально делают или собираются делать;

– веселая, жовиальная фантасмагория, занимавшая ранее до половины живого объема высоких высказываний/ текстов, окончательно вытеснена невеселой, депрессивной фантасмагорией, заполоняющей их тексты уже на 90 и более процентов.

Ну как, например, всерьез обсуждать программную статью премьер-министра Дмитрия Медведева «Время простых решений прошло», опубликованную на прошлой неделе в «Ведомостях»? Что можно сказать о тексте, где:

– ключевым экспертом по современному инвестиционному климату объявлен Ф. М. Достоевский (при всем к нему гигантском уважении);

– доказательствами эффективности текущего кабинета министров объявлены многочисленные бесполезные фантомы – от «Открытого правительства» до «Национальной предпринимательской инициативы» (без кавычек эти псевдосущности упоминать было бы неприлично);

– в заслугу своему правительству Медведев ставит соблюдение бюджетного правила, к незапамятному изобретению которого нынешний премьер не имеет ни малейшего отношения – напротив, отец родной бюджетного правила Алексей Кудрин указывает на стойкую потенциальную неспособность правительства оное соблюдать;

– в 2013-й раз за новейшую историю РФ обещана поддержка малого бизнеса и мифические кредиты малосредним предпринимателем от ВЭБа; разве кто-нибудь может поверить, что в стране с такими транзакционными, прежде всего – коррупционными издержками малый бизнес в традиционном понимании этого термина вообще возможен? Реален только крупный бизнес, местами и временами тщательно вуалируемый под малый;

– в 1446-й раз говорится о системной стратегической несостоятельности нашей экономики, но не предлагается, как и прежде, ни одной (!) идеи коррекции экономической модели;

– проигнорирована тотальная коррупция как источник большинства экономических вообще (и финансовых в частности) проблем государства?

И т. п.

Можно было бы опять посмеяться, но, честное слово, смех в горло уже не лезет. Фактически месседж псевдопрограммного выступления Дмитрия Медведева такой:

– это правительство до сих пор существует, не сомневайтесь;

– сохраняется вероятность, что в 2018 году я, Медведев, снова займу президентский трон – надейтесь.

Для трансляции этих двух тезисов разумнее было бы выкупить в тех же «Ведомостях» рекламную полосу на четыре с половиной года вперед и публиковать двухфразное правительственное послание каждую неделю. Эффект был бы сильнее. Но, несмотря на все вышесказанное, давешнее интервью руководителя кремлевской администрации Сергея Иванова четырем изданиям сразу все же заслуживает некоторого обсуждения. Попытаюсь сейчас оправдать это утверждение по пунктам.

Интервью можно считать своего рода ответом на статью г-на Медведева. Г-н Иванов решил продемонстрировать практическое воплощение известного слогана Алексея Навального «Мы здесь власть!». Мы, а не какое-то там правительство. Неслучайно он несколько раз в раздраженном контексте упомянул блогеров как класс. А кто у нас самый высокопоставленный блогер, известно. Главное же по пункту А: шеф путинской администрации отказался признать действие в полном объеме глав 4 и 6 Конституции РФ, из которых вытекает, что в политической системе России есть формальное второе лицо – председатель правительства. Иванов же утверждает обратное: второго лица нет. Личные сантименты С. Б. в отношении Д. А. хорошо понятны: в конце концов, именно Медведев в 2007 году перешел Иванову дорогу к вожделенному президентскому посту. Но это все же не значит, что высокопоставленный кремлевский персонаж вправе так явно и открыто пренебрегать Основным законом страны. Это – прецедент. Наша власть, разумеется, привыкла напропалую нарушать Конституцию де-факто, но чтобы девственно отрицать ее в принципе?!

Сергей Иванов официально объявил, что низкая явка на выборах – это хорошо, ибо отражает здоровое состояние общества. Европейская же политическая традиция безусловно предполагает, что степень легитимности избранной власти пропорциональна явке, а не наоборот. Так что главный администратор Путина прямо дал понять, что Россия Европой становиться никогда не собирается. «Мы – Азия-с». (Слово «Азия» приводится здесь не в сугубо географическом значении, пусть никто не волнуется.)

Г-н Иванов с некоторым тихим упорством отрицал политическое значение г-на Навального. Дескать, он никто, и звать его никак. Опять же, исходя из европейских политических представлений, человек, который получил на выборах мэра огромной столицы огромной страны почти 30 % голосов, впервые в жизни участвуя в электоральной кампании, не может считаться пустым местом. Как бы к Навальному ни относиться, его теперь нельзя не признать серьезным политиком. Однако же С. Б. ссылается на то, что из-за низкой явки абсолютное число голосов, поданных за оппозиционера в Москве (около 600 тысяч), невелико, а потому нечего и обсуждать. Здесь администратор противоречит уже не только европейскому образу мышления, но и самому себе из п. Б: если низкая явка – это хорошо, то политик, выгодоприобретающий на таком уровне явки, – молодец. Разве нет? В общем, с формальной логикой у проинтервьюированного получается как-то не блестяще. Хотя само намерение объявить г-на Навального никем и ничем в преддверии возможного сурового решения по «делу "Кировлеса"» 9 октября тоже вполне объяснимо.

Сергей Иванов простыми русскими словами объяснил, что в бытность министром обороны РФ он добивался финансирования Вооруженных сил путем личных договоренностей с тогдашней первой заместительницей министра финансов той же РФ Татьяной Голиковой (ныне – председатель Счетной палаты). И Голикова давала деньги, если считала это действительно верным и нужным. Стало быть, никакие законы, включая закон РФ о федеральном бюджете, подзаконные и нормативные акты отношения к финансированию войск в нашей стране не имеют. Нужен просто пакт некоей группы из двух или более физических лиц. Это утверждение, достойное отдельного параграфа в новом едином учебнике российской истории, над которым работает Русское историческое общество (РИО).

Про демонстративное отвращение шефа администрации к Москве уже многими сказано, повторять очевидные вещи не буду. Понятно, что Кремль, видимо, решил проэксплуатировать антимосковские настроения, нарастающие в разных частях нашей общей Родины, в своих политтехно-логических интересах. Впрочем, трудно понять, как люди, находящиеся у власти, позволяют себе впрямую работать на раскол, а значит, и на развал вверенной их попечению страны. Еще сложнее уяснить, как все это соотносится с риторикой про «духовные скрепы» и грядущим посланием Владимира Путина Федеральному собранию (декабрь 2013), где, как нам превентивно обещают, пойдет речь о всемерном усугублении единства нации.

Да, в ивановском интервью стилистический посыл не менее важен, чем откровенно скандальное содержание. Все эти леопарды и балеты Эйфмана призваны были показать, что перед нами – не замшелый ветеран кровавой гебни, пахнущий тройным одеколоном, а почти куртуазный европеец, благоухающий «Диором». Вот только на самом деле, если сбросить со стола шелуху, никакого европеизма не наблюдается. Сплошная махровая азиатчина. И «Диор», если принюхаться, – паленый, изготовленный на подпольном заводе где-то недалеко от столь ненавистной г-ну Иванову Москвы.

К тому же из пунктов А-Д вытекает, что руководитель администрации президента РФ далек от понимания основ как политики, так и права. Такие компетентные специалисты теперь рулят нашей политической системой. Мы доживали до этого и дожили. «Мы повернемся к вам своею азиатской рожей». Это, по Иванову, и есть то самое второе лицо России. Оно же первое. Оно и последнее, как свежесть фирменной осетрины с кремлевского приема.

*2013 г.*

**Европе вашей – кирдык**

Советник Президента РФ, академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев, выступая в Москве на конференции «Евразийская экономическая интеграция», заявил, что из-за санкций против нашей страны Евросоюз вот-вот потеряет 1 000 000 000 000 (один триллион) евро. В общем, мораль проста: Европе вашей – кирдык.

Откуда взялась эта цифра? Не сомневаюсь, что из очень надежного источника: головы г-на Глазьева. Видимо, советник ее просто придумал. Может быть, за 10 минут до

начала выступления, а может – за пару дней. Просто необходимо было напугать человечество вселенскими масштабами санкционных потерь. А конкретное количество нулей определялось уже силой глазьевского воображения. Он мог бы сказать и «квадрильон», если бы знал, сколько это на самом деле.

(Как политконсультант на пенсии, рискну дать один непрошеный, но оттого не менее мудрый совет, базирующийся на беспрецедентном опыте: чтобы придуманная цифра звучала убедительно, она должна быть существенно некруглой. А еще лучше – со знаками после запятой. Вот объявил бы академик, что Европа потеряет 987,666 млрд – и все бы сразу поверили, что за этой цифрой уж точно стоят вычисления ударной группы нобелевских лауреатов.)

Еще Сергей Юрьевич оптимистически обрисовал перспективы братской Украины. Согласно советнику, эта страна дожила до экономической катастрофы, скоро неминуем всеобщий (неизбирательный) дефолт. Еще недавно Украине для спасения надо было 50–55 млрд у. е., а сейчас – ровно двое больше. (Почему именно столько? Неважно.) Но денег этих нет и не будет, так как Запад поманил Киев европейским пряником, а потом, разумеется, сразу кинул и бросил.

Но при этом, говорит академик, Россия готова обсуждать с банкротной Европой перспективы выживания катастрофической Украины. Сейчас самое время: рубль упал до 40 за доллар и 50 за евро, нефть пикирует ниже $90 за баррель, и потому единственная страна, которой никакое спасение не требуется и которая сама кого хошь спасет, – это мы. Россия.

Кому адресованы все эти советнические сентенции?

Европе – точно нет. У нее совершенно другие приоритеты. Гибельного духа над ней почему-то не ощущается. Есть одна проблема: из-за продовольственных санкций, которые Россия ввела против самой себя, в Евросоюзе нынче дешевеет еда. Вот, например, газета Bild сообщает, что самым кошмарным образом обвалились цены на фрукты и овощи: тыквы, баклажаны и кукуруза подешевели на 36,4 %, томаты – на 35,2 %, огурцы – на 32,7 %, виноград – на 28,9 %, клубника и малина – на 27,5 %, картофель – на 19,3 %, персики – на 19,2 %. Но и прочая пища не лыком шита: масло за последние полгода потеряло в цене 10,8 %, свиные отбивные – 2,7 %, филе говядины – 2,4 %, а яйца – 9,1 %. Не будучи (до сих пор) академиком по экономике, я с такой точностью рассчитать не могу, но общую тенденцию подтверждаю: когда я пишу эти строки, а вы читаете, я нахожусь как раз в Берлине. А здесь регулярно захожу в супермаркет. Кстати, германская столица вполне может и должна стать священным городом дауншифтера: я вот, когда здесь бываю, трачу вдвое меньше, чем за аналогичный период времени в Москве.

Конечно, любой кремлевский советник объяснит, что падение цен на продовольствие поставит на грань разорения немецких фермеров, которые скоро устроят у Бранденбургских ворот Агромайдан и снесут к черту правительство Ангелы Меркель. Когда же фермеры не обанкротятся, Агромайдана не случится, и кабинет Меркель останется там же, где он есть, нам подскажут, что это американские спецслужбы нейтрализовали весь агроактив, а так вообще-то революция в ЕС не за горами. Вот как только все всё поймут про глазьевский триллион – так тут же и выйдет хрустальная ночь длинных ножей в современном исполнении.

На Украине же проблем действительно немало, в том числе экономических. Да и вообще трудно представить себе беспроблемной страну, на территории которой идет настоящая война. Но и там акад. Глазьева давно научились не принимать всерьез.

Так кому же адресованы все эти страшные дефолтные квинтильоны?

Ответ готов: русскому народу, то есть – всем нам.

Советник четко объясняет следующее. Может, у нас в экономике и действительно творится что-то не то. И, вопреки бахвальной браваде, прожить без западных кредитов, а наипаче – технологий мы уже не в состоянии. Но им-то всем, кто нас окружает, придется еще хуже. И вот ради этого – чтобы им было совсем плохо – мы готовы потерпеть, затянуть потуже пояса, и далее – везде. Навсегда.

Если у нас не выходит каменный цветок, который мы долго пытались изваять, но потом плюнули, – это не страшно. Страшно должно быть всем, кто вокруг нас. Хотя бы потому, что все боятся большой войны, а мы не боимся всех ей запугивать. Ну что поделаешь, если мы кроме нефти и газа можем экспортировать только два системообразующих товара – коррупцию и ужас. Как говорится, используй то, что под рукою, и не ищи себе другое.

Когда-то ведь и мы хотели быть хорошими. Ну, чтобы демократия, и взяток не брать, и улицу переходить на зеленый свет. Как в Европе. Но это всё оказалось: а) очень трудно; б) очень скучно. Что же в такой ситуации нам делать? Понятно что. Две вещи:

1) изолировать себя от остального мира, чтобы не с чем было сравнивать;

2) убедить себя, что остальной мир скоро рухнет, а мы – останемся. Потому что мы – Святая Русь. По нашей собственной шкале святости, разумеется.

И если кто-то думает, что нынешняя самоизоляция страны – совокупность плохих случайностей и недопонимания между народами, то он заблуждается. Самоизоляция – единственный выход для того, кто больше не хочет играть по правилам, соответствовать каким бы то ни было стандартам и следовать приличиям. А что еще остается делать?

Вот, известный писатель, издатель газеты «Завтра» А. А. Проханов объявил намедни, что Россия находится в состоянии религиозной войны с США. И когда мы победим – что, конечно, неизбежно, ну, ясный перец, – то сможем спокойно увеличить среднюю норму отката с 50 до 70 процентов, а заодно полностью ликвидировать, скажем, так называемое бесплатное здравоохранение, оно же образование. И кто нам что скажет? Никто – ничего. Победителей не судят.

Но чтобы победить, надо превентивно отгородиться. Только там мы сможем констатировать победу над этим миром. Полную и безоговорочную.

На самом деле мы чувствуем, что нечто очень важное в этой жизни проиграли. Что так и не дотянулись до сладкого винограда европеизма. Не сдюжили. И теперь, в полном соответствии с басенным каноном, должны объявить виноград совершенно и неисправимо зеленым.

Мы ведь даже уже не спорим, что у нас нет демократии. Мы просто утверждаем, что ее и на Западе нет, потому что там элиты нагло манипулируют массами псевдоизбирателей-балбесов. Да, у нас жуткая коррупция, а у них? Вон президент ФРГ отдохнул где-то за чужой счет, после чего слетел с должности, а ненавистный нам (за то, что провел крутые реформы, не ссылаясь на проклятие национального менталитета) Саакашвили и вовсе ботокс за бюджетные деньги вкалывал. Свобода слова? Да любые CNN и BBC – дубины тотальной пропаганды, вы разве не знаете?

В отличие от Советского Союза, с которым многие незрелые наблюдатели сравнивают нынешнюю Россию, мы совершенно не нуждаемся ни в понимании, ни в утверждении, что мы – хорошие и правильные. Да, мы плохие и неправильные. И наше главное (единственное) оправдание – что они тоже плохие и неправильные. А в мире, где плохие все, побеждают, естественно, самые плохие. Особенно если они с ядерным оружием. А чтобы избежать лишних вопросов, прежде всего – к самим себе, мы повесим занавес. Уже не железный, но даже с применением нанотехнологий.

Мы не станем жить хуже, ибо у нас исчезнет база для сравнения. Мы просто примем самих себя, в своем нынешнем состоянии, как неизбежность. Или как безысходность. А если у тебя есть неизбежность, она же безысходность, а что-либо менять нет человеческих и исторических сил, то ты вполне можешь почувствовать себя счастливым. Хотя бы и ненадолго – всего лишь до конца света.

Это и есть наш достоверный, подлинный российский сепаратизм. За него не дают статей Уголовного кодекса. Потому что наказание за этот вид сепаратизма – гораздо горше.

Нельзя идти против истории. Это еще никогда хорошо не заканчивалось. А мы сейчас именно что пытаемся это делать, из последних дистрофирующих мышц.

И пока не рухнул нам на голову нанозанавес, только два последних вопроса:

– Сколько это продлится?

– Во сколько это нам обойдется?

*2014 г.*

**Почему мы хорошие, а кругом – козлы**

Изучение официальной пропаганды – занятие не самое легкое и отнюдь не всегда веселое. Но порой необходимое. Особенно для политических аналитиков, к числу которых я все еще принадлежу. (Впрочем, осталось не так долго: согласно очередным идеям российского законодателя, уже с 2020 года для любых легальных занятий потребуется официальное профильное образование, и политаналитиком я быть уже не смогу. Так что надо мне торопиться.)

Чтобы вам, мой любимый читатель, не тратить дефицитное время на просмотр всяческого широкоформатного трэша, я изложу вам ситуацию кратко. Всего в нескольких абзацах.

Итак, в мире постоянно растет количество плохих стран.

Самые плохие, что нам понятно уже не менее года, – это США и Украина.

США хотят нас (РФ) уничтожить и расчленить, потому что вконец сошли с ума от сверхдержавных амбиций. С этой целью они ввели против нас санкции, не порожденные и не обусловленные никакими нашими действиями. Просто так возникли санкции, на ровном месте, по вашингтонской злобе и ненависти к нам. Вторжение американо-натовских войск на территорию РФ вполне вероятно. Сдерживают вашингтонских безумцев только: наш ядерный потенциал, едва не проданный и не пропитый в проклятые 1990-е гг., но сейчас возрожденный; стремительная – за последние 2 года – модернизация Вооруженных сил РФ в целом; депутаты, которым вот-вот предстоят ночные учения в московском метро; губернаторы, которых скоро призовут на сборы и объяснят особенности ведения ядерной войны в мирное время.

Сами же США тем временем разваливаются, и довольно быстро. Президент Обама не пользуется никаким авторитетом и через пару лет с позором уйдет в последнее забвение. Недавние события в г. Фергюсоне показали, что американские власти далеки от соблюдения прав человека, в их судах царит телефонное право, а хрупкий межрасовый мир (которого, впрочем, никогда и не было) сменится тотальной войной представителей всех цветов кожи между собою. Так что если мы еще день простоим и ночь продержимся, то Америка рухнет, а с ней отпадет и главная угроза.

Украина – это, как мы знаем, несостоявшееся государство, где власть 22 февраля 2014 года захватили США, чтобы насолить нам, РФ. Американские марионетки, поставленные править Украиной, – это ультранационалисты, фашисты и олигархи. Правда, от них все равно ничего не зависит, так как правят страной прямо из Вашингтона. Недаром США поставили на ключевые укродолжности неких Порошенко и Яценюка: эти сомнительные личности свободно владеют английским и потому понимают хозяйские команды («фас», «апорт», «к ноге» и др.) без перевода. Но не надо печалиться: под гнетом экономических проблем, а также из-за непрерывного хаоса во власти Украина погибнет еще раньше, чем США. Большая часть ее территории отойдет к России, прочие объедки – к Польше, Венгрии и Румынии. Что явится логическим завершением исторического недоразумения со столицей в Киеве.

К сожалению, и с Европой в последнее время пошло что-то не так.

Еще нынешней (минувшей) весной мы знали, что Европа не любит Америку, крайне зависима от России (товарооборот – свыше 400 млрд евро в год) и плевать хотела на Украину. Поэтому в преддверии мировой войны, начинаемой США, Евросоюз окажется с нами. Как пить дать. Конечно, Вашингтон давит на европейских лидеров, но давить ему не передавить.

А летом-осенью случился не вполне предвиденный облом.

Сначала совершенно плохой предстала Германия, вчера – наш лучший друг на евромировой арене. Она не только поддержала все санкции против РФ, но и стала активно склонять к тому же всех своих партнеров по Евросоюзу. И вообще канцлер Ангела Меркель принялась постоянно критиковать наше политическое руководство.

Это все, конечно, объяснимо. У США на г-жу Меркель есть мощный компромат, с помощью которого главный мировой шайтан контролирует канцлера. Не зря, как сообщил нам легендарный Эдвард Сноуден, Агентство национальной безопасности (АНБ) США много лет подряд прослушивало все заветные Меркелины телефоны. К тому же канцлер – не исключено, что и лесбиянка, поскольку не смогла принять жесткой позиции в отношении сексуальных меньшинств, которую исповедует православная Москва. Но дело не только в Меркель и ее вашингтонозависимости. А и в том, что всякий немец в глубине души так и остался нацистом, мечтающим о Четвертом рейхе. А чтобы возродить рейх, надо убрать с дороги Россию. Так всегда было в истории, есть и будет.

Следующий Плохиш – Франция. Конечно, только очень недалекие люди могли избрать своим президентом Франсуа Олланда. Который очень боится и поставить нам пресловутые «Мистрали» (в таком случае Вашингтон и Берлин его убьют), и потерять корабельные деньги. С другой стороны, эти «Мистрали» нашему флоту на фиг не нужны, так что терзания Олланда нам просто смехотворны. Это еще и потому не беда, что во Франции есть порядочные люди во главе с лидером Национального фронта Марин Ле Пен. Недавно Национальный фронт, в рамках русской православной программы борьбы против национализма и фашизма, получил от каких-то пророссийских источников то ли 9, то ли 40 млн евро. Скоро г-жа Ле Пен станет президентом вместо Олланда, после чего мы получим-таки совершенно ненужные нам «Мистрали». Есть и другой вариант: французский народ скинет иго вашингтонско-берлинских марионеток, ликвидирует Пятую республику и восстановит монархию. Которая будет априори пророссийской – хотя бы в силу общности монархических традиций. Кандидат на престол Франции – принц Генрих Сикст Бурбон Пармский – недавно побывал в Москве по приглашению благочестивой общественности во главе с

олигархом Константином Малофеевым. Так что процесс пошел, как говаривал один наш бывший лидер.

Про какую-нибудь жалкую Литву, чей лидер бездетная, тоже, похоже, лесбиянка, с комсомольско-партийным прошлым Даля Грибаускайте перешла к прямым оскорблениям в адрес РФ (моська и должна лаять на слона, что поделаешь!), и вспоминать отдельно не стоит. Но тут подвернулось под наши вельможные ноги еще одно геополитическое чмо – Болгария. Она стала очень плохой страной в последние несколько дней, когда было решено окончательно отказаться от проекта газопровода «Южный поток».

Что говорить, болгары всегда пользовались нашими благодеяниями, чтобы неизменно предавать нас. Мы им дали в XIX веке независимость от Турции, а они за это воевали против нас на стороне Германии и Ко сразу в двух мировых войнах подряд. О ненадежности болгар и опасности дружбы с ними предупреждали нас великие мыслеписатели – и Константин Леонтьев (автор работы «Наше болгаробесие»), и Федор М. Достоевский. И, конечно, в наши дни именно Болгария должна была сорвать проект «Южного потока», принеся свой суверенитет на алтарь низкопоклонства перед Западом и скрытой, но застарелой ненависти к русским.

И вообще все эти уроды воюют с нами, потому что завидуют человеческому и политическому калибру нашего лидера. Ведь у них-то в результате демократии наступило полное лидерское вырождение, о чем метко сказал на днях представитель МИД РФ.

Да и хрен с ними со всеми. Мы все равно всех одолеем. Они умрут, а мы останемся. Потому что когда русский человек ощущает собственную правоту – он непобедим ©.

Вот примерно так.

Хоть я до 2020 года остаюсь типа политологом, хотел бы прокомментировать все это дело не с высоких политических, а с глубоких психологических позиций.

Есть такие люди, которым остро необходимо сознание собственной правоты. Для них признать себя неправыми, даже по частному поводу, не говоря уже о большом серьезном деле, – все равно что покончить с собой.

Такие люди не совершают ошибок. «Я слишком умен, мудр и нравствен, чтобы ошибаться». Если же дела идут не очень хорошо, то тому есть два объяснения.

1. На самом деле они идут хорошо, просто не все это понимают. Если я напился пьян, свалился в сугроб и схватил воспаление легких, я тем самым уберег себя от СПИДа, чумы и рака. Только дураки и циники думают иначе.

2. Все окружающие хотят меня подставить и оскорбить, и исключительно из ревности к моим достоинствам.

Такие люди не признают поражений. Если они даже где-то в чем-то проиграли, то на самом деле – победили. Я провалился на вступительном экзамене – да на черта мне был этот дерьмовый вуз, я достоин гораздо большего! – и т. п.

На самом деле это все очень закомплексованные персонажи, которые на бессознательном уровне ощущают свою глубокую неправоту, равно как и неспособность справиться с окружающим их миром. И потому на сознательном уровне транслируют и миру, и самим себе ровно обратное. Чтобы не ужаснуться и выжить.

Конечная точка таких людей – как правило, полное одиночество. Ведь если я такой красивый, смелый и умный, а вокруг меня – одни вонючие козлы, то как я могу не остаться один?

*2014 г.*

**Мы в заднице, но Запад идет к гибели**

Споры пикейных жилетов на российской политической – или, скажем точнее, околополитической – кухне в последнее время часто сводятся к двум тезисам:

1) мы в глубокой заднице;

2) ну а Запад вообще полностью сошел с ума и идет к гибели.

(Таким образом, с точки зрения прикладной сравнительной политологии задницу можно определить как нишу или тихую гавань, где мы традиционно укрываемся от гибельного безумия т. наз. цивилизованного мира.)

К Западу много претензий. Прежде всего: он недостаточно эффективно борется с нами. Мы бы и сами призвали себя к порядку, но не хотим покидать нашу эксклюзивную нишу. Так что вся надежда до недавнего времени была на Запад. И вот теперь надежда тает прямо на слезливых глазах.

Запад окончательно потерял рычаги управления ситуацией в мире. (Предполагается, что эти рычаги у него всегда были и прежде работали безотказно.) Потому, по вине Европы и Америки, нас ждет смерть от трех неискоренимых факторов риска, обозначенных главным начальником Запада, президентом США Бараком Обамой, на Генеральной ассамблее ООН.

А) Лихорадка Эбола.

Уже ясно, что она унесет миллионы жизней в кратчайшие сроки. Как чума XIV века, от которой тогда погибла четверть населения Европы, или 25 млн человек.

Правда, врачи-скептики (они же оптимисты, это с какой стороны посмотреть) утверждают, что участи заболеть Эболой достоин не каждый, так что не надо преувеличивать. Да и я сам, как простой обыватель, живущий на свете не то чтобы давно, но и не совсем недавно, помню, что на моем веку человечество должно было умереть от трех страшных недугов: СПИДа, атипичной пневмонии и птичьего гриппа. Так, может, и Эболу переживем?

Б) Исламское государство (ранее известное как Исламское государство Ирака и Леванта, ИГИЛ).

Виноваты в его появлении целиком США и союзники. Потому что они сначала ввели войска в Ирак, а потом решили вывести обратно. Что в целом оказалось крайне безответственно и непоследовательно. Надо было или не вводить, а если уж ввели – никогда не выводить.

Скоро Исламское государство захватит российский Северный Кавказ, параллельно войдет в Ташкент, в Душанбе, и противостоять этому изнеженный Запад не сможет. Итог: всему конец. Чему всему – точно сказать нельзя, но – конец.

В) Мы, т. е. Россия.

Широта русской души в сочетании с ее непредсказуемостью не позволяют ожидать от нас ничего хорошего. Сами мы контролировать себя не в состоянии и вообще за себя не ручаемся. А поскольку Запад после краха СССР почему-то не догадался нас раздолбать, то теперь ему придется нас же расхлебывать. И ведь не расхлебает, потому что морда треснет и вообще сил нет.

В общем, если верить нам самим, то свой мандат на всемирное руководство евроатлантический мир позорно профукал. Начинаются новые века мрака и всемирного разрушения.

А почему?

А потому, что на Западе произошло катастрофическое вырождение политических лидеров и политической элиты вообще.

Когда-то этим миром правили титаны уровня Гая Юлия Цезаря, Уинстона Черчилля, генерала Шарля де Голля. Каждый из них выиграл по своей мировой войне, формальной или неформальной. Все они многократно побывали на передовой, под самыми пулями. Повидали смерть с ультраблизкого расстояния. Они знали истинную цену большим победам – жизнь – и потому умели этих побед достигать.

Ну или, возьмем попозже, Рональд Рейган и Гельмут Коль. Первый благодаря своей подлинно голливудской неколебимой решимости довел до логического конца «холодную войну» и развалил СССР. (Сам СССР в том, конечно, не виноват.) Второй не прощелкал тевтонским клювом финал «холодной войны» и воссоединил Германию.

С такими героями никакая Эбола никому не была страшна!

А что сейчас?

Самые главные мировые начальники – Барак Обама и Ангела Меркель. Кто они на фоне богатырей прошлого? Пигмеи. (Это метафора. Не надо путать с теми настоящими пигмеями, которые, питаясь зараженными обезьянами в диких саваннах Африки, и стали первичными разносчиками Эболы.)

Господин Обама ни дня нигде не работал, кроме как в политике. На войнах не был, пороху не нюхал. Не имея серьезного опыта госуправления, не говоря уже о международных конфликтах высокой степени сложности, стал президентом. Потом – тут же – исключительно за пацифистскую демагогию, без единого практического деяния получил Нобелевскую премию мира. И, отрабатывая незаслуженную репутацию миротворца, шесть с половиной лет судорожно предотвращал какую бы то ни было войну. Не предотвратил. Даже Сирию раздолбать не сумел, пойдя на поводу у Владимира Путина. Говорят, правда, что он устроил «арабскую весну» и как-то приложил руку к революции-2014 в Киеве. Но это его нимало не оправдывает.

Госпожа Меркель в своей доканцлерской карьере тоже ничем выдающимся не отметилась. Долгие годы была функционером партии «Христианско-демократический союз» (ХДС) и даже снискала прозвище «девушка Коля» (в хорошем смысле, разумеется). А главным промежуточным событием ее карьеры стал скандал 1999–2000 гг. – тогда г-жа Меркель почему-то поспособствовала разоблачению незаконного финансирования ее собственной партии, что сильно ударило все по тому же Гельмуту Колю, боссу и наставнику будущей лидерши ФРГ. В результате Коль навсегда ушел в тень, а для Меркель открылись новые волнующие возможности, коими она чуть позже воспользовалась.

Ну а президент Франции Франсуа Олланд даже на этом фоне выглядит посмешищем. Служил он раньше то депутатом, то мэром провинциального городка, отсиживался в тени своей экс-супруги Сеголен Руаяль. Затем, на совершенном политическом безрыбье, заскочил дуриком в

Елисейский дворец. Чтобы через два года обнаружить, что рейтинг его упал до скандально позорных 12 %.

И эти люди могут что-то сделать, например, с нашим Владимиром Путиным, образцом политической мощи? М-да. Так что падение современного мира неизбежно, остается лишь завороженно подождать.

С такой концепцией можно было бы согласиться, если бы не хотелось несколько возразить.

Да, классическая западная демократия, которую мы научились презирать быстрее, чем сумели в ней разобраться, ведет к некоторому вырождению правящего человеческого материала. К усреднению всего и вся. Люди сильные и яркие, но неформатные, склонные тянуть политическое одеяло резко и строго на себя, сейчас не очень в чести. Да, они прорываются на поверхность по-прежнему – взять хотя бы Сильвио Берлускони. Но, подобно Берлускони, завершают правящую карьеру далеко не самым красивым образом.

На смену лидерам-харизматикам демократия привела устойчивые политические и общественные институты. Парламенты, партии, суды, независимые СМИ. Которые стали выше личностей. И не дают этим личностям взять реванш, как бы последним ни хотелось. Кроме того, при институциональной демократии резко возросли требования к прозрачности политика. Да, Обама признался, что в знойном гавайском детстве нюхал кокаин, но ничего действительно радикального с ним с тех пор не произошло. Он никого не убивал и даже не превышал автомобильную скорость. Меркель? Там даже кокаином не пахнет.

А люди без скелетов в шкафу, не пережившие многих запретных приключений, как правило, куда скучнее изощренных авантюристов и вообще азартных игроков с жизнью. Вот, помните, был такой французский социалист Доминик Стросс-Кан, который должен был, по всем опросам, стать президентом своей страны вместо Олланда? И что же? В нужный момент выяснилось, что у него крайне отвратительный сексуальный облик. Скрыть который не удалось. Большой игрок сошел с дистанции, уступив трассу бледной тени.

В таких условиях ожидание подлинных героев старинного образца – дело неблагодарное. Да, телевизионная картинка очень страдает. И очень сосет под ложечкой от предчувствия нового Черчилля. Но…

А если могучий харизматик все же прорывается к власти, особенно в той стране, где институты не особенно устоялись, то рано или поздно он начинает крошить демократию и возводить себя на бессменный пьедестал. Вот, например, Реджеп Тайип Эрдоган в Турции. Прекрасный лидер, не правда ли?

Нарастание и упрочение демократии означает и широкое распространение политической посредственности. А по-иному – того самого среднего класса, в том числе и среди лидеров, на котором, как нас учили, держится стабильность западного мира. Но мы не поверим в эту стабильность, пока она не приобретет знакомые нам, как никому другому, черты с усами генералиссимуса. Вот тогда мы и успокоимся. И, может быть, поверим в демократию вновь.

*2014 г.*

**Кто правит миром?**

35 лет назад, 4 сентября 1980 года, случилось нечто знаковое в истории русской литературы. Была подписана в печать системообразующая книга генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева «Малая земля». Совокупный ее тираж превысил 15 млн экземпляров – по популярности книга превзошла «Войну и мир», «Преступление и наказание», «Тихий Дон» и «Архипелаг ГУЛАГ», вместе взятые. Да что говорить, если «Малая земля» метеоритом ворвалась в школьную программу. Откуда была исключена по конъюнктурно-идеологическим соображениям лишь в конце 1980х годов. (О чем, возможно, нынешние поколения школьников и пожалели бы, если б независимо знали творчество Брежнева.)

Мы пытаемся достойно отметить юбилей. Вышла в свет моя (т. е. Белковского) книга «Зюльт», главный герой которой – генсек Леонид Ильич. А время действия – конец 1979 года, жесткие дни принятия рокового решения о вводе войск в Афганистан. Работая с архивными документами и общаясь с людьми, знавшими покойного советского лидера не понаслышке, я пришел к выводу: война началась из-за женщины. Брежнев принял решение вводить войска, потому что не смог добиться руки своей последней молодой возлюбленной.

Как известно, многие считают, что афганская война – вкупе с драматическим падением цен на нефть, конечно, – погубила Советский Союз. Так что великий СССР пал жертвой большой частной любви.

Это заставляет нас еще раз вернуться к бессонно-тревожному вопросу: как и кем вообще принимаются важнейшие исторические решения? Грубее говоря, кто правит миром?

Конечно, вопрос поставлен не очень четко. Надо для начала определиться, о каком географическом мире и о каких временах мы говорим.

Вот в наши дни официальная российская пропаганда, транслируемая, главным образом, через федеральный телевизор, уверяет, что все контролируют США. И если чего где-то в мире происходит плохое – то это прямое дело рук Америки. Ибо ничего хорошего Вашингтон производить не в состоянии по определению.

Ну, скажем, взорвались некие химические заводы в Китае. Все понятно. Это специальный акт и жест накануне визита президента РФ в Пекин и торжественного парада по поводу 70-летия окончания Второй мировой войны. Чтобы испортить праздник, а заодно атмосферу переговоров Путина и председателя КНР Си Цзиньпина. Двух больших дяденек, пытающихся хоть как-то сгладить всеохватную американскую гегемонию.

А почему в Европе вдруг наблюдается резкий всплеск притока нелегальных мигрантов, сносящих пограничные кордоны, захватывающих вокзалы и порты? Ну, понятно почему. Волну миграции – военным, как в Сирии, или невоенным, как на Балканах, путем – инспирировали американцы, чтобы из-под стола показать кулак Европе: дескать, если кто-то в Евросоюзе сомневается в необходимости продления и расширения антироссийских санкций, то мы вам устроим человеко-демографическую катастрофу.

Если в Швейцарии арестовали в хлам проворовавшихся функционеров ФИФА – так это США хотят присвоить себе исключительное право определять места проведения чемпионатов мира по футболу. И прежде всего, отобрать ЧМ-2018 у нас (России).

Или, скажем, где-то произошла революция. Неужели кто-то думает, что народ или даже элиты революционной страны сами решают такие вопросы?! Вот, скажем, на Украине в 2014-м. Дело ведь вовсе не в том, что бывший правитель Виктор Янукович пошел путем узурпации всей возможной и невозможной власти, довел до запредельных высот уровень коррупции и демонстративно унижал свой народ. Просто Америка захотела окончательно выгнать с Украины все русское и российское, а заодно, для верности, ввести войска НАТО в Крым. Откуда в бинокль видна заветная Москва.

Москва согласно этой теории – главный предмет и объект американских вожделений. Вашингтон не успокоится, пока его авианосец «Джордж Буш» не войдет в акваторию Московского моря. Потому что наша Россия – почти (разве что еще вместе с Китаем) последняя в мире страна, не признающая американского всевладычества.

У американцев, согласно нашей официальной версии, для воплощения своего господства есть не только многие-многие войска и станок, печатающий доллары – главную резервную валюту современного мира. У них есть еще спутники, с которых они прослушивают все элиты мира. Ежесекундно пополняя запас разномастного компромата – и на своих врагов, и особенно на друзей, чтобы последние невзначай не вышли из-под контроля. Недаром президент России не носит при себе мобильного телефона, доступного всеслышащему спутнику.

(Меня давно несколько удивляет: почему люди, считающие себя верующими, боятся прослушки? Ведь за нами постоянно наблюдает Господь Бог, фиксирующий не только наши слова, но и мысли, причем с достоверностью, не доступной никаким техническим устройствам. И решения, что с нами делать, этот Субъект принимает быстрее, чем любой президент США. Ну да ладно. Это уже к иному вопросу – об искренности веры, в котором со стороны никак не разберешься.)

Согласно другой теории, которой придерживаются многие наши специалисты, особенно входящие в созданный под патронажем администрации президента РФ так называемый «Изборский клуб», вся история человечества сводится к борьбе двух семейств – Рокфеллеров и Ротшильдов. Правда, в последнее время заговорили еще о каких-то Барухах, которые древнее и богаче первых

двух вышепомянутых. И если у известных нам Биллов Гейтсов и пр. жалкие десятки миллиардов долларов, о которых в приличном обществе стыдновато говорить, то у Рокфеллеров, Ротшильдов и Барухов – триллионы. Совсем другой порядок и масштаб.

Я читал некоторое количество трудов адептов подобной теории. Среди которых есть и мои хорошие знакомые. Понял я примерно следующее.

Рокфеллеры контролируют преимущественно США, а Ротшильды – Китай. В России первые ориентируются на либералов (прежде всего системных, типа Силуанова – Набиуллиной – Чубайса), а вторые – на силовиков и патриотов (системы Сечин – Глазьев). Так что битвы кланов в окружении президента, о которых так любят рассуждать доморощенные аналитики, включая автора этих строк, – это лишь бледное отражение столкновения глубинных рокфеллеро-ротшильдианских интересов. Сам же президент, согласно этой теории, стоит над схваткой и остается тем самым одним из единичных политиков мира, не купленных ни первыми, ни вторыми. Вот за что его и ненавидят многие в мировых элитах.

Царская Россия была под Ротшильдами. Потом Рокфеллеры устроили революцию-1917, привели к власти большевиков и организовали СССР. В котором распоряжались почти безраздельно. Например. В сентябре 1964 года глава клана Дэвид Рокфеллер встретился с первым секретарем ЦК КПСС Никитой Хрущевым в Москве и пришел к выводу: главный советский начальник, что называется, съехал с катушек. Вскоре Хрущева сняли решением Пленума ЦК. И Л. И.Брежнев, с которого началось наше повествование, всегда делал все от него зависящее, чтобы не раздражать папашу Рокфеллера.

Потом Ротшильды, желавшие все-таки вернуться в наши края, оплатили перестройку и распустили созданный Рокфеллерами Советский Союз. Но то была не их победа, а билет на очередную войну. Продолжающуюся, как мы уже поняли, по сей день. Скажем, дело ЮКОСа организовали Рокфеллеры, чтобы насолить Ротшильдам, чьим прямым агентом и порученцем был (и остается?) Михаил Ходорковский. В ответ Ротшильды устроили сделку между «Роснефтью», ТНК-BP и кем-то еще. В общем, все продолжается – см. выше распределение клановых обязанностей.

Да, чуть не забыл про древних Барухов. Они вообще стоят над всеми, где-то в седьмом измерении. Между прочим, теракт 11 сентября 2001 г. (помните такой?) был устроен для того, чтобы самолетом протаранить офис Барухов в одной из башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке – так как более простого способа уничтожить их офис просто не было (и нет). А второй захваченный самолет использовали для подстраховки: вдруг бы первый промахнулся?

Вот так все примерно обстоит.

У меня тоже есть конспирологическая теория. Я вот считаю, что все ключевые решения принимаются под прямым или непрямым влиянием женщин. Ради них, собственно. К примеру, Наполеон Бонапарт начал войну 1812 года из чувства вины перед своей польской возлюбленной Марией Валевской: их общего сына Александра он хотел сделать королем Польши, что было невозможно без разгрома нашего императора. Таких случаев могу привести еще миллион – жаль, колонка не резиновая.

Впрочем…

Долгое любительское изучение истории привело меня к фундаментальному выводу, оформленному мною как «закон Белковского». В истории всегда случается то, что должно случиться и когда оно должно случиться. Брежнев ввел войска в Афганистан, потому что Советскому Союзу уже пришла пора умирать. И Наполеон к 1812 году себя исторически исчерпал. И т. д.

А решает все эти вопросы – и, соответственно, правит миром – иной Субъект. Который действительно живет в седьмом измерении. Но не Барух.

*2015 г.*

**Проклятая Америка**

К сожалению или к счастью, я не слишком долго прожил в Советском Союзе. Родная империя развалилась, когда мне было лишь немногим более двадцати.

Но советскую антиамериканскую пропаганду – во времена от позднего Брежнева до раннего Горбачева – я помню неплохо. Была она, честно говоря, усталой и вялой. Беззадорной. Пропагандисты той волны отбывали номер, не веря в собственную правоту и не особенно надеясь убедить в чем-то других. США – исчадие ада? Ну исчадие и исчадие, подумаешь. Мало ли у нашего теплого ада исчадий. Совсем другое дело сейчас.

Антиамериканизм в современной РФ достиг концептуальных и технологических высот, о которых идеологическая машина СССР не могла и мечтать. В этой сфере стальной «Майбах» пришел-таки на смену крестьянскому «Запорожцу». (Кстати, почему до сих пор не запрещен импорт украинских автомобилей? Надо как-нибудь разобраться.)

Мы в последнее время поняли про США сразу всё. Например:

– Америка уничтожила Советский Союз, потому что она всегда хочет уничтожать нашу страну, как бы та ни называлась;

– Америка 23 года подряд стремилась развалить независимую РФ, но мы с большим трудом устояли и сдюжили;

– США специализируются на принесении миру больших несчастий; их бизнес – кровавый хаос; почти все войны и революции конца XX – начала XXI века организовал Вашингтон;

– Государственный департамент (пресловутый легендарный Госдеп) США всегда финансировал и продолжает финансировать непримиримую антигосударственную оппозицию у нас в РФ;

– тот же Госдеп готовит серию майданов по всей территории РФ – от Калининграда до Курильских островов;

– США оккупировали Украину и превратили ее в посмешище (причем посмешище, опять же, кровавое);

– США не соблюдают никаких законов и пытаются править миром по беспределу; в частности, средь бела дня похищают на курортах мирных торговцев оружием, арестовывают родственников наших депутатов, облыжно обвиняя их в хакерстве, и т. п.;

– США нагло и беспардонно, методами грубой силы и вежливого шантажа подчинили себе Единую Европу, Канаду, Австралию, Японию и еще тучу государств/народов; государства/народы не хотят американского владычества, стонут, сопротивляются, но отбиться от гегемона пока не могут;

– в самих США неукоснительно нарастают фашизм и нацизм;

– американцы безответственно умудрились избрать себе на голову чернокожего президента, который, с одной стороны, лидер слабый и никчемный, с другой – ястреб почище покойного Рональда Рейгана;

– наконец, с помощью околоземных спутников и других новейших приспособлений (айпады, айфоны и др.) Америка в состоянии контролировать сугубо частную жизнь любого человека в мире: прослушивать разговоры, перлюстрировать почту, вести деликатные съемки в спальнях – в общем, Большой Брат смотрит на тебя такими завидущими глазами, каких еще не знала мировая история.

При позднем Брежневе / раннем Горбачеве многие мои знакомые, хотя и не особенно любили Америку, но и люто ненавидеть ее как-то не стремились. Сегодня прямо вокруг меня стремительно нарастает число людей, вполне разумных и вменяемых, которые преисполнили себя подлинной ненавистью к США. Они совершенно искренне убеждены, что все наши проблемы, от неурожая бобовых до эпидемии свинки, порождены американцами. Так говорят по телевизору, а по телевизору врать не будут.

Да я и сам, как выясняется, чему-то плохому про Америку вполне верю. Например, я так и не понял, что хорошего принесла война в Ираке. И удастся ли ее когда-нибудь закончить, если не иметь в виду под желательным концом триумф Исламского государства (Ирака и Леванта).

Но во многом остальном антиамериканская мифология все же представляется мне сильно преувеличенной. Ей-ей, далеко не во всех революциях США играли инфернально решающую роль. Нередко они шли за событиями, легитимируя уже свершившийся без них результат: на постсоветском пространстве в 2003–2005 гг., в Тунисе и Египте (20102011 гг.). Не все чисто, конечно, в Ливии, где без Америки, а заодно Франции и Великобритании, режим Муаммара Каддафи еще несколько лет продержался бы. Но и там без внутреннего конфликта не было бы иностранного вмешательства. И уж в чем я действительно уверен – делайте со мной все, что угодно, – что вовсе не США свергли Виктора Януковича в феврале 2014 г. Как пристальный наблюдатель я берусь утверждать (и утверждал это в еще в самом начале года): Янукович пал потому, что решил узурпировать (опять же, по беспределу) всю возможную власть, а украинские элиты и вообще активная часть общества этого решительно не захотели.

Да и в принципе на постсоветском пространстве после 1991 года всемирный жандарм был скорее стражем границ, чем их нарушителем. Можно сколько угодно выдумывать, как США хотели распустить РФ на мелкие кусочки, только фактических доказательств тому почему-то не найдено. Если не считать позднейшие пропагандистские изобретения.

Что же до глобального наблюдения со спутников за человеческим муравейником – страхи здесь несколько преувеличены. По крайней мере, для христианского сознания (а мы вроде как православная страна). Ведь гораздо эффективнее любого американского агрегата за всяким человеком следит непосредственно Господь Бог. И репрессивные меры он подчас принимает такие, что кровавому Госдепу и не снились. Так что если хоть немного бояться Бога, то спутник уже не так страшен.

Впрочем, я понимаю, насколько я сейчас малоубедителен. Даже для узкого круга моих знакомых, не говоря уже о большой аудитории.

Что же произошло с нами? Почему мы так яростно и истово возненавидели США?

Ответ: от большой любви. Мы просто влюбились. В Америку. Причем давно. Только до некоторых пор были не готовы себе в этом признаться.

Ведь любовь и ненависть – практически синонимы. Общий же антоним их – безразличие. Мы нынче относимся к США как угодно, но только не безразлично.

Америка – не та, что существует в реальности, а та, которую мы сами себе надумали, – реализовала русскую мечту. Воплотила нашу тягу к вселенскому размаху. Наше стремление жить и действовать, не сковывая себя скучными рамками законов. Наше желание дать миру последнее и окончательное представление о справедливости.

От этой Америки мы хотим ответной, встречной любви. Ее-то нам и не хватает. Нам кажется, что нас, таких красивых и умных, глобальный гегемон пытается не просто проигнорировать, но даже задвинуть в медвежий угол истории с географией. А это неправильно, нехорошо. Мы хотим сидеть с Америкой за одним пиршественным столом, говорить комплименты, сыпать анекдотами и тостами, а не, как бедные родственники, подъедать отбросы на сиротской кухне.

Столетиями мы страдали от нескольких профессиональных недугов.

Во-первых, от нашей маргинальности (и в хорошем, и в плохом смысле слова) – чувства обитания на краю Ойкумены; ощущения огромного, но заброшенного пространства, из которого надо хоть немного выйти, чтобы подойти к глобальному мейнстриму, теснящемуся где-то на Западе.

Во-вторых, от чувства провинциальности, этой маргинальностью порожденного. Преодолеть собственную провинциальность – важнейшая сознательно-бессознательная задача русского человека. И вот – Америка хочет втоптать нас в эту провинциальность? Нет, так не пойдет. Она обязана нас полюбить, иначе мы за себя не ручаемся.

А спутник этой смертоносной любви – зависть.

Реальная (невыдуманная) Америка все-таки выиграла у нас холодную войну. Потому что ее модель к концу XX века оказалась для разных стран и народов привлекательнее нашей.

Будучи страной молодой, возникшей в XVIII столетии буквально на ровном месте, эта проклятая Америка научила разные народы забывать свое самодовлеющее над ними прошлое. Хотя бы отчасти. Чтобы на пространствах, свободных от роковой памяти, громоздить проамериканское настоящее-будущее. А это совершенно убойная технология.

Ведь любой, наверное, человек хотел бы стереть какую-то часть своего прошлого, точно зная, что это невозможно. А США вторглись в память целых цивилизаций, чтобы перепрограммировать их. Вот что такое настоящее американское вторжение, а не всякие там ракеты с авианосцами.

Мы тоже так хотели, но у нас не вполне вышло. А в последние годы выходит все меньше и меньше. Коррупция, конечно, вещь по-своему более добрая, чем коммунизм, но совершенно непривлекательная с точки зрения всеобщей этики и эстетики. На ее базе экспорт цивилизации не построишь.

Любовь и ненависть к Америке у нас когда-нибудь закончатся. Одновременно. Вопрос лишь в том, до какой степени мы готовы себя изнурить ради этих сверхценных чувств. И сколько еще продлится церемония изнурения.

**Нам санкции не страшны**

С российским государством в последние недели случилось нечто прискорбное. Компании, представляющие интересы бывших акционеров искусственно обанкроченного в 2004–2006 гг. ЮКОСа и отсудившие по этому поводу у РФ в Гаагском арбитраже свыше 50 млрд $, перешли к реализации судебного решения: начался арест российских активов в Бельгии, Австрии, Франции, на очереди – Великобритания и США. Арестовать по закону можно активы, удовлетворяющие трем критериям: – фактическая подконтрольность (50 % более) нашему государству; – возможность актуального использования этих активов в коммерческих целях; – отсутствие у арестовываемого имущества дипломатического иммунитета. Это значит, например, что здания посольств РФ и их счета трогать нельзя, а вот накопления российских госкорпораций на Западе – можно.

Всякие окологосударственные банкиры и бизнесмены были не просто возмущены. Они не стали скрывать, что аресты по линии экс-ЮКОСа несут прямую и существенную угрозу их жизнеутверждающим интересам. Следственный комитет РФ, правда, уже попытался притянуть Ходорковского – который, по конспирологической версии, есть основная руководящая и направляющая сила арестов

– к давнему (1998 года) уголовному делу об убийстве мэра Нефтеюганска Петухова. Возможно, чтобы получить рычаг асимметричного давления на МБХ. Но что из этого выйдет

– пока неясно.

Зато ясно другое. Наши государственно-частные большие люди весной 2014-го, когда западные санкции только появились в природе, источали ярко-мажорную ауру: дескать, мы даже горды и рады в меру пострадать за Отечество, а санкции все равно скоро отменят… Сейчас от мажора остается разве что форс-мажор. Жизнь под санкциями, растущими и расширяющимися, сложновата для элиты, которая не в состоянии обойтись без забугорных здравоохранения и образования. И только один человек хранит беспрекословный оптимизм. Он верит, что все перемелется и мы их сделаем. А через год, три или восемь – не все ли равно?!

Этот человек – Владимир Путин. Ему не страшны ни санкции, ни аресты. А поскольку он, в силу новейшей кремлевской доктрины, и есть Россия, то страна может умереть (рассыпаться) только вместе с ним. Никак иначе. Дай ему Бог всяческого здоровья.

*2015 г.*

**Деньги на «Ночных волков»**

Деньги для Хирурга и «Ночных волков» у властей всегда найдутся, а на пенсии – едва ли. В газетах врать не будут. Например, вот что пишут: «Мотоклуб «Ночные волки» получил в пользование участок земли в Севастополе общей площадью около 266 га. Как говорится в постановлении от 12.05.2015 г., выделяемый участок относится к категории «земель населенных пунктов», а стоимость 1 кв. м. определяется в размере 536,96 руб.».

Кроме того, поскольку деятельность «Ночных волков» некоммерческая и социально ориентированная, арендная плата за пользование участком устанавливается в размере 0,1 % от его стоимости.

Ну что ж. Есть важный принцип, с действием которого я, к счастью и к сожалению, сталкивался многократно: за все в жизни надо платить. И за хорошее, и за плохое. В данном случае расплачивается государство РФ. За пиар-услуги, оказанные ему некой группой (чуть не написал: бандой гопников), по некоторой эстетической причине именуемой клубом байкеров «Ночные волки». Зачем и почему это делается – отдельный вопрос. Но, как сказал Борис Пастернак, «когда строку диктует чувство, оно на сцену шлет раба». Когда государство ввязалось в логику тотального нарушения всех норм и обязательств, оно должно последовательно следовать этой логике. И – надо отдать должное – оно этой логике и следует. И привлечение клуба «Ночные волки» к реализации государственных задач об этом красноречиво свидетельствует.

Александр Залдостанов, лидер «Ночных волков», награжденный прозванием Хирург, блестяще воплощает все аудио-визуальные ценности современной российской политики. Он демонстративно брутален, косноязычен и типа неформален – то есть изображает неформала, будучи человеком совершенно и абсолютно системным. Еще и за госсчет.

Потому «Ночные волки» стали важнейшей составной частью и опорой движения «Антимайдан». Вообще говоря, никакого «майдана» никто и не ожидает, даже самые лютые оппозиционеры (если такие вообще имеются), но бюджет борьбы с фиктивным квазимайданом все равно существует. Денег в современной РФ, в условиях трагического балагана, также по случаю именуемого кризисом, нет ни на что – от пенсий до электричек. Но на байкеров из клуба «Ночные волки» деньги есть всегда. И есть земля и ее последствия. С этими земельными последствиями я всю Россию и поздравляю. Ибо все там будем.

**Антикризисный план Белковского**

Намедни правительство Дмитрия Медведева представило так называемый антикризисный план. Он не разочаровал, поскольку ничего особенно прорывного от этого документа и не ждали.

По сути план – это программа освоения выделенных на борьбу с кризисом 2,332 трлн руб. Самый большой кусок денег – почти 800 млрд руб. – получит финансовый сектор. Что, вероятно, правильно: банки надо спасать, а остальная экономика, благодаря ее терпению и изворотливости, уж как-нибудь спасет себя сама. 188 млрд руб. направят на индексацию пенсий. 82 млрд – на «содействие изменению структуры занятости», т. е. борьбу с безработицей, которая в будущем обещает серьезно расти. На обеспечение социальной стабильности (толком неизвестно, что значит этот термин во всей его полноте) – порядка 300 млрд руб. И так далее.

Добрые вести пришли счастливым обладателям приснопамятного материнского капитала: теперь 20 тыс. руб. из этой субсидии можно будет получить на руки, т. е. проесть и пропить, что называется, не отходя от кассы. Правда, революционной эту меру тоже назвать нельзя: ушлые россияне давно научились обналичивать маткапитал с помощью специальных финансовых схем, и потому антикризисный дар правительства может быть в должной мере и не оценен.

Есть и еще кое-что приятное: например, вновь упомянут инноград «Сколково», хотя еще недавно многие наблюдатели полагали, что проект окончательно умер. Но нет: старый добрый инноград хоть и полузабыт, но все-таки жив. Хорошо.

Однако же никаких ярких идей или существенных усилий, например, по смене модели экономики план правительства не содержит. Что в принципе вполне естественно: кабинет Дмитрия Медведева мерцает отраженным светом Владимира Путина, а президент наш по природе своего государственного ума – консерватор. Его основная миссия – оберегать, спасать и сохранять, а не учинять кардинальную ломку действительности. И от этой своей базовой логики российская власть вряд ли отойдет, невзирая ни какой кризис.

Впрочем, это не мешает нам задаться вопросом: а какой антикризисный план действительно нужен стране? И если предположить, что действующий лидер с его 85 % национального доверия вдруг решится стать реформатором, то как могло бы действовать вверенное ему правительство?

В первую очередь надо назвать честно и поименно три безусловных приоритета, краеугольных камня, на которых может и должна основываться подлинная (а не притворная и не бутафорская) антикризисная программа.

Эти камни:

1) люди;

2) нефть;

3) свобода.

Начнем с п. 1, т. е. людей. Пора честно признать, что важнейшую социально-экономическую проблему РФ в стратегическом измерении составляет численность населения. Людей у нас слишком много.

Фундаментальная психоэкономическая модель России строится на тезисе, что люди есть не столько производители, сколько потребители национального богатства. Деньги у нас зарабатывает государство – в первую очередь в лице своих крупнейших сырьевых корпораций типа «Газпрома» и «Роснефти». А после этого дает большинству народа подкормиться от своих щедрот. В условиях долгосрочного и качественного падения цен на нефть кормить такую ораву дорогих россиян становится решительно невозможно.

Но дело не только в численности, но и в структуре населения. Основной паразитической прослойкой в России остаются пенсионеры, составляющие уже почти треть (!) населения страны: 42 млн человек. К тому же количество пенсионеров ежегодно растет: как ожидается, в 2015 году граждан РФ, живущих за счет государственной пенсии, станет на 600 тыс. человек больше. Расходы Пенсионного фонда РФ в наступившем году достигнут 7,6 трлн руб. – что, как видим, втрое превосходит совокупные ассигнования на борьбу с кризисом.

При таком развитии событий пенсионеры в ближайшие сожрут все, что заработает наше изобильное государство на торговле энергоносителями. Никаких ресурсов для развития, а тем более для укрепления возросшей роли России на международной арене уже не останется.

На мой, Белковского, взгляд проблему надо решать быстро и радикально. Следующими способами:

А) Одномоментное повышение пенсионного возраста до 72 лет – для мужчин и женщин (почему до 72, а не 70 или 75? Потому что некруглая цифра всегда выглядит убедительнее, как продукт высокопрофессиональных расчетов, а не что-то высосанное из пальца). Также важно отметить, что уравнивание мужчин и женщин в этом вопросе устранит латентный сексизм пенсионного законодательства, а это по-своему улучшит психологический климат в обществе.

Б) Введение для пенсионеров (получателей государственных пенсий) повышенной ставки налога на доходы физических лиц

(НДФЛ) – например, 40 %.

В) Проведение тотальной пропагандистской кампании, призванной убедить россиян, что в старости их должно кормить не государство, а потомки (дети, внуки). Это, в свою очередь, будет стимулировать деторождение, в том числе и родителями преклонного возраста (федеральный национальный проект «Авраам»): наши сограждане поймут, что без детей и внуков им банально не выжить. В результате будет достаточно быстро оптимизирована демографическая структура РФ, что является одной из важнейших задач пенсионной реформации.

Теперь перейдем ко второму краеугольному камню – нефти. Наивно полагать, что в ближайшие 2 года она вдруг возьмет и сама собой резко подорожает. В таком развитии событий не заинтересованы многие ключевые игроки – от США до Саудовской Аравии. Если мы будем пассивно ждать большого роста нефтяных цен, то просто проедим накопленные резервы и через пару лет окажемся уже у совершенно разбитого корыта.

Как решить задачу существенного увеличения нефтяной цены – ключевого параметра российской экономики – хотя бы до $100–110 за баррель? Оптимальный вариант в данном случае – война. Например, между двумя странами – крупными производителями нефти: Ираном и Саудовской Аравией.

То, что отношения этих государств давно и устойчиво напряженные, – не секрет. Но ключевой фактор потенциальной нестабильности таков. Большинство населения главного нефтеносного региона Саудовской Аравии – Восточной провинции, где добывается свыше 90 % аравийского «черного золота», – составляют мусульмане-шииты, ориентированные на Тегеран. Правящие мусульмане-сунниты их не любят, нередко обижают и притесняют. Шииты переживают, но большой революции пока не устроили.

Однако нельзя исключать того, что среди шиитов Восточной провинции может сформироваться ядро сторонников федерализации королевства. Которые, будучи доведены до отчаяния проамериканской политикой Эр-Рияда, перейдут к активным действиям по защите своих жизненно важных прав. Саудовские правители развернут против сторонников федерализацию карательную «антитеррористическую» операцию. Тогда шиитские ополченцы вынуждены будут обратиться за спасительной поддержкой к Ирану – и последний едва ли сможет им отказать.

Вы спросите, а при чем здесь мы, т. е. РФ? Конечно же, ни при чем. Мы в этой Вселенной хотим мира и только мира. Но в то же время у нас есть уникальный опыт федерализации других государств. Возьмем, к примеру, такую фигуру, как Игорь Стрелков (Гиркин), лидер движения «Новороссия», экс-министр обороны Донецкой народной республики. Разве его профессионализм оказался бы лишним повстанцам Восточной провинции в определенный (не нами, но судьбой) исторический момент? Для чего, возможно, гну Стрелкову-Гиркину придется превентивно принять ислам, но патриотические соображения в данном случае могут оказаться важнее религиозных.

Теперь камень № 3 – свобода.

Российская Федерация на протяжении минувших 15 лет привлекала своих и многих несвоих граждан тем, что на фоне снижения уровня политических свобод в стране пышным цветом цвели бытовые свободы. В 2012–2014 гг. эта ситуация начала меняться в не совсем правильную сторону. Было введено множество надуманных, излишних ограничений и запретов, лишивших РФ весомой части ее привлекательности.

Как мне уже доводилось пояснять в работе «Философия запрета» («МК», № 26569 от 11 июля 2014 г.), запрет зачастую оправдан уже тем, что в некое критическое время его можно отменить. И это время, по-моему, пришло.

Нецензурная брань в кино и литературе уже возвращается – насколько можно судить, президент согласен с таким решением. Пора уже разрешить вновь и пропаганду гомосексуализма, и курение в заведениях общественного питания. А НКО со статусом «иностранного агента» надо не штрафовать, а напротив, стимулировать, ведь явный агент куда лучше тайного. Инвентаризация абсурдных запретов с их полной отменой позволит России вновь стать территорией свободы. И с помощью благовозвращенной свободы преодолеть кризис.

Вышеприведенные тезисы антикризисной программы предлагаются для широкого общественного обсуждения.

*2015 г.*

**Философия запрета**

В нашем государстве и обществе стремительно нарастает количество и масштаб всевозможных запретов. Запреты охватывают все новые и новые сферы жизнедеятельности человека, разумного и умелого.

Вот, например, на днях столичные правоохранители дали понять, что скоро нельзя будет ни подавать милостыню, ни просить ее. Причем даже в пассивной форме – т. е. стоя с жалобным видом в подземном переходе. И доноры, и акцепторы милостыни будут привлекаться к административной ответственности. Почему? Потому что нищие и убогие одним фактом своего присутствия на социальной сцене парализуют крупнейшие транспортные институции города, в первую голову метро, где просителей подаяния особенно много. А те, кого удается развести на скудное подаяние, также замедляют движение человеческого потока, особенно в часы пик, заодно культивируя социальное иждивенчество, равно как и представления о том, что нищенство относится к норме (а не извращению). И с этим надо что-то делать.

Про прочие новые и новейшие запреты, касающиеся всего или почти всего – от митингов до курения – уже много рассказано-проговорено. Прогрессивная общественность, к которой я одним своим крылом тоже имею отношение, привыкла такими нововведениями ярко возмущаться, в крайнем случае – горько высмеивать их. И я тоже, конечно, не чужд этому объединяющему возмущению вкупе с желанием посмеяться.

Но в иной моей ипостаси – тайного кремлевского наймита – я предложил бы подойти к проблеме повальных запретов более широко и глубоко. С метафизических или, если угодно, философских позиций. Попытавшись понять не только истинную подоплеку принимаемых запретительных решений, но их объективные и долгосрочные – а не эмоциональные, сиюминутные или рекламные последствия.

Итак, по порядку.

1. Всякий запрет несет в себе огромную потенциальную энергию новых, до поры до времени скрытых от поверхностного взгляда возможностей.

Что эта глубокомысленная фигня значит, спросите вы? А вот что. Всякий запрет хорош тем, что его можно со временем частично отменить. (Не полностью, конечно, иначе не стоило запрещать.) Или – скажем мягче – пересмотреть. По крайней мере, изменить пространственно-временные границы его применения.

Например, 7 лет назад у нас (помните?) запретили игорный бизнес. По всей стране, кроме четырех специально предназначенных для того игорных зон. Для которых тщательно подобрали такие привлекательные места, куда никакой уважающий себя игрок не поедет. Стало быть, дефакто запрет оказался тотальным.

Но вот – политико-социальная ситуация изменилась. Сначала случились Сочи, где после Олимпиады надо загружать гигантскую туристическую инфраструктуру. Потом присоединили Крым, которому тоже нужно много новых денег – как минимум, чтобы уменьшить последствия экономического разрыва с Украиной. И что же? Совершенно легальные игорные зоны теперь будут в Сочи и в Крыму. А туда уже игроки более-менее могут поехать – в погоне за климатом, ностальгией и видовой панорамой. А если бы игорный бизнес никогда не запрещали, то он оказался бы уныло размазан по всей стране. И уникальных возможностей поддержать Сочи и Крым мы бы не обнаружили.

Это – характерный пример того, как запрет, тактически кажущийся неразумным, создает стратегические возможности, разглядеть которые сквозь толщу надвигающихся лет может лишь самый зоркий глаз. Не будем говорить чей, ибо и так понятно.

Кстати, и введенный недавно запрет на курение в общественных местах может стать мощнейшим локомотивом развития российских территорий, в таком развитии приоритетно нуждающихся. Почему, например, не принять законодательные поправки, согласно которым в Сочи и Крыму создаются специальные курительные зоны. Где можно курить везде – от ресторанов до отделений милиции? Это не только станет мощным стимулом интенсификации туристического потока, но и мотивирует миграцию многих тысяч россиян в направлении главных жемчужин российского Причерноморья. Что, в свою очередь, может облагородить демографическую ситуацию в Сочи и Крыму. На фоне нарастания международной напряженности в черноморском бассейне здесь мы видим еще и существенное военно-политическое значение.

2. Частичная отмена (пересмотр параметров) запрета, о чем мы с вами говорили в п. 1, существенно улучшает – пусть и на ограниченном временном отрезке – психологический климат в обществе. Вызывая прилив социального оптимизма. По принципу старого еврейского анекдота: «Как осчастливить человека? – Отобрать у него всё, а потом вернуть половину».

Никто не станет по-настоящему ценить половину, предварительно не лишившись всего, так ведь?

3. В запрете важно видеть не только ограничение, но и стимул. Порождающий большое количество косвенных позитивных социальных последствий. Опять же – не сразу распознаваемых простой обывательской оптикой.

Возьмем, к примеру, то же курение в общественных местах. Означает ли, что курящие россияне станут меньше курить? Разумеется, нет. Изменится лишь география эксплуатации привычки. Курить будут всё больше дома, на приусадебных участках, в гостях у друзей и т. п. Что это означает? Что среднестатистический россиянин будет, воленс-ноленс, больше времени проводить с семьей, среди детей, живых физических друзей и т. п. А значит, начнут восстанавливаться межличностные и межгрупповые

коммуникации, о крайнем ослаблении и даже распаде которых мы так грустим и печалимся с конца советских времен. Разве плохо, что дети станут чаще видеть родителей, а друзья привыкнут устраивать товарищеские вечеринки не раз в год, а раз в неделю?

Нанесет ли запрет ущерб розничной торговле, как о том много говорили табачные лоббисты? Нет. Даже наоборот, у россиян появился внятный мотив закупать табачные изделия впрок. В том числе – из опасений новых, следующих запретов. Это значит, что оборот табачной розницы только вырастет. Вместе с количеством рабочих мест в данной ключевой отрасли национальной экономики.

Скорее можно говорить, что курительный запрет приведет к оттоку клиентов из заведений общественного питания. Но здесь мы имеем дело лишь с краткосрочным негативным эффектом, который с лихвой перекрывается вышеописанными позитивными последствиями. В среднесрочной же перспективе рестораны и кафе, оказавшись в ситуации обостренной конкуренции, вынуждены будут улучшить показатели своей деятельности по интегральному критерию «цена + качество». Что для многих населенных пунктов РФ, особенно для Москвы, где ресторанные цены зашкаливают, а качество кухни не улучшается, сегодня представляет собою серьезный вопрос. К тому же со временем, в соответствии с базовой логикой, описанной в пп. 1–2, определенным заведениям (скорее даже, сетям заведений) можно будет присваивать статус национально или социально значимых, освобождая их от полного запрета на курение. Такая перспектива простимулирует социальную ответственность ресторанного бизнеса, обострит в нем чувство некоммерческой сопричастности проблемам страны и общества.

4. Запрет часто ведет к сакрализации объекта запрета, т. е. к приобретению этим объектом особого, священного статуса. Не случайно само слово «табу» (запрет религиозного свойства) означает «священное».

В этом контексте совсем по-иному выглядят новые ограничения для организаторов и участников уличных акций. Прежде всего – акций оппозиционных, ибо ограничения, по сути, на них и направлены. (Демонстрация, скажем, сторонников зимнего времени вряд ли рассматривается авторами запретов как угроза.)

В 2011–2012 гг., на фоне массовых выступлений на Болотной площади и проспекте Сахарова, оппозиционная деятельность стала восприниматься едва ли не как форма развлечения, а то и светской столичной жизни. Нечто среднее между большим пикником и очень большим корпоративом. Оппозиционерами оказались неожиданно объявлены люди, которые имеют гораздо больше общего с властью, чем с народным протестом. Можно сказать, что произошла определенная десакрализация, профанация оппозиции.

В новой ситуации это невозможно. Перескакивать с олигархического бала на корабль возмущенной улицы уже не получится. Оппозиционером сможет считаться лишь тот, кто действительно каждый день рискует последними сбережениями (штрафы новыми законами введены недетские), а то и свободой. В российском оппозиционном деле вновь появится священный пафос, очищенный от гламурных наслоений. И в тот исторический момент, когда запреты будут смягчены, среди лидеров народного протеста останутся только твердые, стойкие, натерпевшиеся, в общем, истинно достойные. Так что не будем торопиться поносить новое законодательство о массовых акциях слишком громко.

5. Многовековые исследования русского национального характера показывают, что для нашего народа запрет вообще исторически является важнейшим побудительным мотивом к действию. Грубо говоря, русский может и не проявлять никакого интереса к купанию в бурной реке, но если видит грозное «Купаться запрещено!» – тут уж надо полезть в воду из принципа.

Так что чем больше запретов – тем больше причин и поводов для индивидуальной и коллективной мобилизации россиян.

Да и с милостыней, думаю, все скоро устроится. Примут какое-нибудь решение, что подаяние просить, давать и получать можно, допустим, только у храмов. На специально оборудованных папертях. Создадут ФГУП (госкорпорацию) «Роспаперть», которая получит большие бюджетные деньги на благоустройство соответствующих объектов. Сюда же – и лицензирование профессиональных нищих, чтобы исключить из получателей подаяния явных мошенников и антиобщественные элементы. И все станет совершенно цивилизованно, вот увидите.

*2014 г.*

**Эра пресечения**

В последнее время в России все более популярным становится домашний арест. В первую очередь благодаря известным людям, которые стали его объектами (жертвами): от оппозиционера Алексея Навального и поэта-художника Евгении Васильевой до олигарха Владимира Евтушенкова.

Конечно, условия этой меры пресечения фактически для всех разные: скромную квартиру Навального в Марьине не сравнить с пышной резиденцией Васильевой в Молочном переулке и тем более с поместьем Евтушенкова на Рублевке. К тому же г-же Васильевой, как мы помним, разрешили по нескольку часов в день гулять центром Москвы. Навальный такой чести не удостоился, Евтушенков – пока неизвестно.

Но все же много и совершенно общего. Не покидать жилище без начальственного разрешения. Не пользоваться ни телефоном, ни Интернетом. Не общаться ни с кем, кроме близких и адвокатов (и, конечно, следователей, которые через суд и устроили тебе новую надомную судьбу). И еще электронный браслет, который с помощью спутника всегда расскажет и покажет, где ты есть. И не нарушил ли режим, определяемый мерой пресечения.

Все познается в сравнении. Думаю, Михаил Ходорковский в 2003-м сильно предпочел бы домашний арест «Матросской Тишине». Но и первое – это мрачно. Особенно для русского человека, исторически страдающего:

– бессознательной клаустрофобией, подчиняющей жизнь поиску расширенного пространства;

– манией побега, в географическом или надгеографическом смыслах.

Особенно же тягостным домашнее заточение должно быть для тех, кто привык к каждодневной демонстрации своей популярности, власти и/или влияния. К десяткам, сотням, тысячам наставленных глаз, восторженных, подобострастных и/или заискивающих. Осознание собственного большого (национального, государственного, мирового) значения – это наркотик, постоянно требующий новых инъекций. Делать такие инъекции под домашним арестом намного сложнее, чем на воле.

Стойкий человек всегда может утешить себя тем, что каждый день заточения – это монетка в копилку будущей великой славы. И что терпение вознаградится результатом на следующей, постарестной стадии жизни. Хотя запас подобной уверенности со временем истончается. Тем более с нарастанием вероятности, что завершится домашний арест не возвратом в привычный мир свободных перемещений, а обвинительным безусловным приговором со всеми вытекающими последствиями.

Но.

Можно посмотреть на домашний арест чуть более широко. С позиций, так сказать, метафизических и даже, если угодно, цивилизационных. И если употребить такой взгляд, то может оказаться, что домашний арест – это не только драма/большая проблема, но и благо. Для арестованного и некоторых людей, его окружающих.

Ибо домашний арест позволяет человеку, не принося (в отличие от полноформатной русской тюрьмы) избыточных жертв, круто изменить жизнь в направлении очищения и самоограничения.

Прежде всего посмотрим на выпадающие коммуникации: Интернет, телефон.

Систематизацией смертельного вреда, наносимого Интернетом, мы с вами уже занимались, повторю главное.

Интернет – наркотик, по убойной силе сопоставимый с героином. Сетезависимый человек с каждым днем своей утлой жизни все больше времени проводит во Всемирной паутине, отодвигая далеко вглубь книги, спорт, природу, еду, секс и т. п. Он находится в непрерывном потоке новостей, 90 % которых – лишние, избыточные или фейковые. Несколько астрономических часов каждый день проходят в социальных сетях – легко посчитать, какую часть жизни в итоге посвящается этому иллюзорному псевдоспособу преодоления одиночества.

В результате интернет-наркоман превращается в заложника некоей альтернативной реальности. Которая трудно соприкасается с подлинной жизнью по эту сторону баррикад. Какие-нибудь 100 минут без Интернета – и уже начинаются ломка, лихорадочные поиски «точки доступа», позволяющей погрузиться в эту закабаляющую реальность вновь.

Слезть с интернет-иглы весьма непросто, а домашний арест дает такую возможность, быструю и эффективную. Да, это суровая терапия. Но ведь и наркоманов нередко приковывают наручниками к кроватям и батареям – вспомним прославленный опыт Евгения Ройзмана, нынешнего мэра Екатеринбурга. Условия домашнего ареста всё же помягче будут.

Дальше – телефон. Вы никогда не задумывались, сколько лишних, ненужных звонков вам поступает каждый день? Сколько времени вы проводите в общении с собеседниками, которые на поверку оказываются случайными неопознаваемыми объектами в вашей жизни? Какой стресс порождает аппарат, каждые 5 минут разрывающийся от чужого желания сообщить вам нечто совсем бесполезное или задать абсолютно никчемный вопрос? Находит ли на вас время от времени нарочитое стремление выключить мобильный ко всем чертям на неведомое время?

Домашний арест снимает эту проблему.

Избавившись от телефонно-комьютерного крепостничества, человек воленс-ноленс вновь, как в прошлые эпохи, начинает читать. Домашний арест реанимирует и реабилитирует книгу – еще непознанную или хорошо забытую. (Неплохо, кстати, своевременно задуматься, хватит ли вашей нынешней библиотеки на весь срок домашнего ареста или ее надо заблаговременно расширить.)

Но есть блага и более глубокие.

Семья. Сколько времени современный городской человек, муравей сумасшедшего мегаполиса, уделяет своим родным и близким? Утром он растворяется в городе с его офисами, ресторанами, пробками, выхлопными газами, случайными связями, чтобы лишь поздним вечером/ранней ночью приземлиться дома. 2/3 жизни (как минимум) проходят без жены и детей. Горожанин – заложник не только Интернета, но и всего духа времени, помноженного на дух места. Обыденные мечтания удалиться под сень струй и поселиться с семьей где-то на отдаленном озере никогда не воплощаются в реальность – по меньшей мере без готовности к обрушению всей предыдущей жизни с системой ее целей и результатов.

Домашний арест отвечает на эти вопросы.

Будучи ограничен собственным домом и электромагнитным браслетом, человек возвращается внутрь семьи. Ему вновь становится ясна истинная цена отношений с родными и близкими. Их присутствия (равно как и отсутствия) в его жизни. Цена верности и солидарности. Измены и безразличия. Из фона для тараканьих бегов семья превращается в неотменимую среду обитания.

Более того – домашний арест создает новую философию Дома.

Наш неутомимый герой, постоянно бегущий по лезвию современности, давно утратил патриархальные представления о Доме. Дом – это место для регулярного сна, поскольку все прочее совершается во внешнем (по отношению к дому) мире. Еще – объект финансовых инвестиций. И в некоторых случаях знак/символ престижа. Не более и не менее того.

Но если ты знаешь, что твой дом – место твоего будущего заключения, где тебе придется провести один из самых драматичных периодов жизни, 24 часа в сутки, то отношение к жилищу не может не измениться. Дом становится твоим альтер эго, вернейшим другом и надежнейшим партнером. Который, если что, не сдаст и не предаст. Пространством не просто идеального комфорта, но взаимной любви. Тогда априори меняется представление о назначении дома. Он снова твоя крепость – в самом старом и правильном смысле слова. Ты вовремя в и полном объеме посвящаешь себя дому – и даже если тебя никогда не арестуют, тьфу-тьфу-тьфу, любовь и дружба с домом принесут свои достойные плоды. Возвращение из чужого холодного муравейника в собственный теплый дом – сладостное путешествие.

Накануне и вскоре после краха тоталитарной советской системы мы много говорили о необходимости самоограничения. О том, что соблазны свободного мира, рухнув на голову после десятилетий тотального «нельзя», могут оказаться непосильными для наших слабых душ и мозгов. Так во многом и получилось. Окунувшись в безграничный океан «можно», мы утратили берега. Нам нужен инструмент принуждения, чтобы вновь выйти на сушу.

Домашний арест – такой инструмент. Его неплохо было бы сделать и добровольным, по контракту с правоохранительной системой. Заодно у этой системы появился бы новый легальный источник внебюджетного финансирования. Захотел – отсидел у себя дома на общих правовых основаниях. Месяц, три, год. Столько – сколько необходимо для обратного превращения из монстра в человека.

Вообще в стране, где в соответствии с глубокой традицией уголовным обвиняемым может в любой момент времени оказаться всякий, по надуманной причине или вовсе без таковой, где самое неверное – зарекаться от тюрьмы, очень правильный режим жизни – ожидание ареста.

И очень хорошо, если домашнего.

*2014 г.*

**Все всерьез**

Большие кризисные эпохи, когда трещит и пенится миропорядок – «интересные времена», по вечнокитайской терминологии, – многим плохи. Но одним все-таки хороши: в такие времена ты не просто можешь, но должен «остановиться, оглянуться», выпасть из рутины – кому-то печальной и скучной, кому-то радостной и веселой – и задуматься над тем, как, в чем и почему прошла твоя предыдущая жизнь. В мире, государстве, обществе, семье и наедине с собой.

Четверть века назад распад нашей российско-советской империи (известно, что Иосиф Сталин в 1922 году предлагал назвать старо-новую империю просто РСФСР, но Владимир Ленин настоял на экстерриториальном и внеэтническом бренде СССР) перешел в решающую и необратимую стадию. Россия по этому случаю сумела избежать мировой войны с огромными жертвами. Повезло.

Но за все в жизни надо платить. За относительно спокойный сценарий имперского краха мы заплатили превращением в классическую страну третьего мира с тотальной коррупцией, примитивизацией экономики, технологической деградацией, полураспадом всех основных социальных систем. Мы приобрели безответственные элиты, которые, как правило:

а) куют деньги в России, чтобы легализовать и использовать их на Западе;

б) осязают себя в постмодернистской реальности, где слова и/или политические жесты ничего (почти ничего) не стоят, где очень многое – заведомо понарошку и не всерьез.

Украинская история пахнула на нас холодным воздухом старого недоброго модерна с его возможной самой настоящей, неигрушечной войной. Но политический и медийный классы этого «не», похоже, в полном объеме еще не поняли. Постмодернистские игры продолжаются. Без должной оценки широких последствий этих игр по эту сторону нашего морально-материального мира.

Вот, например, гиперпопулярный среди широких слоев народа РФ Дмитрий Киселев, телеведущий и руководитель информационной группы «Россия сегодня», за последние годы призывал нас к разным интересным вещам, например, «сжигать сердца геев». В искренность его людям типа автора этих строк с самого начала не верилось. А потом и сам г-н Киселев на собрании сотрудников «России сегодня» дал понять, что все это сердцесожжение – гипербола, которую не надо понимать буквально. Что ж, неплохо. От несожженного сердца как-то отлегло. Одно только замечание: миллионы телезрителей про гиперболу не догадываются, им забыли подробно разъяснить. Они принимают яростные призывы за чистую монету. В результате в стране существенно растет гомофобия, независимо от истинной личной позиции влиятельного телеведущего. И если вдруг начнутся гей-погромы, то кто примет ответственность за гиперболы, которые типа не всерьез?

Или, скажем, дама-депутат (не привожу ее имя, чтобы не нагнетать на ровном месте парламентский пиар), только что призвавшая россиян жить по северокорейским идеям чучхе (опоры на собственные силы). Это вы серьезно? – как спрашивал знаменитый актер Стивен Фрай скандального петербургского депутата Виталия Милонова по схожему поводу. Как на собственные силы обопрется элита, привыкшая эксплуатировать, по преимуществу, собственные слабости? Разве элитные люди действительно хотят в КНДР? Где только что любимый лидер Ким Чен Ын официально и легально сжег из огнемета провинившегося министра безопасности, а несколько месяцев тому расстрелял собственного дядю, заподозренного в неполной лояльности («если у вас нету дяди, вам его не расстрелять»). По более жесткой версии, высочайшего дядю заживо скормили собакам. Насколько уместен этот наш доморощенный чуч-хе-юмор с привкусом смерти?

А еще бригада депутатов из «Единой России», КПРФ и ЛДПР призвала нынче отдать под трибунал первого-по-следнего президента СССР Михаила Горбачева. За развал СССР, приведший, по депутатской логике и в конечном счете, к сотне человеческих жертв в революционном Киеве-2014. Я, признаться, без восторга отношусь к исторической роли Михаила Сергеевича. Но, опять же, насколько серьезно требовать расправы над 83-летним лауреатом Нобелевской премии мира? Депутаты просто хотят отпиариться, это ясно. Но как отзовутся их не слишком ответственные слова в разгоряченных свежепойманным крымским солнцем головах избирателей, не разбирающихся в тонкостях пиара и толком не слышавших про постмодерн?

Я и сам, конечно, премного грешен в этом плане, признаю. Ради красного словца наговорил в разные годы немало вещей, которых можно было бы вполне избежать. Частичное (неполное) мое оправдание лишь в одном: я никогда не сидел во власти и не обращался непосредственно к многомиллионной аудитории. В прежние годы я нередко жалел об отсутствии таких амбициозных шансов. Сейчас – рад: как хорошо, что не сидел и не обращался! Если ты небольшой человек, то ты можешь не прорваться к вершинам великого добра, зато у тебя больше шансов избежать участия в великом зле.

С течением лично-исторического времени вообще многие политические поступки воспринимаются по-иному. Вот я, например (простите, что снова про себя, но таким примером пользоваться легче, чтобы поменьше людей невзначай обидеть), долго критиковал Геннадия Зюганова (КПРФ) и Владимира Жириновского (ЛДПР) за их упорно-стойкое нежелание бороться за реальную власть. А сегодня я бы воздержался от жестких выпадов против них. Да, Зюганов и Жириновский поступали плохо, постоянно и систематически вводя своих актуальных и потенциальных избирателей в заблуждение относительно реальных карьерных намерений. Но, с другой стороны, не говорит ли их жизненная стратегия об их достаточно адекватной самооценке, присущей в этом мире далеко не каждому? Вполне возможно, что лидеры КПРФ и ЛДПР, остановившиеся в середине 1990-х годов в сантиметре от власти, просто понимали, что не сдюжат? Что кризисная Россия тех лет им не по силам и не по нервам?

Что пусть лучше все делает Борис Ельцин, которому не так трудно и залезть на танк, и тем же танком разогнать парламент?

А как мы все упивались особыми отношениями президента Ельцина с алкоголем! Как мы то смеялись, то возмущались, то брезгливо морщились! Сегодня я бы уже так не наморщился. Некоторые драматические решения тех звонких лет трудновато было бы принять на совершенно трезвую голову. А принимать (во всех смыслах) – требовала острая необходимость.

Довольно легко кричать «банду Путина под суд!», почти наверняка зная, что тебя не сожгут из огнемета и не скормят злобным собакам. Совсем другое дело – пережить на самом ответственном посту, например, «Норд-Ост» и Беслан. Не покинув в решающее время должность, как это сделал в прошедшем феврале украинский Виктор Янукович.

Эпоха постмодерна породила представление о том, что политическим лидером может стать любой. Главное – каким-то образом влезть в общенациональный телевизор и, по возможности, не вылезать оттуда никогда, пока тебя с ним не разлучит политическая смерть. Ну, или, на худой конец, завести мощный блог и раскрутить его до пары миллионов посещений в день.

Я же как политический консультант на пенсии считал бы, что все претенденты на большую политику, движимые скороспелыми публичными амбициями, должны в обязательном порядке проходить психологическое лицензирование. Дипломированный психолог по итогам специального обследования должен дать ответы на два вопроса:

А) Способен ли претендент на политическое поприще постоянно и помногу, комфортно и беспечно, не испытывая угрызений совести и нарастающего страшного стресса, лгать – без чего публичная политика до недавних пор не существовала?

Б) Готов ли он, если понадобится, легко отдавать смертельные приказы, без чего тоже нередко не обходится современная власть?

В этом смысле демократическая политика, кстати, сущностно отличается от автократии. При демократии ответственность за тяжелые и тяжкие решения перераспределена между многими легитимными институтами. И потому психологический груз, выпадающий на долю всякого начальника, куда меньше. Автократ, живущий по принципу «что хочу, то и ворочу», гораздо больше подвержен риску сойти с ума, чем обычный демократический лидер.

Пребывая на обитом пороге кризиса постмодерна, мы должны многое передумать и пересмотреть. Прежде всего – пересмотреть в зеркало. Действительность оказывается куда богаче наших желаний.

Если еще вчера мы не знали, что управлять собственным письменным столом куда проще, чем государством, то сегодня-завтра нам придется это понять. Чем скорее, тем потому что – как говорил один известный в России и уже, увы, покойный политический консультант.

*2014 г.*

**Крепостная Россия**

7 октября 2014 года, в 62-й день рождения Владимира Путина, Государственная дума рассмотрела так называемый «закон Ротенберга» (по имени крупного бизнесмена, чья недвижимость стоимостью порядка 30 млн евро арестована недавно в Италии). Акт, в соответствии с которым россияне различных категорий (как дорогие, так и недорогие) смогут получать из федерального бюджета РФ стопроцентную денежную компенсацию ущерба, нанесенного им плохими (неправильными) решениями иностранных судов, да и вообще любыми действиями других государств/ правительств.

Еще в июне 2014 года правительство РФ в лице вице-премьера, руководителя аппарата кабинета министров Сергея Приходько раскритиковало концепцию закона. Впоследствии ругался по этому поводу и министр экономического развития Алексей Улюкаев, по мнению которого столь странный акт не должен быть принят. Но времена меняются. И вот уже 25 сентября тот же Сергей Приходько прислал в Госдуму письмо с одобрением «закона Ротенберга». Так что, скорее всего, законопроект пройдет через нижнюю палату, как нож сквозь масло.

Ну что ж. Давайте представим себе, как на практике вся эта система будет работать.

Допустим, вы, мой друг, были на отдыхе в Болгарии. И там вас оштрафовали за безбилетный проезд в автобусе (вариант: за громкую нецензурную брань в общественном месте) на 20 евро.

Вернувшись в РФ, вы отправляетесь в Минфин России, что в Москве, на улице Ильинка, и становитесь в очередь перед окошечком специальной кассы. Когда очередь подходит, протягиваете бумаги, подтверждающие ваши страдания, и получаете из федерального бюджета те самые 20 евро – в рублях, по курсу Центробанка на день выплаты. После чего с чувством глубокого морально-материального удовлетворения отправляетесь восвояси.

Представили? Нет?

Вот и я думаю, на самом деле все будет не так. Любому обыкновенному (т. е. недорогому) россиянину государство всегда объяснит, что закон писан не про него. К тому же факт имущественного оскорбления со стороны иностранного государства надо доказать в нашем, российском суде. Который едва ли станет поощрять сутяжничество мелких сошек.

Другое дело – люди богатые и знаменитые. Способные добиваться нужных судебных решений в кратчайшие сроки. Знающие истинную дверь, ведущую в потайную минфиновскую кассу. Они-то свое получат. И даже, возможно, много больше своего. Ведь размер ущерба будет определять прикормленный суд здесь, на нашей общей Родине. И если твой арестованный дом в Тоскане стоит $10 млн, то почему бы не посчитать, что вместе со свежим ремонтом и моральным ущербом тебе причитаются все $100 млн? Тем более что федеральный бюджет – он же бездонный. Если/когда там начинают заканчиваться деньги, всегда можно изъять накопления негосударственных пенсионных фондов. Или ликвидировать широко разрекламированный некогда базовый материнский капитал. Или просто плавно опустить рубль до каких-нибудь 50 за доллар, чтобы существенно сократить фактические государственные обязательства перед так называемым населением. Так что не оскудеет рука компенсирующего.

Правда, тут возникает один скользкий вопрос: а почему вообще нужен столь специфический законодательный акт, в соответствии с которым государство обязуется решать частные проблемы олигархов/чиновников и т. п. за наш общенародный счет?

Россия, как известно, – страна благодати, а не закона. Неформальные уложения здесь важнее и естественнее формальных. Компенсировать нужным людям их заграничные неудобства можно и безо всякого привлечения дерзкого общественного внимания. Традиционным образом. Вот так, например.

Приходит олигарх Ротенберг (фамилия вымышленная, любое совпадение ее с чем-то реальным случайно) в правительство и говорит:

– Вот, у меня арестовали семь дворцов и пять яхт на трех континентах. Хочу возместить ущерб. Дайте мне триллион рублей, а я вам построю подводный туннель от Сочи до самого Крыма.

– Милый друг! – восторженно восклицает правительство. – Как мы ждали тебя, как надрывались томительным ожиданием! Ведь нам как раз деньги девать некуда. Дадим тебе твой триллион. А потом, если выяснится, что туннель дороже обходится, потому что его надо снаружи обшить чистым золотом, а потом еще отлить в граните, добавим полтора триллиона сверху. Нам не привыкать.

И все компенсируется без шума и пыли. Так зачем же напрягать депутатов, провоцировать на нелояльные высказывания министров, будоражить остатки возмущенного национального разума?

Судя по всему, лишь и только затем, чтобы государство РФ, выплатив лучшим из своих сыновей справедливо им причитающееся, получило право регрессного иска к зарубежным державам. И приобрело возможность развернуть судебное преследование всего мира. Всех стран и народов, которые нас недостаточно уважают, все еще считая, что лихорадка Эбола страшнее российской угрозы. Нет, мы докажем, что наша угроза посерьезнее любой эпидемии. Мы заставим себя уважать (согласен, звучит двусмысленно, зато верно).

Стало быть, после принятия «закона Ротенберга» налогоплательщики России в полном составе будут возмещать олигархический ущерб от иностранных санкций. Компенсировать не просто убытки самых богатых людей страны, но и целиковые последствия нашей единственно верной миролюбивой внешней политики.

Так? И да, и нет.

Во-первых, надо уточнить наше понимание самого термина «налогоплательщик». В некой европейской политической культуре налогоплательщик – это человек, который содержит свое государство и взамен вправе требовать от государства выполнения определенных функций.

Но в нашей доморощенной, выстраданной столетиями политической культуре все выглядит немного по-другому. У нас государство – само себе налогоплательщик. Оно продает нефть, газ и другие полезные ископаемые. А полученные деньги раздает жителям, сообразно ценности последних в системе существующей власти. У нас не граждане содержат государство, а наоборот. Во всяком случае, такова психология власти. Да, собственно, и граждане в европейском понимании отсутствуют в России как класс. Есть подданные. Границы прав и свобод каковых определяет власть – главный эксклюзивный кормилец. Наши права – они не по праву рождения и не от Господа Бога. Они – от казенных щедрот. Кремль дал – Кремль взял. И жаловаться не на что.

С точки зрения власти русский народ состоит из одних государственных иждивенцев, различающихся только своей номинальной ценой для Родины. Вот, например, руководитель государственной нефтяной компании стоит 4 500 000 (четыре с половиной миллиона) рублей в день. А провинциальный учитель – 5000 рублей в месяц. Но базовая философия отношений обоих с государством – одна и та же.

Предельно откровенно смысл взаимоотношений государства и человека в России сформулировал недавно известный правовед, председатель Конституционного суда

Валерий Зорькин. Он внятно указал, что важнейшее достижение нашей уникальной цивилизации – крепостное право. Которое, по проф. Зорькину, было и остается ключевой духовной скрепой русского народа. В качестве историко-морального авторитета судья избрал чеховского Фирса из «Вишневого сада», который назвал главным несчастьем своей жизни «волю», т. е. отмену крепостного права (1861 год).

Браво, лучше не скажешь! Действительно, мы крепостные. Ведь если государство считает возможным, например, отправлять своих солдат и офицеров в отпуск на войну, то, значит, эти люди в погонах – государственные крепостные, и больше совершенно никто. Жизнь такого человека – дешевый скоропортящийся товар.

Еще в 2000 году появился такой анекдот.

Идет совещание в Кремле. Председательствующий говорит:

– Друзья, все мы уже стали богатыми, все у нас есть: и миллионы, и виллы, и яхты. Пора бы уже и о людях подумать.

– Да-да, – говорит секретарь совещания. – Я как раз тут проект закона подготовил. Душ по 200–300 нас устроит?

«Законом Ротенберга» нам откровенно плюют в коллективную рожу, показывая, что наше место в нашем же государстве – прямо у санузла. Будем ли протестовать? Нет. Мы лучше скажем государству спасибо, что вообще не убили. Ибо ключевая функция государства такого типа – предотвращение крепостного бунта. Не дай Бог задеть милиционера – получишь годы реальной тюрьмы, как узники Болотной.

Да и вообще, нас, россиян, как-то расплодилось слишком много, вы не находите? Всех не прокормишь. Помните старую шутку: почему нельзя разделить все на всех? Потому что всего мало, а всех – много. Чем меньше дармоедов претендует на нефтегазовые доходы, тем жизнеспособнее это государство.

Оно в нас верит. Мы оплатим все его авантюры. И не только деньгами. А всем остаточным содержанием нашего национального организма.

*2014 г.*

**«Метод дыры»**

Примерно 20 лет назад, когда Россия вошла в эпоху монетократии (всевластия денег), стало модно оценивать человека и его физическую жизнь в финансовых цифрах. Например, если у кого-то есть активы на 10 млрд долларов, то этот кто-то стоит $10 млрд. А если у кого-то активов мало, а долгов много – скажем, как у А.С. Пушкина перед дуэлью, – то такой человек стоит меньше нуля.

В моей пьесе «Покаяние» (прошу прощения за самоцитирование, но на этот раз оно может оказаться уместным) один из персонажей, типа политтехнолог, пишет диссертацию о методах оценки стоимости человека.

Один метод – исходить из ликвидационной стоимости. То есть из того, какие расходы потребуются, чтобы человека гарантированно ликвидировать. Без плохих последствий для инициатора/заказчика/организатора ликвидации. Вот нелегал-гастарбайтер, работающий на московской стройке, имеет ликвидационную стоимость ноль. Если с ним происходит несчастный случай, его можно замуровать в стену, а по документам такого жителя Земли вовсе не существует. И разыскивать его не придется.

А вот устранить лидера крупной страны – это многие миллионы. Надо ведь не только преодолеть разветвленную эшелонированную охрану, но и нейтрализовать потенциальный ответный удар, а за ним и месть сохранившихся соратников ликвидируемого.

Альтернативная методология – оценивать человека по восстановительной стоимости. Это значит, что надо получить ответ на вопрос: если человек умрет, сколько денег удастся собрать (общество готово заплатить) за его воскрешение? если считать, что за деньги можно сделать все, в том числе – вернуть мертвого в состав живых?

(Во избежание кривотолков сразу обращаю внимание, что в предыдущих трех абзацах приведены не мои личнособственные соображения, а измышления литературного персонажа, неположительного участника пьесы «Покаяние».)

Конечно, если провести социологический опрос на тему «Поддерживаете ли вы оценку человека по ликвидационной либо восстановительной стоимости?», то процентов восемьдесят российских респондентов ответят решительное «нет». Нельзя же так грубо и цинично подходить к самой категории человеческой жизни, не правда ли?

Но на бессознательном уровне, представляется мне, именно такое отношение к жизни и человеку вообще в РФ куда более популярно.

Ведь как мы привыкли оценивать самих себя, а также систему создания и воспроизводства благ в нашей благословенной стране?

Есть территория. На которой расположены уникальные природные ресурсы. Прежде всего сырая нефть и природный газ. Большие корпорации (государственные или нет) добывают эти ресурсы и продают. Полученные деньги частично разворовываются (это плохо, но неизбежно), а частично – распределяются между людьми, т. е. жителями страны, т. е. как бы нами. Стало быть, люди, они же мы, – не создатели ценностей, а нахлебники сырьевого благополучия. А государство со всеми его поверх зубов вооруженными войсками – сторож благополучия, т. е. системы, при которой не все углеводородные доходы разворовываются большими дядями-тетями, а часть их все же достигает худосочных народных карманов. Да, расходы на силовые структуры стали уже непомерно большими, но такова плата за стабильность машины, которая всех нас кормит. И без которой мы бы померли с голоду.

В этой картине мира человек не есть эксклюзивный субъект или ресурс. Добывать сырье из земли может любой дурак. Точнее, это сырье как-то само собой добывается, с помощью сакрального железа, поставленного еще советской властью. Прочность нашей жизни определяется почти на 100 % всемирной ценой на нефть. А последняя – странными игрищами больших дядь-и-теть, только уже на международной поляне. В общем, почему нефть то дорожает, то дешевеет, мы узнать не сможем, ибо это тайна мировой власти. До которых – тайны и власти – мы никогда не будем допущены. Так что нам остается только знать, сколько сегодня дают за баррель, и принимать это как должное.

При таком раскладе – когда человек есть не создатель благ, а их проедатель и пропиватель – населению вообще лучше снижаться, а не расти. Чем меньше потребителей – тем больше к распределению плодов сырьевого экспорта, не так ли? По старой шутке «почему нельзя разделить все на всех? потому что всего мало, а всех много».

Следовательно, при такой философии нашего РФ-ми-роздания цена и ценность человека зависят исключительно от его места в системе распределения сырьевых доходов. Если ты большой начальник где-то в «Газпроме», то цена и ценность твои весьма высоки. А если преподаватель физики в провинциальном вузе – т. е. человек, никакого отношения к производству национального богатства не имеющий, – то грош тебе цена в базарный день. Интеллект, образование, нравственные качества – все это не имеет значения, ибо никак не влияет на место героя в нефтегазовой иерархии.

Эта философия жизнеустройства однозначно определяет, что абстрактная ценность человеческой жизни вообще стремится к нулю. Ибо человек сам по себе – голый, взятый вне его должностей, чинов, регалий и званий, – не представляет интереса. Такого можно спокойно, например, послать воевать в другую страну, предварительно отобрав паспорт (военный билет) и объяснив, что на самом деле он ни с кем не воюет, а просто погибает в отпуске, как от солнечного удара или банальной скуки.

Обо всем этом я решил снова подумать после гибели Бориса Немцова.

В последние 15 лет я чего только не наслушался о Борисе Ефимовиче. И что он давно изжил и пережил себя. Что места ему в большой политике нет и не будет. Что он дергается и рыпается только потому, что завидует Владимиру Путину, лихо обскакавшему его в гонке преемников Бориса Ельцина. Что ему давно пора перестать строить из себя молодого плейбоя и официально постареть. И т. п.

Причем так говорили не только патентованные враги (скажем мягче – оппоненты), но и некоторые номинальные друзья политика.

И сейчас, когда Немцова нет, я хочу предложить еще один метод оценки ценности человека. Назовем его «методом дыры». С его помощью мы определим, дыра какого размера образуется среди нас, когда тот или иной человек уходит.

После гибели Бориса дыра образовалась какая-то гигантская, не правда ли?

И сегодня уже точно ясно, что Немцов был очень серьезным государственным деятелем, а не порхающим мальчиком на тонких эротических ножках. Что совершенно он не завидовал никакому Путину, а действительно боролся за свои идеалы. (А ведь мог бы, мог бы, как бывший первый вице-премьер, т. е. человек самой высокой номенклатуры, и любимец Ельцина, которого нынешний президент всегда очень уважал, вовсе не бороться, а найти себе уютное место на углеводородных хлебах.) И что личностей масштаба Немцова на сегодняшних властных вершинах, где творятся миллиарды долларов в секунду, мы едва ли найдем.

Мы все это безупречно поняли, когда Немцова убили. И образовалась та самая дыра, позволяющая изучить человеческую ценность. При жизни Бориса нам не хватало воображения, чтобы представить себе будущую дыру. Впрочем, так часто бывает. Мы так привыкли. Даже и после убийства на Большом Москворецком мосту кто-то из нас говорил нечто вроде: да нет, это не власть, ей это невыгодно, потому что Немцов был никому не опасен, и т. п. Надо понимать, что если бы он сидел на огромных товарно-финансовых потоках, то был бы опасен и убить бы его, конечно, стоило. Ну, а так…

Да, и еще. Плох тот русский патриот, который не думает и не говорит сегодня, что Немцова убили американцы (Обама) и украинцы (СБУ). Чтобы перевести стрелки на Кремль, дискредитировать российскую власть и дестабилизировать обстановку в РФ. Ответом на эту провокацию должно стать дополнительное сплочение россиян вокруг нашего лидера. И т. д.

Ибо для настоящего патриота не существует ни личности, ни ее масштаба. Только всепоглощающее государство и его злые враги.

Мы много рассуждаем о том, что требуется для превращения России в полноценную Европу. Требуется, конечно, много чего. Не в последнюю очередь – принять идею банальности добра, о чем мы с вами много говорили не раз, и отказаться от тотального сознания, в котором только одна идея может быть правильной, а все остальные – вредны.

Но прежде всего надо научиться любить и ценить человеческую жизнь. Как самостоятельную субстанцию, а не приложение к чему-либо.

Ценить всякого человека как уникальное и неповторимое создание Божие.

Понять, что люди создают себе государство, а не государство изобретает людей.

Так, потихонечку, поскрипывая окровавленными мозгами, мы, может быть, и доползем до Европы.

Если доживем.

*2015 г.*

**В очередь – за славой России**

На днях разразился очередной скандал вокруг темы «иностранных агентов». К этой категории министерством юстиции РФ несколько неожиданно (впрочем, почему неожиданно – безумные решения у нас нынче принимаются практически каждый день, неожиданными остаются разумные) был отнесен фонд «Династия», основанный 82-летним Дмитрием Зиминым, создателем компании сотовой связи «Вымпелком». Проблема оказалась в том, что г-н Зимин перечислял фонду деньги из-за границы со счетов связанных с ним же, г-ном Зиминым, компаний. Т. е. учредитель фонда явился, по версии Минюста РФ, иностранным агентом себя самого.

Разразился большой скандал. Российским властям напомнили, что фонд «в течение уже 13 лет поддерживает развитие российской науки и образования, занимается просвещением и популяризацией науки. Масштаб деятельности фонда «Династия» был беспрецедентным в этой области: в 2014 году бюджет проведенных программ достиг 352 миллионов рублей, план на 2015 год составил 435 миллионов». (Цитата из открытого письма российских литераторов и книжников вообще). Что «Династия» поддерживала, например, программы поддержки физиков-студентов, аспирантов и молодых ученых, молодых математиков и биологов, кратких визитов иностранных ученых в Россию, учителей математики, физики, химии и биологии, архив российской исторической статистики и т. п. А отнюдь не клуб байкеров «Ночные волки» или движение «Наши», не говоря уже о сопоставимых с ними по мощи духа организациях.

Сам Дмитрий Зимин отреагировал на случившееся вполне эмоционально – на что имеет полное право. Он объявил, что прекращает финансирование фонда. «Тратить свои личные деньги под маркой неведомого мне иностранного государства я, конечно, не буду. Я прекращаю финансирование «Династии»», – сказал Зимин в интервью изданию «Медуза». Там же он сказал, что уходит «в глубокое подполье». «Мне жалко, чуть ли не до слез», – добавил основатель «Династии» и процитировал Маяковского:

Я хочу быть понят своей страной,А не буду понят – что ж…Над родной страной я пройду стороной,Как проходит косой дождь.

Зато министр юстиции Александр Коновалов был максимально флегматичен. Он просто сказал, что по решению суда «Династию» можно исключить из перечня иностранных агентов. Ибо такие решения, по закону, принимает судебная власть. Идите в суд и отгребитесь от нас, в общем.

Что ж. Перед нами – один из закономерных результатов того законодательно-исполнительного абсурда, который развернулся в нашей стране давно, но особенно, когда под тяжким психологическим воздействием «арабской весны», изнасиловавшей ливийского диктатора Муаммара Каддафи черенком от лопаты, Владимир Путин вернулся в Кремль, чтобы спасти от нависающей американской оккупации и цветной революции (в любой последовательности) радикально вставшую с колен Россию.

Но.

Я хотел бы поставить вопрос несколько по-иному.

А что плохого в статусе иностранного агента? У нас-то в России?

Сама Россия, как принято считать большинством историков, основана иностранцами – варягами. Рюриком, Трувором и Синеусом. Типа в 862 году. (Некоторые историки дату оспаривают, но мы сейчас не об этом.) Потому что первобытные жители наших грустно-веселых мест никак не могли установить правовой и прочий порядок на собственной канонической территории.

Все ключевые киевские князья, при которых впервые вставала с водянистых колен наша Русь, были варяги.

С тех пор статус иностранца у нас стал исключительно высоким. Иностранец, на сознательном или бессознательном уровне, – лицо первого сорта. А мы сами – второго. И даже когда мы устраиваем истерику по поводу намерения иностранных государств нас задушить и стереть с земного лица, мы выдаем наше всенепременное почтение к иностранному: боимся – значит, уважаем. Другое дело, что никто нас с поверхности убирать не собирается, и нам оттого очень обидно. Ведь бьет – значит, любит. А не бьет… У России ведь женское сознание, как утверждали многие наши мыслители, ныне причисленные к лику классиков.

Помните (если помните), как было при советской власти? Иностранцу всегда найдется номер в гостинице. Это не то, что нашему советскому человеку. У иностранца есть настоящее имя и настоящие деньги, не как у нас.

Я помню, как в 1990-е годы – да еще и совсем недавно – у бизнесменов и всяких прочих авантюристов разного калибра было принято брать иностранно звучащие фамилии. Настоящие (по жене-мужу) или вымышленные (по несуществующей вроде как бабушке из глубин Лангедока). Одно дело – ты звонишь и говоришь «я Вася Пупкин», а совсем другое – «я Джонни Холидей». Пусть даже и идеальным РФ-языком. Во втором случае доверия априори больше.

Я не буду даже вспоминать основателя Российской Империи Петра Великого, завозившего иностранцев для культурно-технологического вразумления русского народа. И российскую элиту, весь золотой свой имперский век говорившую, по преимуществу, по-французски.

Я вспомню двух главных положительных героев русской (русско-советской) литературы XX века:

– Остапа Ибрагимовича Бендер-бея, сына турецкоподданного (правда ведь, не очень исконно-посконное русское имя);

– профессора Воланда.

Последний – вообще ключевой положительный герой. Потому что только иностранец, как будто бы спятивший на Патриарших прудах, может прикрыть русского человека от бремени собственной обыденности, но главное – от светской власти – всепроникающей и всемогущей.

Согласно распространенной литературоведческой теории, прототипом профессора Воланда был Иосиф Сталин. Я же полагаю, что «Мастер и Маргарита» – это римейк гетевского «Фауста». Отсюда, собственно, и Маргарита. Просто немецкий был Фауст был из эпохи Просвещения, отсюда главные повороты его судьбы. Отсюда же, собственно, и пресловутый «фаустовский человек», населивший собою Европу. А наш Фауст, Мастер, – из времени тоталитаризма. Он не мог не оказаться в сумасшедшем доме – и это лучшее, что досталось бы ему еще до расцвета всепобедительного трудового ГУЛАГа. А кто освобождает Фауста тоталитарных времен их психушки? Профессор Воланд. Патентованный иностранец.

Я бы даже сказал, образцовый иностранный агент.

Иностранец у нас всегда, исторически, должен пахнуть «Шанелью № 666». А наш, местный человек… Ну, наверное, какой-то банальной субстанцией, название которой и приводить-то во влиятельной газете не вполне уместно.

Принято считать, что в Перестройке второй половины 1980-х годов большую роль сыграл русский рок. Например, группы «Кино», «Аквариум», «ДДТ». А вот я склонен полагать, что к падению тоталитарного режима большую, но нежную руку приложила как раз советская попса. Раскрепостившая сознание провинциальной молодежи в направлении загадочной иностранности.

Вспомним, например, мегапопулярную в те времена группу «Кар-Мэн» с ее песнями про Париж, Лондон, Монте-Карло, Сан-Франциско и Чио-Чио-сан. Но все-таки действительная судьба провинциальной молодежи, поднявшейся на советских руинах перестройки, решалась между двумя песнями поп-группы «Комбинация» – Russian Girls и American Boy.

В первой простая русско-советская девушка кинута заезжим датчанином и остается в родной непролазной грязи. «А потом я согласилась выйти замуж. А потом, суп с котом, надоело вспоминать». Во второй – полный хэппи-энд, она выходит замуж за американца. «Я играю на балалайке, это самый русский инструмент, я мечтаю жить на Ямайке, на Ямайке балалаек нет». И – «я буду плакать и смеяться, когда усядусь в «Мерседес». Какое отношение имеет «Мерседес», а заодно и Ямайка к простому американскому юноше – неясно. Но и неважно. Это воздух таинственного и прекрасного иностранного мира.

В романе Владимира Войновича «Москва-2042» жителям Московской коммунистической республики (Москореп) злые иновредители показывают кино на облаках. Сериал «Даллас». «Кофе без молока – как вторник без Далласа». Это приуготовило падение москорепского тоталитарного коммуноправославного режима, до судорог напоминающего нынешний российский.

Так что – мой всем совет. Не оспаривайте статус иностранных агентов. Подтверждайте его.

И надо еще добиться, чтобы иностранными агентами могли регистрироваться физические лица, т. е. русские люди. И в инициативном порядке.

В переломный момент так называемой истории иностранные агенты и окажутся славой России. Как говорил Н.Г. Чернышевский, букетом в благородном вине, двигателями двигателем, солью соли земли.

*2015 г.*

**«Если надо, умру за Путина!»**

Как известно человечеству, любовь и смерть часто идут рука об руку. Ибо это две главные силы во Вселенной. Любовь, согласно классику, движет Солнце и светила, а смерть – это такой субъект, который уравнивает всех. Независимо от морально-материального положения. И, в общем, если разобраться, смерть – это неизбежная расплата за любовь. За все в жизни надо платить, и за высшее из ощущений – особенно.

Сегодня доминирующее чувство в России – это любовь. К одному-единственному мужчине – Владимиру Путину.

А где любовь – там, понятно, и смерть. Например, смерть Бориса Немцова.

Глава Чеченской Республики Рамзан Ахматович Кадыров всегда высказывался о Владимире Владимировиче Путине в смысле исключительной любви. Дескать, великий человек, и все тут. Ну и намедни высказался тоже вполне определенно: если надо, умру за Путина! Без типа разговоров.

Впрочем, пока умер кто-то другой. И, насколько позволяют нам судить всякие источники и составные части в кругу федеральных силовиков, нити этой трагической смерти (а разве бывает не трагическая? надо подумать) на банальном мосту рядом с неизменным Кремлем могут вести на юг современной России, во владения Рамзана Ахматовича.

Зачем это могло быть нужно?

Ну, во-первых, во имя любви, большой и чистой. Верховный главнокомандующий, чье имя не разглашается в интересах Роскомнадзора, рассказал, что на территории РФ есть национал-предатели, то есть враги России. Так вот – мы их и уничтожаем. Ничего, что нет ни приказа, ни конкретных имен, они же фамилии. Мы их сами знаем. Пресс-секретарь верховного главнокомандующего, конечно, опровергает наличие расстрельного списка, куда вместе с погибшим Немцовым входят все еще живые Михаил Ходорковский, Алексей Венедиктов и Ксения Собчак. А вот я бы так категоричен не был: не исключено, что список существует. Ибо его участников объединяет важный критерий, он же параметр: о них весьма резко и негативно высказывался в последние минувшие месяцы Рамзан Ахматович. (Дай бог всем фигурантам расстрельного списка крепкого здоровья и долгих лет.)

Но ситуация в стране такова, что г-на Путина искренне любит не только г-н Кадыров. Но и федеральные силовики. Обязанные – как и Рамзан Ахматович – Его Высокопревосходительству своим особым положением в политико-экономической системе современной России.

И, если я не ошибаюсь, в последние дни эти силовики, обычно вежливые и интеллигентные, как чеховский дядя Ваня, немножко озверели. Поскольку, по их мнению, убивать большого оппозиционного политика прямо у стен древнего Кремля – это некоторый перебор. Да, отдельным товарищам в России все можно. Даже играться с золотыми пистолетами. Но вот так утешать собственные амбиции и подставлять тем самым всю государственную машину во главе с возлюбленным президентом – это… кхе-кхе…

Но Рамзан Ахматович – тоже ведь силовик. Одна из опор господствующего режима. Он и в Грузии, и в Крыму, и на Донбассе может порешать таких вопросов, что не многие отважатся. А если с Рамзаном Ахматовичем Кадыровым (известным также как РАК) что-то случится, то начнется новая чеченская война, хотя бы даже и глубоко гражданская. Чего, конечно, ВВП допустить не хочет и не может. Ведь до присоединения Крыма умиротворение Кавказа было и оставалось его главной исторической заслугой. Он сделал ставку на Рамзана – и как будто выиграл. Этот фарш невозможно провернуть назад. Переписать можно учебник любой истории, но только не своей собственной.

За минувшие годы РАК совсем перестал быть горным пацаном в тренировочных штанах, каким явился он к Путину в главный кремлевский кабинет в 2004-м, после гибели родного отца Ахмата-хаджи. Он не просто воцарился в Чечне и распространил свое влияние на весь российский Северный Кавказ. Он смело вошел во всякие федеральные сферы влияния, в крупный бизнес. Началось все с партнерства с семейством бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова (см., к примеру, гостиницу Four Seasons, которая бывшая «Москва» имени И.В.Сталина). Впрочем, что там жалкий столичный девелопмент. Это всего лишь сотни миллионов долларов. Для современного РАКа – уже не масштаб. Вот есть такая компания «Стройгазконсалтинг», призванная строить магистральные трубопроводы для «Газпрома» и прочих главных корпораций российской жизни. Там номинальный владелец (скажем более политкорректно, бенефициар – красивое слово, правда?) – Руслан Байсаров, страшно гламурный персонаж чеченского происхождения, бывший зять нар. арт. СССР А.Б.Пугачевой. А фактический владелец кто? Как говорил в таких случаях Эрнест Хемингуэй, если читатель может догадаться, то можно уже дальше и не писать.

И вот – государственная машина вошла в самый большой ступор со дня воцарения Владимира Путина. С одной стороны – мы привыкли слышать, что в этой России все решают чекисты. (Это не так, но привыкли же!) С другой – выясняется, что кто-то может убить Немцова, причем сделать это в непосредственной зоне ответственности так называемых чекистов. И если у этого кого-то неожиданно о чем-то спросить, то он, возможно, ответит:

– А что? Вот чекисты у нас в Чечне тоже много кого поубивали. И меня не спрашивали. А мы люди гуманные. Почти как евреи. Око за око и зуб за зуб.

Да и врагов России никто не отменял. А кто ставит лишние вопросы, а особенно еще если лично пытается оскорбить РАКа, то

оно враг и есть. Мы этого врага видим своим тяжело вооруженным взглядом, и лишние инструкции нам не нужны.

В конце концов, все же знают, что враги погибают от РАКа совершенно самопроизвольно, безо всякого его участия. Руслан и Сулим Ямадаевы, Мовлади Байсаров, другие официальные и неофициальные лица. И Бориса Немцова, конечно, ликвидировали американские шпионы, чтобы подставить Рамзана Ахматовича и поставить под сомнение его непреходящую любовь к Владимиру Владимировичу.

Но любовь, как учил нас Иосиф Виссарионович Сталин, всегда побеждает смерть.

Президент Путин, по слухам, слегка захворал, и из-за этого пришлось перенести евразийский саммит, назначенный в Астане. Якобы по этой же невнятной причине президент не прибыл вчера на коллегию ФСБ. Той государственной организации, которая могла бы что-то внятно сформулировать про особенности поведения РАКа в период весеннего обострения. И, отвлекшись от распила и крышевания, объяснить, чем новейшая методология РАКа угрожает основам основ путинской государственности.

Пресс-секретарь высочайшую болезнь опроверг. И правильно сделал. Большой кризис в сфере национальной безопасности – не повод болеть. Скорее – лишь повод крепко задуматься. Насколько прочна система, один из столпов которой – крутой пацан (пахан?) с неформальной (а ведь бывают и сугубо формальные, как у Джеймса Бонда) лицензией на убийство.

Я бы на месте Путина в такой ситуации точно бы заболел. Хорошо, что я не на его месте. И никогда не буду.

Но когда Владимир Владимирович выйдет из временного отсутствия, вызванного, как сообщает пресс-секретарь, необходимостью «непубличных встреч», то ему придется все-таки дать ответ на вопрос, открыто поставленный еще Болотной площадью и проспектом Сахарова в декабре 2011 года: кто здесь власть?

До недавнего времени мы считали, что Путин. Нравилось это кому-то или нет – другой вопрос.

Но спецслужбы, раскрывая убийство Немцова, кажется, объяснили нам нечто иное.

Ответ на извечный русский вопрос «Что делать?» я предпочел бы оставить тем, кто долгие годы восхвалял позитивную роль РАКа в судьбе нашего несчастного государства.

*2015 г.*

**Свобода слома**

Я всегда любил прогрессивную общественность. Но умеренно, поскольку всегда знал ей цену. Не ту, которую она сама себе пытается назначить, а реальную. За пучок прогрессивной общественности в базарный день.

Прогрессивная общественность, также в отдельных случаях именуемая типа оппозицией, обычно воюет против себя. Или внутри себя. Потому что это гораздо проще, чем воевать с так называемым кровавым режимом.

А так называемый кровавый режим бывает довольно вредным. У него есть Следственный комитет, прокуратура и всякие прочие органы чувств. Контакты с которыми порой бывают слишком чувствительными, особенно для демонстративных поклонников чувств нежных.

Помните, у классика русско-советской драматургии Евгения Шварца в пьесе «Голый король» присутствовало такое должностное лицо – министр нежных чувств? Который говорил нечто вроде: я в лесочек не пойду, мне в лесочке страшно. Этого министра нежных чувств следовало бы сегодня назначить главой федерального ведомства по делам прогрессивной общественности, она же оппозиция. Тем более что путинская (прошу прощения, кремлевская) бюрократия очень любит воспроизводить самое себя. Собственно, согласно законам Сирила Паркинсона, так должна делать любая бюрократия, путинская или непутинская – неважно. Бюрократ как кролик: должен жить в режиме постоянного саморазмножения.

Потому следовало бы обязательно создать Роскомпрогобщ (Федеральное агентство по делам прогрессивной общественности).

Отчасти его функции выполняет президентский Совет по правам человека (СПЧ), который почему-то еще не разогнали, но все-таки это не совсем эффективно. Нужна правильная бюрократическая структура с постоянным штатом и резиденцией в самом центре Москвы.

Так вот.

Прогрессивная общественность намедни ополчилась на несколько последних оставшихся в государстве РФ независимых СМИ. От радиостанции «Эхо Москвы» до газеты «МК», которую Вы (как я надеюсь) сейчас читаете.

Смысл ополчения (а оно бывает не только в Донецком и Луганском регионах Украины) таков.

Независимые СМИ не есть в должной мере оппозиционные. Они типа идут на соглашательство с Кремлем и транслируют не исключительно точку зрения прогрессивной общественности (по некоторому стечению обстоятельств считающей себя оппозицией), но и наоборот.

Ну, то есть вы понимаете. Вот как кремлевский чиновник может устраивать такого типа разнос своим федеральным СМИ – так представитель прогрессивной общественности, заразив себя праведным гневом, по силе сравнимым с лихорадкой Эбола, обличает последние (в хорошем смысле) независимые СМИ. Дескать, пишите, что я считаю нужным, а иначе вы нехорошие люди, подлежащие форменной ликвидации.

Я всегда знал, что прогрессивная общественность (оппозиция) пытается пародировать своего тайного бессознательного кумира – Владимира Путина. Но до недавних дней не подозревал (к стыду своему, ибо я уже немолод и относительно опытен), что настолько.

Особенно меня порадовал бывший генсек Союза журналистов РФ, который ни дня не работал собственно журналистом, зато долго отслужил в Дзержинском районном комитете КПСС г. Москвы – цитадели свободы слова, как вы понимаете, – и теперь взялся читать моральные проповеди «Эху Москвы». Что как бы не очень там, на этом радио, отражается альтернативная Кремлю точка зрения.

Я, как постоянный автор «МК» и гость «Эха Москвы», по этому поводу хочу – и все еще могу – сказать следующее.

Меня указанные издания допускают на свои священные просторы безо всякой цензуры. Я что хочу, то у них пишу и говорю. Почему они так делают в условиях современной РФ с ее тотальной цензурой, я точно объяснить не могу. Наверное, из благородства. Этот термин прогрессивной общественности, к сожалению, знаком не всегда.

А может, не из простого благородства, а из желания соответствовать профессиональным стандартам. Меня эта версия тоже устраивает.

Естественно, можно обвинить меня в том, что я кремлевский наймит и рассуждаю по тайному предварительному сговору с властью, а потому продажные «МК» и «Эхо», а заодно, конечно, совершенно прокремлевский телеканал «Дождь» (где я числюсь формальным сотрудником, кстати) все это транслируют.

Может, так оно и есть. В конце концов, кто чей наймит и на кого работает, достоверно знает лишь Господь Бог.

Но при чем здесь прогрессивная общественность, которая за 15 путинских лет запомнилась разве что демонстративной трусостью?

У нее что, действительно есть какие-то альтернативные идеи и реальная антипутинская повестка дня? Не помню. При мне такого не было. Сейчас выпью какое-нибудь лекарство для улучшения памяти, может, чего и вспомнится.

Я представляю себе, что было бы, если б бывший генсек Союза журналистов РФ, страшно фрондирующий ныне и нечеловечески либеральный, оказался бы главным редактором «Эха Москвы» или «МК». (Уверен, что, как всякий главный врач, не имеющий медицинского образования, он об этом мечтает.) Он немедленно выкинул бы половину независимых авторов/спикеров. Мотивируя это тем, что их точка зрения недостаточно независимая и оппозиционная.

Я много лет поддерживал оппозицию. Не потому, что я оппозиционер. Я вообще не политик, к власти не стремлюсь, сижу, примус починяю.

Я делал это совершенно бескорыстно. По моральным соображениям. Оказывается, так тоже бывает. (Прогрессивная общественность этого почти не понимает, я проверял. Они реально думают, что мне Березовский с Ходорковским платили. Несчастные.)

И вот сейчас эти убогие, не сумев ничего сделать с кровавым тираном Владимиром Путиным, пошли в атаку на те немногие СМИ, где все еще есть свобода слова. То есть – на нормальные классические СМИ, которые не хотят быть рупором чьей бы то ни было пропаганды, а просто выполняют свою законную миссию: информируют русское человечество. Используя все точки зрения и любые доступные источники информации.

Поскольку прогрессивная общественность прос… прошу прощения – проиграла все, чем занималась в последние 25 лет, особенно русскую демократию, я нисколько не сомневаюсь, что и эта атака захлебнется.

Впрочем, это никакая и не атака. Это морально-политическая агония. Если называть вещи своими именами, что мне до сих пор свободно позволяют «МК», «Эхо Москвы» и телеканал «Дождь» (простите, если кого-то в данном случае не упомянул, это произошло по техническим, а не концептуальным причинам).

Дорогие ребята. Вы или создайте свои СМИ, где будет уже полная и окончательная свобода – которой, конечно, вы как бывшие инструкторы райкомов КПСС никогда не допустите, – или не морочьте голову.

Обращаюсь к своей базовой целевой аудитории. Я вас долго агитировал против существующего строя. И от своей позиции ни в малейшей степени не отказываюсь.

Но помните, что при ужасном и чудовищном Владимире Путине еще существовали и существуют независимые СМИ. Где вы видите, слышите и читаете меня.

Берегите их.

*2015 г.*

**Ненависть, обильно политая мракобесием**

Глава партии РПР-ПАРНАС, бывший премьер-министр России Михаил Касьянов и член политсовета этой же партии (а также координатор «Открытой России») Владимир

Кара-Мурза намедни съездили в Вашингтон, где передали сенаторам «список Немцова». Это перечень российских тележурналистов, которые, по мнению Касьянова и Кара-Мурзы, причастны к грубой травле оппозиции, разжиганию ненависти в РФ-обществе и, таким образом, косвенно причастны к гибели Бориса Немцова. В списке – мегазвезды государственного телеэфира: Дмитрий Киселев, Владимир Соловьев, Аркадий Мамонтов и некоторые другие, а заодно руководители ВГТРК и НТВ – Олег Добродеев и Владимир Кулистиков. Примечательно, что «Первый канал» и его шефа Константина Эрнста гневный список никак не затронул.

Касьянов и Кара-Мурза полагают, что списочные теледеятели должны быть подвергнуты санкциям на основании известного «закона Магнитского»: им надо запретить въезд в США, арестовать их американские активы, если таковые имеются, и вообще… То есть превратить «список Немцова» в составную часть «списка Магнитского», возникшего в 2013 году. К проблематике свободы слова, считают авторы инициативы, это отношения не имеет: указанные телезубры, по сути, не журналисты, а махровые пропагандисты.

Идея РПР-ПАРНАС вызвала неоднозначную реакцию даже среди тех, кто российской оппозиции сочувствует. Действительно: как бы ни относиться к согражданам тех или иных взглядов, стоит ли стучать на них, да еще властям другого государства? Не могу сказать, что считаю такую постановку вопроса полностью неправомерной. Сермяжная правда в ней есть. При одном существенном но. Те, кто возмущается нашей телепропагандой, программы Дмитрия Киселева, Владимира Соловьева и т. п., как правило, не смотрят. А я вот смотрю регулярно, чтобы быть в курсе современных пропагандистских трендов Кремля. И потому знаю, о чем речь. О том, что все зло в мире – от

США. Что Украина – недогосударство, где творятся кровавые расправы над людьми, прежде всего русскоязычными. Что наши оппозиционеры, даже умеренные, – госизменники, которых надо пристрелить как бешеных собак. И т. п.

В общем, члены списка премного стараются, чтобы в современной России царила ненависть, обильно политая мракобесием. И достигают в том больших успехов. Потому критиковать Касьянова и Кара-Мурзу я бы с порога не стал.

*2015 г.*

**«Свобода – это далеко не так важно»**

2015 год Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП) начала с обозначения своего актуального места в системе российского государственного устройства. Место это представляется столь же широким, сколь и многоугольным.

Прежде всего РПЦ МП заявила свои претензии на особую роль в управлении экономикой и финансами РФ. В рождественском интервью телеканалу «Россия-1» (программе Дмитрия Киселева «Вести недели») Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сформулировал приоритеты экономической теории РПЦ:

– обменный курс валюты (какой бы то ни было, рубля ли, доллара ли, иены ли) ни в коей мере не отражает ее реальную цену;

– доллар США, хоть и вырос нынче по отношению к рублю, на самом деле не стоит почти ничего и есть явление сугубо символическое;

– прИговор (да-да, именно с ударением на первом слоге, видимо, сказывается углубленное общение Святейшего с лидерами силовых структур РФ) рублю выносить крайне рано;

– русский народ никогда не жил так хорошо, как в последние годы, а потому можно немножко и перетерпеть всякие социально-экономические неурядицы;

– русские всю свою историческую судьбу рожали детей в нищете, почему бы не продолжить в том же духе.

И так далее.

В 2010 году автор этих строк опубликовал в «Новой газете» концепцию объединения РПЦ МП и МВД РФ (в контексте развертывавшейся тогда под патронажем президента Д.А.Медведева реформы органов внутренних дел). Сегодня, кажется, более актуальной была бы уже доктрина формально-фактического слияния Московского патриархата с Центральным банком РФ. Что, вероятно, позволило бы отмолить курс рубля вкупе со стабильностью банковской системы – если и когда других эффективных мер воздействия у мегарегулятора уже не останется.

Другим финансовым голосом РПЦ МП говорил руководитель отдела по взаимодействию церкви и общества (ОВЦО) протоиерей Всеволод Чаплин. В декабре 2014 года он сформулировал основные положения идеологии православного банкинга. Например:

– России надо создать параллельную банковскую систему, которая строилась бы не на ссудном проценте, а на участии банка в прибыли финансируемых им проектов (по образу и подобию исламского банкирства);

– православный банкинг должен быть развернут лицом к Китаю/исламскому миру и, по возможности, независим от Запада;

– все это дело позволит нам избавиться от принятых на Западе критериев и стандартов, а значит, понять, что никакой катастрофы в экономике в РФ нет и не предполагается – такие мрачные представления лишь навязывают нам международные недроброжелатели, движимые конъюнктурно-корыстными целями.

А в январе 2015-го о. Чаплин перешел к практическим действиям по части православного банкинга. Он разослал письма главам пяти регионов – Белгородской, Кемеровской и Псковской областей, Республики Марий Эл и Ставропольского края – с призывом включиться в пилотный проект создания христианнейшего финансового института. С уставным капиталом 400 млн руб. Среди прочего, протоиерей сообщил адресатам:

«Система, основанная и действующая вразрез с христианскими запретами на занятие ростовщичеством, демонстрирует сегодня разрушительные, губительные тенденции. Это требует взращивания новых, более разумных и справедливых принципов и механизмов работы финансовой системы, основанных на традиционных общественных ценностях. Православные нормы жизни, применяемые и в деловой сфере, должны, наконец, решительно встать преградой на пути хаоса, разрушения и анархии».

Обнародован был уже и первый серьезный инвестор православизации банковского дела. Это известный бизнесмен Василий Бойко-Великий. В лихие девяностые, равно как и благословенные нулевые годы нынешнего века, бизнесмен назывался просто Василий Бойко (не Великий) и возглавлял компанию «Ваш финансовый попечитель», запомнившуюся агрессивным участием в череде жестких корпоративных войн. Потому г-ну Бойко пришлось отсидеть пару лет в тюрьме по обвинению в причастности к мошенничеству с землями нескольких подмосковных колхозов-совхозов. Испытание привело к преображению: бизнесмен взял двойную фамилию, став действительно Великим (говорят, так позиционировалась его бабушка с одной из сторон), и выступил крупнейшим внедрителем православных ценностей в деловую и прочую практику. В частности, потребовал от всех своих сотрудников, женатых нецерковным браком или тем более живущих безо всякой регистрации в непосредственном грехе, срочно обвенчаться (под угрозой увольнения). В конце 2011 года, потрясенный деструктивными протестами креативного класса на Болотной площади и проспекте Сахарова, Бойко-Великий открыл на территории своего офиса часовню в честь святого благоверного мученика, христианского государя Ивана Васильевича Грозного. Видимо, с намеком.

Злые финансовые аналитики, зачастую далекие от святых начал нашей национальной жизни, тут же не преминули напомнить обществу, что РПЦ МП прежде была вполне активна в самом что ни на есть традиционном, т. е. неправославном банкинге. Например, в незапамятные времена создала банк «Софрино», который в 2014-м благополучно обанкротился. И банк «Пересвет», где современный Патриарх Кирилл некогда был даже членом совета директоров. И еще – финансовый институт с откровенно

стремным названием «Банкхаус Эрбе» (на самом деле по-немецки это значит всего лишь «Банковский дом «Наследие»), до 2008 года именовавшийся по-русски и более торжественно – Международный банк Храма Христа Спасителя. Но что тут поделаешь: видимо, долгий опыт банковской жизни и привел священноначалие РПЦ МП к пониманию, что правильный банкинг должен быть совершенно иным. Не вкусив горького опыта, как бы церковники это постигли?

Но не финансовой системой единой жива официальная РФ-церковь. Она тщательно рисует границы своей идеологической нише в текущей РФ.

Через три дня после Рождества Христова все тот же неутомимый отец Чаплин дал развернутое интервью радиостанции «Эхо Москвы». Где, среди прочего, определил в положительные герои христианской истории России генералиссимуса Иосифа Сталина. Согласно о. Всеволоду, Сталин очень хорош тем, что:

– слышал голос собственного народа и всегда был проводником его потаенных чаяний, но никогда не пытался сломать русских или навязать им свою волю (см. «Архипелаг ГУЛАГ», «Колымские рассказы» и другую классику на эту тему);

– совершенно не был гонителем православия, а напротив, восстановил и возродил Церковь;

– расстрелял далеко не всех православных священников, а только большую часть; да и расстрелянные частенько погибали не за веру, а за неправильные политические взгляды – а по такому поводу расстрелять никого не грех, особенно попа.

В общем, актуальный девиз священноначальника в принятой ныне форме – «Я Сталин» (а не какой-нибудь там Шарли).

Отрицательные же герои по версии отца Чаплина – Михаил Горбачев и Борис Ельцин. Т. е. те лидеры, при которых – как бы ни оценивать их иные результаты и достижения – Церковь получила подлинную свободу. Но свобода эта, как намекнул протоиерей, не особенно и нужна. Административное влияние – вот что гораздо нужнее РПЦ МП. И если бы Московский патриархат развязал себе руки прямо при Владимире Путине, да и не при обычном Путине, а при сверхновом, образца 2014 года, то было бы совсем зашибись.

О свободе рассуждал намедни и сам Святейший. В своем программном выступлении, случившемся в стенах Государственной думы в рамках Рождественских чтений. Причем присутствовали многие благочестивые депутаты, включая Владимира Жириновского и Сергея Железняка, сенаторы, служители культа (включая форменно людей в ермолках).

Патриарх Кирилл изложил важнейшие позиции РПЦ МП примерно так.

Свобода – это в принципе ничего, но далеко не так важно, как солидарность и справедливость.

Революции XX века в России были инспирированы зарубежными центрами влияния, а исполнены – западными марионетками. Но марионеток можно и пожалеть, ибо они были, несмотря ни на что, исполнены идей справедливости.

Окружающий мир катится к духовно-нравственной катастрофе; выживем только мы, потому что у нас нравственности очень много.

Справедливость есть, по большому счету, Бог, и потому она непостижима. А значит, не надо спрашивать, сколько получают руководители госкомпаний, где у нас православное шубохранилище и зачем кто-то из священноначальников ездит на бронированном «Мерседесе» в сопровождении государственной охраны.

Самое главное в церковном служении – борьба с абортами. Надо исключить аборты из системы ОМС, и тогда в РФ немедленно настанет демографический бум.

Все.

Что же, РПЦ МП наконец-то достигла того, к чему стремилась все последние годы. Она полностью превратилась в придаточное звено государственной политико-идеологической машины. И теперь вынуждена будет следовать любым кульбитам власти, как бы они ни соотносились собственно с христианским вероучением.

Взамен РПЦ МП фактически отказалась от миссии духовного водителя русского народа. Ибо такая миссия в принципе не может быть доверена никакому звену бюрократической машины. Но это не повод для скорби. Верховные и приравненные к ним попы получили ровно то, что хотели. Их надо поздравить с успехом. Тем самым они взрыхлили почву для будущей Русской Реформации (РР). С чем надо поздравить уже всех, а не только попов.

*2015 г.*

**Пример Федора Кузьмича**

Не только св. князем Владимиром и Феликсом Дзержинским жив в эти дни русский народ. Но и продвинутым старцем Федором Кузьмичом. Который, как известно, умер в Томске в 1864 году (почему и называется, кроме всего прочего, Феодором Томским) и был канонизирован РПЦ в 1984-м, при патриархе Пимене. А на поверку оказался, по одной из популярных исторических версий, лично императором Александром I. Не скончавшимся (после непродолжительной болезни) в Таганроге в ноябре 1825-го, а сменившим имя и образ, отправившимся в долгое путешествие по России и нашедшим, рано или поздно, пристанище в Томске.

Именно в этом городе только что прошел конгресс, посвященный Александру Благословенному. На котором непосредственно президент Русского графологического общества Светлана Семенова ответственно заявила, что анализ разных рукописей императора и старца почти не оставляет сомнений: почерк принадлежит одному и тому же человеку. Так что дело теперь остается лишь за генетической экспертизой останков старца. Правда, пока непонятно, кто ее будет финансировать. И удастся ли для сопоставления ДНК провести эксгумацию останков Николая I, вроде как родного брата Федора Кузьмича. Но если все получится, легенда окончательно станет официальной историей.

По ходу александровского конгресса графологи и филологи, не участвовавшие в нем, доложили нам, что все эти старческие экспертизы почерка, проводившиеся и в советские времена, – заведомый фейк и блеф. Дескать, многоязычный Александр Павлович писал без ошибок и по-французски (в основном), и по-русски (в меру скромной необходимости). А монокультурный Федор Кузьмич – только ВМПСом (великим, могучим, правдивым и свободным) и отнюдь не всегда грамотно. И нечего здесь, по большому счету, сличать.

Впрочем, какая бы из версий ни победила, теория перевоплощения грешного государя в святого старца продолжит жить. Недаром за последние 150 лет ею тщательно занимались десятки, сотни серьезных людей, не исключая даже Льва Толстого. И хотя сам Лев Николаевич, написавший о казусе Федора Томского не вполне законченную книгу, достоверность теории не подтверждал, сама она (теория) якобы повлияла на его решение удалиться перпендикулярно прежней жизни. Мимо станции Астапово, далее навсегда.

Я совершенно не готов прочно судить, убежал ли император из жизни, еще на 40 лет оставшись. Но, судя по изученным мною источникам, такое вполне могло быть. И дело не в том, что Александр Павлович так уж пролонгированно терзался соучастием в убийстве отца. В конце концов, он оправдывал себя тем, что играл от обороны: отец мог в любой момент заточить старшего сына в крепость, а наследником престола сделать, например, принца Евгения Вюртембергского. Нет, здесь, пожалуй, иное. Еще в первое десятилетие правления император убедился, что, сколько бы желания и полномочий у самого абсолютного правителя ни было, радикальные реформы в России провести невозможно. Как не построить небоскреб на болоте. Эти пространства и эти люди не приуготованы для постепенных, милых, улыбчивых преобразований в сторону Европы. В ходе таких вот реформ дорогие россияне – и беспородные, и особенно элитных пород – обрушат царство и превратят все в один степной хаос. Так что если браться за перемены, то сугубо кровавым образом, как Петр I или большевики (о первом император что-то помнил, вторых как-то предвидел).

Дальше случилась война 1812 года. Которую выиграть России было, строго говоря, невозможно. Никак не по чину. Лучшие умы Европы систем «Меттерних» и «Талейран», конечно, считали, что Наполеон Бонапарт без особого труда уделает русского царя. Хотя сами-то заветно желали поражения императору французов (фактически же – главе тогдашнего Евросоюза). Да не только умы. Вон и ближайшие родственники Александра I – вдовствующая императрица Мария Федоровна и великий князь Константин Павлович – к началу осени советовали своему монарху сдаваться, пока еще могут быть сколько-нибудь почетные условия. Но наш император почему-то не сдался. Он типа отмолил победу. Крах Наполеона явился, в понимании Александра, не победой русского или еще какого-то оружия, а банальным чудом Господним (о чем почти прямо и говорится в царском манифесте от 31 декабря 1812-го). С тех пор безраздельный хозяин земли Русской стал окончательно впадать в глубокий мистицизм, замешанный на осмыслении, что никакой реальной власти у земных царей, по делу, нет и не может быть. Последним гвоздем в страдательный крест императора стало петербургское наводнение 1824 года – очень страшное по тем временам. Да, кем бы ты ни был по эту сторону земных баррикад, Его стихия – во веки веков сильнее. И любой тиран, способный держать в страхе миллионные орды подданных, – лишь песчиночка из Господнего решета.

При таком духовно-умственном состоянии поиск путей финального отхода был более чем оправдан, возможен и вероятен.

Но. Сверх того.

Как по мне, не так важно, был ли Федор Кузьмич когда-то императором и что там скажут безошибочные ДНК. Я давно остаюсь убежден, что история, строго говоря, не может считаться наукой. Поскольку к ней не применим базовый критерий научного знания – фальсифицируемость, по Карлу Попперу. Историческое знание практически невозможно опровергнуть: на любое опровержение всегда найдется контропровержение, столь же аргументированное многими устно-письменными свидетельствами. Возникновение всяческих доктрин типа альтернативной хронологии Фоменко – Носовского не случайно: эти люди, по большому счету, высказали те претензии, которые математик и должен предъявить историку, в силу полуполной несовместимости их базовых подходов к мирозданию и миропониманию.

Я могу сказать, что участвовал – сбоку и/или по касательной – в некоторых громких событиях совсем уж новейшей истории. Например, кое-каких революциях на постсоветском пространстве. И знаю, что уже сегодня в учебниках пишут совсем не то, что

я видел своими глазами. Но это не точно означает, что учебники лгут. Это может говорить, что искажает моя собственная оптика. Как нередко бывает у людей с шизоидным типом личности и сопутствующим богатым воображением.

Кто знает? На самом деле?

История – это, скорее, конвенция. Система договоренностей членов нации о знании/понимании общего прошлого. Именно поэтому, кстати, я сторонник единого учебника истории. Если нет конвенции, нет и нации как государственно-политического субъекта. А нет нации – значит, Россия никогда не становится европейским национальным государством, а остается азиатской постимперией со среднесрочной тягой к окончательному распаду.

В эту конвенцию под видом доказанных фактов попадают версии, важные для самоощущения и самопонимания нации. И здесь у Александра-Федора Павловича-Кузь-мича сохраняются нарастающие шансы на успех. Ибо царственный старец воплощает три фундаментальные русские идеи, они же и темы. (В определенный момент тема становится идеей, а идея – темой, это нормально, как прохладный русский июль.)

Побег.

Самозванство.

Невозможность.

Находясь в тотальном гравитационном поле родной земли, русский человек мечтает о побеге. О том, чтобы оторваться от почвенной массы, сковавшей его по всем допустимым конечностям. Эмигрировать – в пространстве, времени или совсем уже как-то трансцендентно – другой вопрос. Лозунг «Пора валить» – один из главных для России во все времена. Лучше всего – к теплому морю, которого нам всегда так страшно (во всех смыслах слова «страшно») не хватало. Отсюда, отчасти, и истерика вокруг Крыма – из-за, скажем, Курильских островов такой истерики бы не было. Никто же ведь, кроме сугубо местных жителей, не осуждает ползучую передачу кое-каких сибирско-дальневосточных земель Китаю. А еще «Пора валить!» всерьез замешано на русской клаустрофобии, растущей из подсечно-огневого земледелия. Сколько нам территорий ни давай – все мало. Оттого-то мы так грезим разнообразными проливами и прорывом к теплому морю, уже чуть ли в межгалактическом масштабе. Я давно говорил: если б после кризиса 2008 года мы догадались купить у стонущей Греции Ионические острова, где есть некоторая традиция русского владычества, никакое «возвращение» Крыма уже не понадобилось бы.

Но легально и нелегитимно свалить отсюда нельзя. Не даст государство, трепетно созданное для нас монголами. Так как это государство по определению никуда отпустить человека не может. Потому здесь не может не быть, в тех или иных формах, крепостного права. Иначе все как-то свалят, и некому будет колонизировать эту необъятнейшую сушу. А точнее, контролировать ее, чтоб не развалилась и не расползлась. Значит, идеальный способ побега – это самозванство. Смена идентичности. Можно из монаха превратиться в царевича, а можно из монарха – в старца. Обо всем этом конечно, еще Пушкин все написал в «Борисе Годунове» и даже других местах, чего и повторяться. Мне представляется, бизнес по смене идентичности – такое себе алиби-агентство, но не для короткого времени, а для всей оставшейся жизни – стал бы одним из самых прибыльных у нас. Может, как-нибудь его и создать? Я подумаю.

Ну и, конечно, главное – принципиальная невозможность реализации задуманного. Мы ведь не готовы к долгим последовательным усилиям. Нам надо сразу – или никогда. Если не получается сразу, то уже никогда. Русские мечты не сбываются, в этом их соль.

Последнее особенно относится к русской власти. Любой главный начальник которой постоянно терзаем основным противоречием: «нельзя остаться» (т. к. ничего сделать все равно не получится) vs «нельзя уйти» (тогда порвут на части вместе с семьей, оскандалят и осмеют). Бессмысленность дальнейшего пребывания у власти, родящая смертную усталость-печаль, борется со страхом катастрофы, которой призван обернуться обычный, обыденный, позаконный уход.

Быть может, Александр Павлович нашел единственно правильный способ дать себе и побег, и самозванство, и преодолеть невозможность. И, стало быть, Федор Томский, кем бы он там ни был и существовал ли вообще, заслуживает стать национальным героем. Вот кому надо бы поставить памятники и на Лубянке, и на Боровицкой площади, и даже на Воробьевых горах.

И – кто знает – если превратить резиденцию «Ново-Огарево» в монастырь, там тоже найдется место для старца. С компьютерным почерком, довольно похожим на путинский.

*2015 г.*

**Украина: цена свободы**

Хочу начать с разнузданного бахвальства (в общем, не приличествующего пожилому публицисту).

Если и когда я ошибаюсь в каких-нибудь оценках и прогнозах, то даже бомжи Казанского вокзала спешат мне злорадно на это указать. Зато когда я оказываюсь прав – прогрессивное человечество нарочито старается этого не замечать. В результате я твердо убедился в справедливости политологической максимы: сам себя не похвалишь – не похвалит никто.

Так вот. Без ложной скромности, но краснея и потупившись, признаюсь: в последние дни я получил немало поздравлений по части того, что мои прогнозы (декабрь 2013 – январь 2014 г.) о скором и неотвратимом падении так называвшегося президента Украины Виктора Януковича полностью оправдались. С чувством глубокой благодарности всем поздравившим хочу заметить: точность этого прогноза была обусловлена вовсе не тем, что ваш покорный слуга слишком умный. А тем, что оценка развития украинских событий была мною проведена психологическими методами. И всё.

Ведь мы с вами понимали, что доминирующая глубинная эмоция В. Ф. Януковича – это страх. В. Ф. не банально, но патологически труслив (глыбоподобная внешность такого типа людей никого и никогда не должна вводить в заблуждение). И потому он должен был слиться. Что и произошло.

Есть политические режимы – не обязательно демократические, но даже и тоталитарные, например СССР брежневских и позднейших времен, – которые управляются институтами. Коллегиальными органами системы «Политбюро», парламентами, судами, институтом президента (а не физическим лицом президентом, здесь не надо путать). Такие институциональные режимы, как правило, полностью или частично депсихологизированы. Их решения не слишком зависят от детско-юношеских комплексов и фобий лидеров.

Иное дело – режимы, где все завязано на конкретную личность. Здесь роль психологии в политическом прогнозировании приобретает гигантское значение. Я вот, например, точно знаю, почему, по каким сугубо психологическим причинам, например, Владимир Путин никогда не воспользуется советами Станислава Белковского. Но пока не скажу. А это была бы уже тема совсем иная.

Продолжим наш разговор.

Российский политический класс отметил смену власти на Украине форменной истерикой, в которой пока и пребывает. Хотя истерика эта, на мой взгляд, совершенно неискренняя. Просто таким традиционным историческим способом холопы спешат засвидетельствовать свою преданность Барину.

Вот, к примеру, депутат законодательного собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов. Он уже потребовал запретить гастроли в нашей Северной столице украинской рок-группы «Океан Эльзы». Ссылаясь на некий якобы присущий группе украинский фашизм (что для всех знающих «Океан Эльзы» и ее фронтмена Святослава Вакарчука звучит, мягко говоря, несерьезно).

Действительно ли г-н Милонов так пылает сине-желтыми страстями? Уверен, что нет. Помимо желания еще раз напомнить о себе Высокому Начальству (чтобы никто не сомневался, что питерский депутат – патриот из патриотов!), он банально делает то, что некогда принесло ему глухую славу. Ведь публичная известность Виталия началась с требования запретить в СПб концерт Мадонны. (Не помню уже, под каким предлогом, да это и неважно.) И теперь депутат знает: чтобы поддерживать свою дутую известность, надо выступать против каких-нибудь привлекательных концертов. Если технология работает, зачем ее менять?

А что его странные заявления не приносят ничего, кроме дальнейшего ухудшения российско-украинских отношений, г-на Милонова не волнует. Он просто не мыслит такими категориями.

Или вот, скажем, лидер «Справедливой России» Сергей Миронов. Он уже успел пообещать жителям Украины стремительную раздачу российских паспортов. Случится ли это на самом деле? Сомневаюсь. Как сомневается, думаю, и сам г-н Миронов. Но большую международную напряженность по такому поводу он уже создал. А что будет завтра – об этом люди системы «Миронов» стараются не думать. У них не так мозги устроены.

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский – самый известный еврей из культовых русских националистов – намедни заявил, что Россия вправе ввести на Украину войска. Будучи очень умным человеком, Владимир Вольфович не сомневается, что Верховный главнокомандующий РФ такого приказа не отдаст. Ну и что? Надо же просто еще раз понравиться своему электорату и отчасти Кремлю. А то, что теперь много лет придется объяснять нереальность российского вторжения перепуганным политикам, экспертам и журналистам по всему миру, – ну, это же не Жириновскому делать. И пострадает первым делом глобальный «плохой парень» Путин, чей мозг будут стабильно выносить на переговорах и пресс-конференциях по всему миру, а не стареющий шеф ЛДПР, с которого всю жизнь взятки гладки, как с гуся вода.

Глава КПРФ Геннадий Зюганов назвал случившееся в Киеве «политическим Чернобылем». Свою политическую карьеру, сопряженную с тотальным отказом от борьбы за власть на фоне регулярного и систематического введения в заблуждение собственных избирателей, он, конечно, катастрофической не считает.

Но не депутатами едиными, левыми, либеральными и демократическими жива Россия. Премьер-министр Дмитрий Медведев, точно знающий, как кормить бактерий и при этом не быть тряпкой, тоже высказался про Украину. В духе примерно таком (искать

точную цитату из ДАМа – себя не уважать): на нашей братской сестре нет легитимной власти, ибо все вышло не в соответствии с конституцией, а в результате форменного мятежа.

Надо заметить, что уважаемый председатель Правительства РФ хоть и большой ученый, в юриспруденции познавший толк, но не вполне владеет достаточно простыми знаниями. Например:

– конституцию Украины уже изменили, вернув текст 2004 года;

– понятие «легитимность» не тождественно термину «легальность»; легитимной считается та власть, которую признают, особенно в столице страны, а не ту, которая зафиксирована исключительно на бумаге;

– ни в одном тексте украинской конституции не было и нет статьи «О побеге президента», в то время как реальный, физический побег г-на Януковича стал ключевым фактом сегодняшнего политического дня;

– «мятеж не может кончиться удачей – в противном случае его зовут иначе».

Но Дмитрий Анатольевич – большой начальник, умеющий летать над верноподданной Москвой кортежем из трех вертолетов. И он, конечно, вправе считать, что его точка зрения всем интересна. Даже если она лишь дальше портит наши отношения с Украиной, и без того сильно подпорченные.

МИД РФ тоже не остался в стороне от картинной, наигранной истерики. По официальным его (МИДа) словам, на Украине «штампуют "решения" и "законы", в том числе нацеленные на то, чтобы ущемить гуманитарные права русских и других национальных меньшинств, проживающих на Украине», ссылаясь фактически лишь на «революционную целесообразность». Повсеместно звучат призывы к «чуть ли не полному запрету русского языка, люстрации, ликвидации партий и организаций, закрытию неугодных СМИ, снятию ограничений на пропаганду неонацистской идеологии». И дело даже не в том, что мидовцы почему-то неважно представляют себе ситуацию в соседней стране, что довольно странно само по себе. А в том, что это заявление работает прямо против интересов России, которая теряет последние шансы остаться для Украины хоть каким-то серьезным авторитетом. Думаю, лет через 10–15 мы таки прочтем в мемуарах нынешнего министра Сергея Лаврова, зачем такое заявление вообще возникло. Уже предвкушаю.

Впрочем, в итоге забавнее всех оказался уже упоминавшийся бывший спикер Совета Федерации Сергей Миронов, который предложил переселить в Россию весь украинский спецназ «Беркут», замеченный в кровавом штурме Майдана. Так что, похоже, готовится ввод украинских войск в Россию, а не наоборот.

У меня, признаться, тоже много идей, связанных с Украиной. И конституция 2004 года мне не нравится (могу объяснить почему). И Юлию Тимошенко как лидера я считаю фигурой весьма опасной (ибо авторитарной и слишком жесткой для хрупкого украинского тела). И…

Но я отныне решил публично об этом не распространяться. Потому что я не гражданин Украины, и эта страна разберется как-нибудь без меня. Ведь если на меня плевать хотела моя Россия, то что же мне лезть с непрошеными советами в чужой монастырь? А выслуживаться перед Кремлем мне не надо, потому что я никто и звать меня никак. И в этом смысле – совершенно свободен.

Почти как Украина, объяснившая нам, таким умным и самодовольным, что такое свобода. А главное – какова ее справедливая цена.

*2014 г.*

**Каждый понимает по-своему**

3 сентября Владимир Путин и Петр Порошенко обсудили шаги по урегулированию кризиса на юго-востоке Украины, после чего Путин опубликовал 7 шагов по стабилизацию ситуации. Номинально все хотят скорейшего прекращения войны на Украине и полноценного мира. Только мир этот каждый понимает сугубо по-своему.

Россия, она же Кремль, она же Путин, хочет переформатирования Украины. Чтобы эта страна не вступала в НАТО, а определенная часть ее территории находилась под неформальным контролем (мягче: влиянием) Москвы. Путин считает, что об этом он должен договориться с США и Евросоюзом, как патронами Киева, а украинский президент Петр Порошенко – с лидерами сепаратистов, т. е. самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР).

Украина, она же Порошенко, не хочет никакого переформатирования и не понимает, как и о чем ей говорить с ДНР и ЛНР, которые она же объявила террористическими организациями.

США и Евросоюз выражают по всем этим поводам глубокую озабоченность, но столь же глубоко садиться за стол переговоров с Россией не спешат: дескать, Украина – независимое государство, оно должно само решать свою судьбу, вы-то здесь, ребята, при чем?

Ребята же склонны полагать, что у них есть рычаг давления на другие стороны с целью принуждения к переговорам на почти кремлевских стартовых условиях. Этот рычаг – российские войска и вооружения, которые всегда способны «заблудиться» в окрестностях ДНР-ЛНР. Не случайно «ополченцы» начали больно бить украинскую армию как раз накануне минской встречи, и военные успехи их, еще недавно почти разгромленных, продолжаются по сей день.

Причем пытливым наблюдателям ясно, что одной лишь Украиной дело не кончится. Ведь потом Кремль посчитает, что надо предотвратить вступление в НАТО Молдовы – а значит, как-то легализовать в качестве российской территории Приднестровье. Да и Азербайджану быть в евроатлантическом альянсе нежелательно – а для воздействия на этот сюжет есть замороженный конфликт в Нагорном Карабахе.

В общем, праздник далек от финиша. Советская империя, недоразвалившаяся в 1991 году, окончательно уходит в историю именно сейчас. И Российская Федерация, как морально-психологический правопреемник этой империи, требует компенсации и за ее крушение, и за утрату своего лидерства в постимперском мире. Поиск компенсации уже породил войну, которая неизвестно, когда и на какой территории закончится.

Так что выиграл от минской встречи, пожалуй, один лидер – Александр Лукашенко. Он предстал миротворцем и смог убедить приехать в Минск важных еврокомиссаров, несмотря на то, что против Белоруссии действуют санкции ЕС. Из «последнего диктатора Европы», как его еще недавно называли, Александр Григорьевич уверенно превращается в предпоследнего.

*2014 г.*

**Во всем виновата Америка**

Год назад, 21 ноября 2013 года, в Киеве начался Евромайдан. Мы все, конечно, знаем, что это был проект США по смещению законной украинской власти, истинная цель которого – зверски насолить Российской Федерации, лишив ее традиционного влияния на драгоценную страну-соседку. Как и многие американские провокации международного значения, Евромайдан удался. Потому что США – страшная сила, которой весьма трудно сопротивляться. А желание Вашингтона принизить непокорную РФ неизменно нарастает в пространстве/времени.

Впрочем, Россия не проглотила американскую обиду просто так, чем она неоднократно грешила в своем постсоветском прошлом. В ответ на Евромайдан мы присоединили Крым, а потом поддержали доведенных киевскими властями до отчаяния жителей Донецкой и Луганской областей, решивших с оружием в руках отстоять свою автономию вплоть до де-факто отделения от Украины.

Такова официальная версия. Есть и другая. Неофициальная. Всю ответственность за ее содержание автор этих строк берет на несчастного себя.

Дело, по Белковскому, было так.

В феврале 2010 года президентом Украины был избран Виктор Янукович. Избрали его честно, без фальсификаций. Во всяком случае, никто всерьез не жаловался. Конечно, кроме проигравшей те выборы Юлии Тимошенко. Но у Юлии Владимировны, как правило, так: если она не выигрывает – значит, все не по-честному.

Путь Януковича к главному украинскому креслу был тернист и извилист. Впервые его объявили президентом страны еще 10 лет назад – в ноябре 2004-го. Но Украина объявила этот факт не соответствующим действительности. Собрался первый Майдан. Верховный суд Украины при негласном одобрении уходившего, но еще не ушедшего президента Леонида Кучмы признал наличие фальсификаций при подсчете избирательских голосов и назначил повторное голосование во втором туре, вошедшее в историю как т. н. «третий тур» выборов президента. И там уже Янукович уступил Виктору Ющенко порядка 8 % голосов. После чего почти единодушно был признан политическим трупом.

Но труп оказался жизнелюбив. Человек, пришедший в политику из самых донецких низов, прошедший два сеанса тюремного заключения, захотел отомстить времени и человечеству за унижение-2004. И показать, что вполне способен восстать из гроба во имя больших свершений. Что вскоре Януковичу и удалось. В 2006 году, воспользовавшись непримиримым конфликтом между вождями «оранжевой революции» Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко, он стал премьер-министром. То есть, в условиях парламентско-президентской республики, – фактически главным человеком в стране. В 2007-м он этот пост, правда, потерял. Но извлек из очередной неудачи полезные уроки.

К выборам-2010 Виктор Федорович подошел как компромиссный кандидат, не враждебный гражданским свободам и правам человека, искренний украинский патриот, спокойная, конструктивная альтернатива труднопредсказуемой и ненадежной Юлии Владимировне. Умудрившейся за время своего премьерства (декабрь 2007 – февраль 2010) серьезно подпортить себе политическую репутацию. И многие верили, что Янукович образца 2010 года – это вовсе не то же самое, что он же, но в 2004-м.

Однако, сделавшись-таки главой государства, Янукович решил поставить эксперимент: можно ли совершенно и полностью узурпировать украинскую власть, и так, чтоб тебе за это ничего не было?

Поначалу эксперимент шел успешно. Первым шагом Янукович вернул себе большие президентские полномочия, предусмотренные Конституцией 1996 года и отмененные в 2004-м. Ничего страшного не случилось – никто не восстал. Потом отправил в тюрьму г-жу Тимошенко и несколько членов ее бывшего правительства. И здесь Украина отнюдь не взорвалась. Наконец, в 2012-м, после очередных парламентских выборов, В. Ф. сформировал кабинет министров, почти полностью подконтрольный его семье (в прямом смысле последнего слова). По признанию экс-соратника Януковича Юрия Бойко, бывшего вице-премьера по ТЭКу, главным специалистом по кадрам в стране стал сын президента Александр Янукович по прозвищу Саша-Стоматолог (такова его первая специальность) – без одобрения этого молодого джентльмена ни одно серьезное назначение не обходилось.

Украина отреагировала на такую постепенную узурпацию унылым раздражением, которое вылилось в драматическое падение рейтинга Януковича. По данным соцопросов на ноябрь 2013-го, на выборах-2015 В. Ф. был обречен проиграть любому из соперников-оппозиционеров: Виталию Кличко (рейтинг боксера был тогда максимален), Арсению Яценюку, Юлии Тимошенко и даже радикалу Олегу Тягнибоку. Но – при условии честного подсчета голосов, в который верилось все меньше. В общем, страна, более или менее согласившаяся с умеренным Януковичем в 2010-м, вовсе не хотела видеть его у себя на шее в образе диктатора.

К тому же «семейный» кабинет уверенно вел страну к экономической катастрофе. Потому что при определенном уровне коррупции уже не может сойтись ни один бюджет, независимо от благосклонности конъюнктуры. И тогда Янукович решил затеять хитрую игру с целью выжать из зарубежных партнеров – неважно каких – большие деньги на спасение украинской экономики и себя вместе с ней. Он вроде как уверенно (во всяком случае, так казалось) двинулся в направлении подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Послав сигнал, что хочет получить от богатой Европы $160 млрд (не меньше!) на проведение больших реформ. Параллельно В. Ф. начал непубличный торг с Россией на тему: если дадите много денег и скинете цену на газ – могу с Европой ничего не подписывать. И своего он почти добился: Москва согласилась дать Киеву $15 млрд за

счет нашего Фонда национального благосостояния и снизила газовую цену на целых 40 %.

И тогда Янукович сорвал подписание соглашения с ЕС. Причем с особым цинизмом, в последний момент, стремительно отказавшись от всех своих прежних обещаний. Данных не столько Европе, сколько своей собственной Украине. Активная часть украинского общества восприняла такое поведение президента как уже открытый плевок в национальное лицо. Что и стало детонатором взрыва, т. е. Евромайдана. Хотя, если б не соглашение об ассоциации, Майдан случился бы все равно. Ибо не вопрос интеграции с Европой был на самом деле главным в повестке дня. А упорное нежелание украинцев жить при диктатуре, под властью беспредельных в своей наглости жуликов и воров.

Мне кажется, Янукович, с его развитой тюремной интуицией, уже год назад почувствовал, что дело его пахнет керосином. Но уцепился за власть, понимая, что ему, в отличие от старика Кучмы, уйти по-хорошему не получится: слишком уж много делов наворочал за неполные 4 президентских года.

Сначала он хотел запугать майдановцев пакетом репрессивных законов (приняты 16 января 2014-го). Потом – прямой физической силой посредством вернопреданных войск. Многие многомудрые наблюдатели (помните?) каждый день повторяли, что уличные протестанты вот-вот не выдержат давления и разойдутся. Что запах крови перебьет тягу к свободе. Но Майдан победил, а Виктор Федорович закономерно слился: 21 февраля подписал бумагу о возвращении Конституции-2004 и досрочных выборах президента, а 22 февраля и вовсе бежал. По маршруту, как позже выяснилось, Харьков – Крым – Ростов-на-Дону. Так закончился проект украинской узурпации.

Мы все, конечно, знаем, что, избавившись от мегакоррумпированного тирана, Украина ввергла себя в пучину бедствий. Из-за Майдана страна потеряла Крым, почти потеряла Донбасс, втянулась в настоящую горячую войну, на которой уже погибли тысячи человек. И, конечно, оказалась перед лицом больших экономических лишений: газ снова дорогой, а разухабистых средств ФНБ РФ Киеву больше не выделяют. И те же самые люди, что год назад и чуть позже предрекали Майдану скорое поражение, снова успокаивают нас: потерпите немного – и Украина вовсе перестанет существовать, т. к. она не государство даже вовсе, а какое-то историческое недоразумение.

А мне кажется, что считать Украину недогосударством если и можно было, то только до Евромайдана. Но не после. Народ, который может победить страх смерти ради свободы, заслуживает безусловного права на то, чтобы быть и жить в истории. Что же до войны и лишений – то за все в этом мире, как мы знаем, приходится платить. А свобода – самый дорогой товар на мировом рынке. Ее баррель гораздо дороже нефтяного.

И лично мне нимало не жалко украинцев. Их выбор можно считать плохим или хорошим, но он логичен, последователен и внутренне непротиворечив.

Нет, я отнюдь не идеализирую новую, послемайданную украинскую власть. За ней уже замечены и ошибки, и глупости, и много еще чего. Но эта – как и все последующие власти, которые на Украине когда-либо будут, – знает, что на нее есть управа. Майдан, если что, всегда может собраться вновь. А значит, вариант позднего Януковича – клептократическое всевластие по лекалам третьего мира – невозможен.

Наверное, все это очень плохо, и в этом всем виновата Америка. Конечно, Америка. Кто сильный – тот и виноват, тому и за все отвечать.

*2014 г.*

**Год Украины в России**

Под Новый год о реальности своего существования напоминают не только Дед Мороз и Санта-Клаус. Но и бывший президент Украины Виктор Янукович, который дал пространное интервью газете «Аргументы и факты».

Где именно имела место беседа, так и осталось неясным. Видимо, страх за единственную жизнь по-прежнему мешает г-ну Януковичу раскрывать свои точные координаты. Но по смыслу экс-президент оказался достаточно ясен.

Тезис первый. Я был очень хорошим президентом.

При мне (с февраля 2010 по февраль 2014 г.) на Украине стабильно выплачивались зарплаты и пенсии, гривна стоила вдвое дороже нынешнего, Крым оставался на своем политико-географическом месте. Все неприятности страны начались с того момента, когда злые враги вынудили меня бежать, т. е. с 22 февраля уходящего года. После меня украинский народ с каждым днем живет все хуже и хуже.

Тезис второй. Я ни в чем не виноват.

Я не хотел крови и не отдавал никаких кровавых приказов. Силовой разгон студентов 30 ноября 2013-го и последующие войсковые атаки на Евромайдан – провокация, устроенная, видимо, тогдашним главой администрации президента Сергеем Левочкиным (доверенным лицом Януковича на протяжении 10 лет, 2003–2013 гг. – С. Б.).

Слухи, что я, дескать, профинансировал стартовый этап войны на Донбассе, лишены оснований. Во всей и всяческой войне повинен Александр Турчинов, который с конца февраля по начало июня был и. о. президента.

Тезис третий. Я не подписал соглашение об Ассоциации Украины с Евросоюзом, потому что Европа не захотела мне за это платить. А мне важно, чтобы платили. Я же не лох какой-нибудь.

Тезис четвертый. Физическая жизнь В. Ф. Януковича – самый драгоценный актив человечества.

Я мог бы во времена Майдана выйти к народу и поговорить, но не сделал этого, ибо меня могли убить. Я бежал 22 февраля, потому что меня могли убить. Я не отдавал войскам никаких широкомасштабных приказов, т. к. меня могли убить.

Тезис пятый. Никакой большой коррупции при мне не было.

Семья Януковича ничего не украла. Зарубежных счетов у нас с сыновьями не было и нет…

Конечно, выслушав это, легко предположить, что Виктор Федорович издевается. Или откровенно держит аудиторию за сообщество милых идиотов.

Но я так не думаю.

Во-первых, всякий человек, особенно президент, не самым обычным образом покинувший свой пост, нуждается в самолегитимации. Проще говоря, в стратегическом пожизненном самооправдании. И он обязан убедить в своей полной правоте, граничащей с тотальной невинностью, не только окружающих, но прежде всего себя.

Во-вторых, маска прирастает к лицу. Голый король действительно считает себя прекрасно одетым – и он нимало не лжет, когда это утверждает.

Так что Янукович транслировал нам правду – свою личную выстраданную правду низложенного лидера.

На его правду мы могли бы возразить, например, что Виктор Федорович последовательно шел путем узурпации власти, отправил по тюрьмам своих политических оппонентов (Юлию Тимошенко, Юрия Луценко и др.), что именно при нем казнокрадство достигло пределов, для украинской экономики невыносимых, что он не просто сорвал подписание соглашения об Ассоциации с ЕС, но сделал это с особым цинизмом, демонстративно плюнув в лицо и своему народу, и зарубежным партнерам, – и всем этим превратил себя в фигуру, совершенно для Украины неприемлемую. Ни по каким параметрам. И что, конечно, специально-расстрельные приказы силовикам мог отдавать только президент, а никакой не Левочкин.

Но у нас нет задачи повторять совершенно очевидные вещи. Зачем дергать политический труп за нос, тем более что его попытка приподнять голову из гроба ничем серьезным завершиться не может? Мы лучше оглянемся назад и посмотрим, чем стал в итоге для Украины 2014 год. Который – учитывая резко повышенное внимание наших государственных СМИ к сопредельно-братским делам – по праву можно считать годом Украины в России.

Точка зрения, что Украина стонет под бременем тяжелого экономического кризиса, вполне оправданна. Национальная валюта действительно упала почти вдвое, инфляция скачет, растут тарифы на газ, свет и общественный транспорт. Премьер-министр Арсений Яценюк прямо признает, что в случае существенного похолодания в стране возможны массовые отключения электричества.

Правительство Яценюка внесло в парламент весьма непопулярный проект бюджета. Где предусмотрено всемерное сокращение

социальных расходов на фоне всеобщего и многократного роста все тех же тарифов.

Запад, с одной стороны, готов финансово поддержать страждущую Украину. Но – постепенно и в обмен на реальные реформы европейского образца. До щедрости, с которой Россия пыталась прошлой зимой спасти Януковича – помните, $15 млрд обещанного кредита и $3 млрд экстренно выданного, снижение газовых цен на 40 % и т. п., – Америке и Европе ой как далеко.

Если посмотреть на заданную тему наши федеральные телеканалы, то Украину ждет неминуемая экономическая катастрофа уже в ближайшие месяцы. С намеком: вот тогда прижимистый украинский народ поймет, что в очередной раз обманут Западом, и воленс-ноленс развернется лицом к России! Если, конечно, Россия на этот раз захочет встречно развернуть холеное обиженное лицо.

Но на все это хочется задать ленивый контрвопрос: ну и что? Не хлебом же единым, в конце концов.

Финансовое положение страны, на территории которой идет настоящая горячая война (недавно президент Петр Порошенко заявил, что расходы на нее составляют 100 млн гривен, т. е. примерно $6 млн в день), и не может быть устойчивым. Не говоря уже о том, что за всякие реформы, требующие расставания с советской социальной системой, приходится платить. Много.

Зато на Украине состоялись-таки признанные всеми, включая РФ, свободные президентские выборы – в мае, когда победил Порошенко. И свободные парламентские выборы – в октябре. Когда блок Порошенко, вопреки ожиданиям, занял в командном зачете второе место. Мы, возможно, мечтаем и еще долго будем мечтать о таких выборах, а на бедной Украине они уже вполне себе происходят.

Кроме того, в 2014-м исчезло долговременное и жесткое политическое разделение Украины на Запад и Восток. Раньше ведь было как: в русскоязычных регионах (Восток, Юг) побеждали строго одни кандидаты на выборные посты, а в украиноязычных (Центр, Запад) – прямо противоположные. В мае Порошенко взял первое место во всех областях, принимавших участие в голосовании. А на октябрьских выборах Верховной рады Оппозиционный блок, созданный бывшими соратниками беглого Януковича, хоть и получил некоторое большинство в ряде регионов Востока и Юга, но далеко не абсолютное – и потому его представительство в парламенте оказалось скромным (29 мандатов из 450).

В общем, панически покинув Киев в феврале, Виктор Янукович открыл-таки своей стране европейскую дорогу, за что экс-президента, возможно, стоит поблагодарить. Разумеется, Украина стоит лишь в начале этого пути. Который неизбежно окажется трудным, как всякий путь к вершине, требующий подъема центра тяжести. Но, как гласит увековеченная для русского языка Иосифом Бродским китайская пословица, дорога в тысячу ли начинается с одного шага. И всякое тяжелое усилие всегда вознаграждается – лучше идти вверх, превозмогая боль и усталость восхождения, чем бесконечно валяться у подножия горы, рассуждая, что так удобнее и спокойнее.

Нет никакого резона идеализировать новые украинские власти. Петр Порошенко, Арсений Яценюк и иные, которых привел в правящие кабинеты Майдан, – люди старой элиты, порождение прежней системы. Они одной ногой хотят идти в Европу, но другой, насколько можно судить сегодня, – еще планируют постоять в старой реальности, где коррупция определяла логику важнейших государственных решений. А лояльность чиновника оставалась куда важнее его честности и эффективности.

Но стать такими, каким был президент Янукович, они все равно не смогут. Майдан дышит им в спину. И если что – Украина переживет еще одну революцию. Не поморщится.

Нам говорят, что добровольческие батальоны, созданные для войны в Донбассе, представляют собой угрозу для легальной украинской власти. И что в новом году возможен бунт регулярных войск, недовольных снабжением армии и сопутствующим старорежимным воровством. Вероятно, так оно и есть.

Но важнее все же другое. В 2014-м Украина своей кровью заслужила право на перемены. На национальное государство европейского образца. И оно там у них появится. Когда – другое дело. Как говорил немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн, конечная цель – ничто, движение – всё.

*2014 г.*

**Украине не отдадим**

20-22 февраля 2015 года – одна важная годовщина. Связанная, как многие события этих времен, с Украиной. Точнее, с украинской революцией и ее последствиями.

Год назад было примерно так (версия Белковского, альтернативных версий – полно).

20 февраля бывший президент Украины Виктор Янукович предпринял последнюю попытку разогнать знаменитый Евромайдан (действовавший с 21 ноября 2013го) силовым путем. С помощью 30 тысяч бойцов внутренних и прочих войск, сосредоточенных в Киеве. Наверное, физически сделать это было возможно. Но уже было почти совсем ясно, что дело Януковича обречено на провал. Украинские элиты, включая многих соратников Виктора Федоровича, не хотели кровавой бани. Командиры же подразделений знали, что письменного приказа Верховного главнокомандующего так и нет. И не будет. Потому что Янукович страшно боится ответственности. А значит – отвечать за все пришлось бы исполнителям. Люди еще гибнут, но атака быстро выдыхается.

21 февраля. Янукович ожидаемо дает задний ход. Он подписывает соглашение с оппозицией, завизированное прибывшими в Киев представителями Франции, Германии и Польши. (Наш российский представитель Владимир Лукин, тоже приглашенный к соучастию в историческом событии, визу ставить отказался.) По соглашению Украина снова (как в 2005–2010 гг.) становится парламентско-президентской республикой. Формируется правительство национального доверия. В декабре 2014-го проводятся досрочные выборы президента. Освобождаются все задержанные участники Евромайдана. Войска выводятся из Киева в места постоянной дислокации.

Но соглашение умирает, едва родившись. Его не приемлет тот самый Майдан. Некоторые его лидеры (отдельные имена, как считает Роскомнадзор, лучше уже не произносить вслух никогда) считают, что Янукович обязательно «кинет» и к декабрю придумает, как бы всех перехитрить и остаться у власти. (Любой, кто знает биографию Виктора Федоровича, не стал бы отвергать такой аргумент с порога.) Поэтому президент должен уйти немедленно, а все остальное – потом.

Над легендарной подкиевской резиденцией В.Ф. «Межигорье», некогда приватизированной им за бесценок, нависает мрачный призрак разгрома.

И тогда Янукович принимает самое органичное для себя решение – бежать. «Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придется переквалифицироваться в управдомы» ©. По извилистому маршруту Харьков – Донецк – Крым тающий на глазах все-еще-глава государства направляется в Россию. Где его никогда особо не любили и уже как бы презирают, но соглашаются принять: все-таки это типа мы советовали ему, как упредить победу Майдана, и денег давали, и черта в ступе на подмогу посылали, и теперь – не бросить же беглеца у единственно доступного ему порога!

(К слову, премудрый Александр Лукашенко принять ближайших родственников и партнеров Януковича у себя отказался. Пришлось им тоже драпать из Минского аэропорта подальше к востоку.)

22 февраля. Александр Ефремов, лидер фракции Партии регионов в парламенте, произносит гениальное: у нас есть легитимный президент, но где он находится, мы не знаем (цитата неточная, по оперативной памяти).

Парламент соглашается с желанием г-на Януковича отвалить, восстанавливает ту самую президентско-парламентскую республику, избирает спикером Александра Турчинова (ныне известен как главный укроястреб) и его же делает и.о. президента. Отдельным постановлением прекращается тюремный срок Юлии Тимошенко.

Все. С данного момента эти события называются революцией. Второй на Украине за последние 10 лет. Чуть позже, когда нашли формулировку, – Революцией достоинства.

По другой версии, эти же события – антиконституционный государственный переворот, организованный США руками их украинских марионеток.

Какая версия верна – скажут те, кто напишет следующие учебники истории. Я в авторский коллектив, чует мое сердце, не войду, потому не стану здесь призывать к окончательному выводу.

Но сейчас, когда отмечается первая годовщина революции-переворота, у меня все больше складывается впечатление, что Майдан-то был не полностью украинским. И даже не столько украинским. Он был русским, российским, буквально федеральным. Потому что с тех самых пор мы живем по майданному календарю. Украина определяет нашу повестку дня. Она объясняет нам нашу судьбу в настоящем и будущем. Побуждает нас действовать и бездействовать. Помогает прозреть наше предназначение.

Главные наши новости – уже давно украинские. Мы теперь точно знаем, где находится Горловка или Дебальцево, и куда хуже помним координаты Тамбова с Биробиджаном.

Если вы включили наш российский телевизор и там нет ничего про Украину – значит, это профилактика.

Если кто-то в России помогает сегодня детям – то это, скорее всего, украинские дети. Других детей у нас почти не осталось.

Когда ради чего-то у нас собирают деньги или гуманитарную помощь – то, как пить дать, для Украины.

Вот один обыватель спрашивает на автобусной остановке другого: «ну как там?» – и мы сразу понимаем, где это «там». Без перевода.

Даже когда Патриарх Московский и всея Руси приходит на рождественскую елку, он говорит там про украинские дела. (7 января 2015-го, с подлинным верно.)

Украина наконец объяснила нам, зачем мы живем. Чтобы у нас не было как на Украине. Чтобы больше трех не собираться и ничего никогда у государства не требовать. Потому что если начать требовать – то нас ждет украинская судьба, горчайшая из мировых судеб.

По версии главных федеральных телеканалов и тысяч ответственных экспертов, Украина, наша учительница, – это недогосударство, населенное недолюдьми, которыми правят откровенные оголтелые фашисты. Осознав это, мы вспомнили, что в 1945-м, кажется, победили фашизм. А значит – вправе вернуть себе роль и место главного борца с фашизмом во всем мире. Антинацистского центра Вселенной. (На нашей территории эти уродливые явления допускаются – в лабораторных целях, чтобы всегда иметь партию фашистов в политической кунсткамере.)

Да, еще. Говорят, что Украина скоро развалится: ее настигнет экономический коллапс. После чего восток недо-государства взбунтуется против его же запада, запад – против востока, и вместе они – против Киева. И хрен бы с ней, с Украиной, исчадием ада. Но мы, Россия, благочестивы и милосердны настолько, что в последний момент X эту неблагополучную, неблагодарную страну спасем. Зачем? Ну, чтобы… Трудно сказать так, без подготовки, но, видимо, дабы Украина бесконечно учила нас на своих антипримерах.

Еще Майдан-2014 познакомил нас вплотную с Соединенными Штатами Америки. Раньше мы их знали, но как-то поверхностно. Без должного понимания, что и почему.

А теперь знаем.

Главная цель США – нас, Россию, расчленить и уничтожить. Ибо мы империя добра, а они – зла. А империя зла мечтает расправиться с империей добра безо всяких практических соображений, исключительно из собственной вредности.

Чтобы добиться цели, США: устроили украинскую революцию, а потом и войну – все это делалось исключительно против нас, а не по какой-то иной надобности; ввели против нас санкции, никак не обусловленные нашими собственными действиями (все равно бы ввели!); организовали всемирный заговор для снижения цен на нефть; помогли акционерам ЮКОСа выиграть суды против России. А то ли еще будет!

Поэтому весь смысл нашего исторического существования – противостоять США. И не дать им тем самым установить глобальную диктатуру, евроатлантический ГУЛАГ. Мы готовы стать лидером подлинно демократического мира, где вместе с братскими Зимбабве, КНДР и Венесуэлой создадим коалицию здоровых сил против империи зла.

Больше ничего ни мать история, ни Господь Бог от нас не требуют. Аминь.

До украинского Майдана-2014 мы знали, что у нас имеют место: авторитаризм, тотальная коррупция, неэффективное управление, административный произвол. Что разваливаются медицина и образование. Что экономика все больше зависит от нефтегаза, а других ее форм существования не просматривается.

Сейчас все это исчезло. Коррупция, медицина, сырьевое проклятие и т. п. утратили какое бы то ни было значение. Благодаря – Майдану. Он стал благословением и проклятием наших мыслей. Вместилищем всех наших неуничтоженных чувств.

Мы сами себя разворуем, развалим и повесим – но отомстим Майдану. За то, что он случился на нашем веку. За то, что организовали его не мы.

И даже назначенные профессиональные борцы с Майданом подчиняются его образу и тени беспрекословно. Например, движение, призванное бороться с революцией в России (байкер Залдостанов-Хирург, певица Вика Цыганова и др.), называет себя «Антимайдан» – правильно, нельзя не использовать такой мегабренд! И первую свою уличную акцию назначает на 21 февраля – ту самую страшную годовщину!

Так что это уже не их киевский Майдан. Это совершенно наш Майдан – наше, а не их главное историческое событие. Мы аннексировали, т. е. присоединили его, и это уже навсегда.

Майдан – священное место, где случилось наше, русское боевое крещение. Мы его никому не отдадим.

*2015 г.*

**На миру и смерть красна**

…Что же: после 16 часов бессонных дебатов новейшие минские договоренности о перемирии на Украине достигнуты. По смыслу и содержанию они почти ничем не отличаются от прежних, 19 сентября 2014-го. Существенная разница лишь в том, что:

– новые соглашения впрямую освящены авторитетом лидеров четырех официальных стран – России, Германии, Франции и Украины;

– за минувшие полгода территория, контролируемая самопровозглашенными ДНР и ЛНР, выросла на 550 кв. км.

Как и в сентябре, в Минске договорились о прекращении огня (с нуля часов 15 февраля – в День всех влюбленных, 14-го, убивать будет еще можно), отводе тяжелых вооружений (зона безопасности между сторонами составит от 50 до 140 км), особом статусе «отдельных районов» Донецкой и Луганской областей Украины, тотальной амнистии для боевого актива ДНР и ЛНР, децентрализации управления страной и внесения соответствующих поправок в украинскую Конституцию до конца 2015 года. К этому же концу года Украина вроде как восстановит контроль над своей границей с Россией (ой ли?). Еще, кажется, в порядке обмена пленными будет освобождена знаменитая летчица, депутат парламента Украины Надежда Савченко. По словам хозяина мероприятия президента Белоруссии Александра Лукашенко, участники саммита чуть не объелись экологически чистыми белорусскими продуктами и выпили «несколько ведер» кофе. А журналист одного из РФ-изданий в буквальном смысле слова облаял в кулуарах саммита группу украинских коллег. Вот прямо залаял, как всамделишный пес.

Все. Мир?

Едва ли. Прекращение огня если и случится, то, на мой взгляд, не навсегда и даже не слишком надолго. Почему?

Во-первых, по концепции случившегося, «отдельные районы» Донецкой и Луганской областей превращаются в непризнанное государство и территорию замороженного конфликта – своего рода Приднестровье-2. Этот статус-кво, исходя из сегодняшних украинских/европейских реалий, не может быть зафиксирован на веки вечные.

А во-вторых и главных, нимало не устранена первопричина всего, которая состоит в желании официальной России вернуть к жизни ялтинско-потсдамский мир.

Многие – причем среди не только политиков-чинов-ников кремлевского образца, но и вполне независимых экспертов-наблюдателей – почему-то считают, что ялтинско-потсдамское мироустройство, установленное по итогам Второй мировой войны, все еще существует. Именно такой смысловой дух витал над форумом, прошедшим на минувшей неделе в Ялте в ознаменование 70-летия той самой, Ялтинской (Крымской) конференции. Знаменательно, что в Ялте на этот раз все же открыли памятник Франклину Рузвельту, Уинстону Черчиллю и Иосифу Сталину. Работы Зураба Церетели. Пять лет назад отложенный в сторону из-за того, что для очень уж многих частей современного населения, и не только для крымских татар, Сталин – совсем, мягко говоря, не праздничный символ.

На самом же деле ялтинско-потсдамского мира (далее для экономии газетной площади будем называть его просто ЯПМ) не существует. Уже больше 25 лет. По крайней мере, с 9 ноября 1989 года. Когда рухнула Берлинская стена. А вместе с ней завершил свое европейское существование и весь коммунистический лагерь, он же Восточный блок.

ЯПМ строился на жесткой конкуренции двух глобальных систем – коммунистической и некоммунистической. Победила вторая. Поскольку предложенные ею образцы общественно-государственного устройства оказались, в конечном счете, качественно привлекательнее для большинства стран и народов. (А не особенно потому, что Саудовская Аравия обвалила цены на нефть, чем нанесла непоправимый урон экономике позднего СССР.)

ЯПМ предполагал контроль над территориями как важнейший элемент государственного могущества. Фиксированные зоны влияния сверхдержав. Особую роль вооруженных сил в поддержании миропорядка, т. е. себя самого. («Сколько дивизий у Папы Римского?» – саркастически вопрошал Сталин, желая подчеркнуть, насколько его красный режим сильнее какого-то там Святого Престола. В ответ, как мы помним, Папа Пий XII предложил «сыну моему Иосифу» встретиться с ватиканскими дивизиями на небесах. Что, конечно, своевременно произошло.)

Постялтинский мир, начавшийся в конце 1989 года, – совсем другой. Контроль над территориями в нем вторичен. Военная мощь все еще важна, но уже уступает по значению интеллектуальной и технологической. Сферы влияния ныне лежат вне и поверх государственных границ; само влияние достигается не силой, но умением создавать привлекательные образцы: политические, социальные, технологические, моральные.

После распада Советского Союза, который неизбежно должен был последовать в историческое небытие за ЯПМом, Россия оказалась в двойственном положении. С одной стороны, наша страна – формальный правопреемник СССР, порукой чему – унаследованные от прямого предка ядерное оружие, кресло постоянного члена Совета Безопасности ООН и т. п. С другой – государство Российская

Федерация в его нынешних границах и с его базовой жизненной доктриной возникло именно на руинах СССР и в противостоянии с Империей. Потому мы много постсоветских лет кряду утилизировали советское наследство и параллельно

создавали антисоветское по содержанию государство.

Хочу напомнить, что СССР изначально строился на господстве одной идеологии, примате военно-промышленного комплекса, низком уровне коррупции и бытовых свобод. РФ же – на отсутствии госидеологии, высоком уровне интеграции во внешний мир, примате сырьевого комплекса, высоком уровне коррупции и бытовых свобод. Советский Союз проиграл холодную войну, положившую конец ЯПМу. Россия, напротив, стала одним из ее фактических победителей и выгодоприобретателей.

Так что реального правопреемства нет и не было, чего ни придумывай.

И теперь мы, не восстанавливая СССР – что, разумеется, совершенно невозможно, – устремились обратно в ЯПМ. Почему и зачем?

В Кремле вам, думаю, ответили бы так. РФ долго хотела стать неотъемлемой частью Большого Запада и, стало быть, – постялтинского миропорядка. Но нас в результате кинули. За своих так и не признали. Долго унижали и прикладывали многонациональной мордой об стол – несмотря на то, что мы несли этому чертову Большому Западу триллионы наших нефтегазодолларов. А западные мерзавцы лишь высокомерно издевались. И доиздевались до украинской революции (февраль 2014 года), она же организованный США (а кем же еще?) государственный переворот. Поэтому у нас нет выбора, кроме как попытаться восстановить ЯПМ – хотя бы частично и в миниатюре. Чтобы, страшимые нашей огневой мощью и готовностью беспрекословно умереть, США и Евросоюз (т. е. группа марионеток Америки, ошибочно полагающих себя самостоятельными игроками) снова признали за нами права на фиксированные зоны влияния и договорились о каком-нибудь разделе мира. Не таком размашистом, как в 1945-м, но все-таки.

Я бы ответил на вопрос о новой ЯПМизации нашего государственного сознания чуть попроще и покороче. Мы снова хотим в молодость. Когда нас пусть не любили, но во всяком случае уважали. И мы никак не видели оснований презирать самих себя.

А молодость – это ЯПМ, только 70 лет спустя. Украина – не конечная цель наших сверхусилий. А – рычаг, предмет для торга, для частичного возвращения Ялты-Потсдама.

А с этим Запад согласиться не может. Ведь холодная война закончилась вполне определенным образом. И чтобы отменить ее результаты, требуется как минимум еще одна мировая война. Кто к ней готов?

И вообще: как же это можно фарш истории безболезненно провернуть назад?

И какие бы бумаги ни подписывались в Минске, Нормандии или в любой другой части суши, противоречие между московским влечением к заколоченной двери в ЯПМ и твердым желанием Запада оставить эту дверь заколоченной навсегда не исчезает. Оно только нарастает.

Притом все мы, конечно, хотим мира. И потому центральную проблему предпочитаем игнорировать, словно ее не существует на свете.

А война в Европе, которая уже идет и унесла, по разным данным, от 7 000 до 50 000 (! – так вроде бы считает разведка ФРГ) жизней, может прекратиться только в одном месте. В нашей голове.

Если мы посчитаем, что этот несчастный ЯПМ нам на фиг не нужен, а лучше мы станем полноформатными европейцами – и даже, если получится, возглавим движение в Европу некоторой части постсоветского мира, – то исчезнет предмет войны. И она закончится. Действительно, в таком случае – надолго.

Но тогда нам придется перестать обвинять во всем США, научиться признавать большие и малые ошибки, вернуть демократию, победить коррупцию, возделать миллионы квадратных километров пустых и пустеющих территорий, вернуть в страну нефтетриллионы и вложить их в новейшие технологии, встать с исторического дивана, отлипнуть губами от бутылки исторической водки, вдохнуть полной грудью мировой воздух – и т. п.

Это все очень сложно. «В этой жизни умереть нетрудно – сделать жизнь значительно трудней». И еще мы очень любим, чтобы было прикольно и интересно. А война – универсальный прикол, не так ли? Ведь у нас широкая донельзя душа. Нам, как учил нас еще прошлой весной на своей пресс-конференции Владимир Путин, на миру и смерть красна.

*2015 г.*

**Операция по принуждению Запада к любви**

Поскольку самое главное сегодня для России (так получилось) – это Украина, оттуда постоянно приходит вал сообщений. В основном в катастрофическом смысле и духе. Вот, например, министр финансов Наталия Яресько (гражданин не только Украины, но и США, чтобы вы не сомневались в ее сомнительности) призвала внешних кредиторов списать 40 % национального долга. Если кредиторы не согласятся, дефолт страны неизбежен. Чего мы все, собственно, и должны ждать со времен Революции достоинства, она же – инспирированный США антиконституционный переворот (22–23 февраля 2014 г.). А вот президент Петр Порошенко заявляет, что $3 млрд, полученные Украиной от России незадолго до революции (переворота) через покупку нашим Фондом национального благосостояния их неблагосостоятельных еврооблигаций, были не кредитом, а взяткой. Экс-президенту Виктору Януковичу – за то, чтобы он не подписывал соглашение об Ассоциации Украины с ЕС (все равно подписанное в двух частях весной и летом минувшего года, уже при новой/нынешней власти). Намек: можем не отдавать, ибо взятку брали не мы. Мы и своих-то не отдадим, если что, а чужие – и подавно. Но тут вышестоящее должностное лицо поправила все та же г-жа Яресько: ни-ни, все долги признаем, не переживайте. Только скостите нам 40 %, как порядочные люди, и будет вам… Ну, если не счастье, то хотя бы чувство неглубокого удовлетворения.

Однако новостной вал катится на нас не только с основной, «материковой» Украины, которая, как уверяет нас большинство крупных статусных программ федеральных телеканалов, давно превратилась в колонию Запада и несчастно-бессловесного заложника глобальных амбиций супергегемона в лице США. Но и с условно «островных» территорий, Украине де-факто не подчиняющихся: самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР, ЛНР).

Вот намедни пришло сообщение о гибели одного из предводителей комбатантов (ополченцев, сепаратистов, нужное подчеркнуть) Гиви. Командира батальона ополчения «Сомали». То есть на самом деле он, конечно, никакой не Гиви, а наш 34-летний Михаил Толстых из русского мира.

Сообщение было быстро опровергнуто самим «Гиви»: дескать, жив-здоров назло врагу. Но изначально не удивило: «герои Новороссии» в последнее время гибнут часто. Причем, как представляется, совершенно не от рук украинских военных.

23 мая 2015 года завершил свой боевой путь Алексей Мозговой, командир бригады войск ЛНР «Призрак», один из самых харизматичных тамошних вояк. На трассе Перевальск – Луганск его кортеж был сначала подорван на радиоуправляемой мине, а потом – для верного – еще и расстрелян из пулеметов. Погибли 7 человек, включая Мозгового и его пресс-секретаря. Соратники покойного – через соцсети и любыми другими доступными способами – начали намекать, что вся эта кровавая история не могла не обойтись без «всенародно избранного» главы ЛНР Игоря Плотницкого. С последним Мозговой был в контрах, постоянно публично на него нападал с интеллигентной, но чаще – неинтеллигентной критикой. Называл ставленником олигархов и еще чем похуже. Первое покушение Алексей Мозговой пережил в марте, оно было неудачным (для заказчиков), и жизнь его продлилась еще два с небольшим месяца.

Основным союзником Мозгового в 2014 году был легендарный Игорь Стрелков-Гиркин (о нем поговорим чуть ниже), а после того, как г-н Гиркин покинул ДНР, – местный независимый казак Павел Дремов («Батя»). Еще в начале 2015-го г-н Дремов с друзьями по казачеству записал и разместил в Сети видеоролик, в котором разве что нецензурно не ругались на г-на Плотницкого и Ко. Формальный руководитель ЛНР был обвинен во многом. Сверх всего и в том, что он есть прямая креатура Натальи Королевской, одной из важных женщин Луганщины недавнего (украинского) прошлого, политической попутчицы Виктора Януковича. Страшный компромат для повстанцев, которые, по их же собственным уверениям, восстали не только против революционной власти новоявленной киевской «хунты», но и украинской коррумпированной элиты вообще, не исключая г-на Януковича и его почившую ныне в бозе (точнее, преобразовавшуюся в парламентский Оппозиционный блок) Партии регионов.

Мозговой и Дремов по отдельности и совместно намутили немало политической активности. Первый еще в апреле 2014-го встречался в Москве в стенах самой (вы можете себе представить!) Государственной думы с лидерами оппозиционных (хе-хе), но очень прокрымнашистских партий Сергеем Мироновым («Справедливая Россия») и Владимиром Жириновским (ЛДПР). И, как говорят, вышел от крупных системных оппозиционеров окрыленным, с твердой верой в русскую весну и успех русского мира. Год с лишним спустя, за несколько дней до гибели Мозгового, он и г-н Дремов обратились с концептуальным посланием к спикерам двух палат российского парламента, Валентине Матвиенко и Сергею Нарышкину. В котором предлагали некие идеи по приданию русского народа политической субъектности.

Допредлагались.

Павел Дремов пока жив. Ну, вроде как слава Богу.

А вот в разгар новогодних праздников, 2 января 2015 года, грохнули еще одного «героя Новороссии» – Александра Беднова, командира 4-й бригады ЛНР, позывной – «Бэтмен». Убили шестерых, включая пять охранников из той же бригады. Сначала, как сообщалось, «народная милиция» ЛНР – официальная силовая структура им. г-на Плотницкого – собиралась просто всех арестовать. Но потом решено было оптимизировать процесс. В гости к Богу, как известно, не бывает опозданий (с).

Но не трупами едиными жива Новороссия. Она еще любит выдавать – напрямую или транзитом через РФ – своих героев и мучеников ненавистно-независимой Украине.

Например, в начале мая 2015-го передан был Службе безопасности Украины 34-летний Михаил Тарасенков, один из бывших

надежных бойцов Игоря Гиркина-Стрел-кова. А только что Газета. Ру опубликовала интервью с гражданином Латвии, русским патриотом, экс-национал-большевиком Вячеславом Высоцким. Который отправился на юго-восток Украины еще летом 2014-го. Из родной чужой Латвии в совсем родной русский мир. Воевал. Подорвался на мине, получил несколько ранений – насколько можно понять, средней тяжести. Защищаемая ДНР переправила его в Москву. Типа на лечение. Пока г-н Высоцкий лечился, отделение Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ на Кирпичной улице сообщило ему, что капец пришел: его депортируют обратно – нет, не в ДНР, а в самую что ни на есть Латвию. Т. к. Российской Федерации раненый боец на фиг не облокотился. В Латвийской же Республике давно уже принят закон, согласно которому всякий ее житель, отправившийся на украинскую войну, считается террористом и получает 10 лет тюрьмы. Так что из лазарета парень, что хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Донбассе хохлам не отдать, переедет в хату иного калибра. И никакие ДНР с ЛНР о нем больше не вспомнят. Вечная амнезия.

Для ополченских вождей поэлитнее предусмотрены кары помягче. Хотя это, конечно, как посмотреть.

Игорь Безлер (позывной «Бес»), бывший подполковник Российской армии, главный организатор захвата, а потом обороны Горловки (Донецкая область), был тихо убран в ноябре 2014 года из Донецкой области в Крым. Потом – в Москву. Без права возвращения. «Мы славно поработали и славно отдохнем».

А теперь вернемся к главному «герою Новороссии», Игорю Гиркину-Стрелкову. У которого даже позывного нет. Ибо он есть языческий бог новоросского ополчения, а у богов лишних имен не бывает. А псевдоним – и так уже есть.

Игорь Иванович – человек сверхсерьезный. Воюет в разных местах – от Чечни до Боснии и Украины – 20 с лишком лет. По его сведениям, действующий (пенсионный?) полковник ФСБ. (Когда его по неграмотности называют подполковником, искренне обижается. Дуется, можно сказать, – сам в телевизоре видел.) Историк-реконструктор, выпускник Московского историко-архивного (ныне – РГГУ). Как говорят, хорошо играет в шахматы.

Монархист. Человек с ярко выраженными политическими амбициями. Считает русских, украинцев и белорусов одним народом.

Где-то к июню 2014-го стал подлинным кумиром всех адептов Новороссии и русского мира. Рассматривался этими адептами как почти преемник Владимира Путина – разумеется, после того, как ВВП присоединит к России Восточную Украину и еще всевозможные земли от Сяна до Дона, от Нила до Евфрата.

И что же? На рубеже лета/осени 2014-го снят с поста министра обороны ДНР. Вернулся в Россию. Здесь пытался напоминать о себе, писал дурацкие открытые письма Ходорковскому, в тщетной надежде на ответ, и т. д. Нынче стремительно уходит на задний план. Забывается, как сказочный ночной кошмар. Через пару часов после пробуждения.

Вместе с остальными «героями Новороссии». Вместе с самой идеей «Новороссии». «Русским миром» и «русской весной».

Кто-то уже обвиняет в этом Путина. Дескать, «слил» Новороссию.

А мне кажется, он ее и не наливал. Это так показалось банде столичных публицистов, писателей и блогеров, которые нам всю плешь проели «русской весной». И призывали всех ехать туда, к местам боевой славы, сами оставаясь при этом на своих прокуренных диванах, перед слепнущими компьютерными экранами.

«Русская весна» была кем-то придумана как спецоперация по принуждению Запада к любви. Это не очень получилось. Цель никуда не делась, но достигаться она теперь будет по-другому. Как? Вам скажут. Терпение.

А герои гиркино-мозговой системы для того вовсе не требуются. Современная Россия не про это. Она примирила противоречие между двумя персонажами брехтовского «Галилея»: у нас нет героев, но мы и не нуждаемся в героях. И потому вдвойне счастливы.

«Русская весна» закончена. Забудьте.

Хотя, в сущности, она и не начиналась. Не врите и не льстите себе.

*2015 г.*

**Движимые лучшими побуждениями**

История с поездкой актера Михаила Пореченкова на Донбасс, где он пострелял в абстрактное пространство, надев каску с надписью «Пресса», выросла до масштаба грандиозного общественно-политического скандала. Еще немного – и Россия так разделится по критерию оценки похождений г-на Пореченкова, что начнется холодная гражданская война.

На мой же скромный взгляд, повода для большой войны Михаил Пореченков отнюдь не создал. Оценивать его поступки столь серьезно можно лишь в том случае, если неаккуратный стрелок – признанный интеллектуальный и моральный авторитет национального значения. Он же не есть ни первое, ни второе (ни даже десерт). Г-н Пореченков – хороший, очень хороший (как многие считают, а что думаю по этому поводу лично я, здесь неважно) актер. Лицедей. Его любят, им восторгаются, его забрасывают живыми цветами за его лицедейский талант. А не за гражданскую/политическую позицию.

Превратив Пореченкова в кумира, мы пытаемся и спрашивать с него как с кумира. А зачем? Не легче ли просто раскумирить артиста и отнестись к нему сугубо функционально? Как к человеку, который умеет делать свою непосредственную работу, а все остальное уметь и понимать не обязан.

Вообще, наше представление о том, что актер с очень узнаваемым – благодаря кино и телевизору – лицом по определению должен служить общественным авторитетом, очень странное и незрелое. От него стоило бы раз и навсегда отказаться.

Актер – это человек, который всегда играет. На сцене, на экране и за их пределами. Не более и не менее того.

И когда Михаил Пореченков говорит, что стрелял в Донецке холостыми патронами, а стрельбы были постановочными, он, мне кажется, сам искренне в это верит. Ведь для настоящего актера вся жизнь – постановочная. И всякий патрон – настолько же холостой, насколько мир – театр, а люди в нем – члены труппы этого театра. Гамлет ведь умирает на сцене по-настоящему. И так же по-настоящему воскресает, чтобы потом выйти на поклоны. Здесь нет никакого противоречия. Ибо в мире игры граница между жизнью и смертью становится условной. И война на Донбассе для этого мира – такой же спектакль, как, например, «Белая гвардия» на сцене МХТ.

Требовать от какого-либо актера, чтобы он был источником моральных образцов, совершенно ни к чему. Он не для этого предназначен.

Известный нидерландский мыслитель Йохан Хейзинга, исследователь стихии игры, сказал в своей книге «Человек играющий»: «.. игра лежит вне разделения мудрости и глупости, она точно так же не знает различения истины и лжи. Выходит она и за рамки противоположности добра и зла. В игре самой по себе, хотя она и есть продукт деятельности духа, не заключено никакой моральной функции – ни добродетели, ни греха».

К тому же важное достоинство подлинного актера – пустота. Которую заполняет режиссер с помощью драматурга. Без этой звенящей пустоты артисту трудно переходить из образа в образ – и на сцене, и в жизни. Осип Мандельштам считал, что в этом смысле актер – прямая и фундаментальная противоположность поэту. Не случайно так трудно бывает человеку, который умудряется стать большим актером и большим поэтом одновременно; первый, кто вспоминается, – Владимир Высоцкий.

Так что мы можем просто принять, что в Донецке Пореченков играл свою очередную роль – и вычеркнуть эту тему из перечня обсуждаемых предметов всеобщей необходимости.

Вот еще пример.

Есть другой знаменитый актер, Иван Охлобыстин, мой давний приятель. Несмотря на его радикальную позицию по многим вопросам, я как относился, так и отношусь к нему с нежностью («за такие слова меня современники удавят»). Вот я – Иван Иванович, вероятно, со мной не согласится – склонен полагать, что Охлобыстин в свое время стал священнослужителем вовсе не потому, что его неудержимо влекло в официальную Церковь. А из-за творческого простоя. В какой-то момент ему катастрофически не хватало ролей. И он решил сам себя назначить на роль, способную поглотить актера целиком, без остатка. Когда же жизнь предоставила Ивану Ивановичу возможность снова заняться актерством в прямом смысле слова и полном объеме – он со священнической темы аккуратно съехал.

Охлобыстин играл и тогда, когда рекламировал «Евросеть» (где служил креативным директором) с помощью стадионных шоу. И когда призывал к расправам над геями (уверен, что никаким гомофобом он в действительности не является, как не является и антигомофобом, – просто у актера в разные дни бывают разные спектакли). И сейчас, изображая несгибаемого борца за Русский мир. И если завтра Иван устроит шоу в поддержку американской оккупации России, я тоже не удивлюсь. И нежность моя к нему никуда не денется. Разве можно осуждать актера за то, что он вчера – король Лир, а послезавтра – Хлестаков?

Нам просто не надо творить кумиров на ровном месте – и тогда не будет нам горького разочарования в самый неподходящий жизненный момент. И не придется картинно бросать к актерским ногам бутафорские пистолеты…

А на днях в РФ разразился кризис восприятия еще одного кумира – Елизаветы Глинки (доктора Лизы). Врача, которым долгие годы вся «прогрессивная общественность» искренне восхищалась. За ее большую работу по организации хосписов и лечению неимущих, особенно бомжей.

Доктор Глинка, подобно Пореченкову, съездила с гуманитарной миссией на Донбасс. Чтобы вывезти с войны некоторое количество беззащитных детей. А вернувшись с Донбасса, сначала воздала хвалу кремлевским чиновникам, которые помогли ей преодолеть страх перед войной. А потом приняла участие – в компании с Общероссийским народным фронтом (ОНФ) и всеми думскими партиями, включая «Единую Россию», – в организации марша в День народного единства 4 ноября. Отметившись еще и высказываниями, полностью соответствовавшими духу и букве нынешней официальной политики.

Здесь многие представители «прогрессивной общественности» схватились за голову: как же так, ведь мы вам столько лет верили, доктор Лиза, как, может быть, не верили себе?!

И эта драма представляется мне изрядно преувеличенной.

Во-первых, всякий гражданин РФ, согласно Конституции, может наслаждаться свободой слова и собраний, а также участвовать в организации любых законных массовых акций. И доктор Глинка – нисколько не исключение.

Далее. Насколько можно судить по официальной биографии, она никогда не была оппозиционером, тем более – «борцом с режимом». Напротив, всегда устанавливала конструктивные отношения с властью (в тех или иных формах) и совершенно не собиралась их расстраивать.

Изначальным донором фонда Елизаветы Глинки была партия «Справедливая Россия», чей глава Сергей Миронов был в те времена спикером Совета Федерации, т. е. (номинально) третьим человеком в стране. Потому и фонд назвался «Справедливая помощь». Потом все это дело перешло под крыло Михаила Прохорова и его партии «Гражданская платформа» – при всем уважении, они к реальной оппозиции и оппозиционности тоже отношения не имеют.

Т. е. доктор использовала свой ресурс публичности, чтобы получать от властных и околовластных структур ресурсы для воплощения своих планов. Что принципиально нового она совершила в конце октября – начале ноября 2014 года?

И здесь вновь встает вопрос: а стоило ли «прогрессивной общественности» по собственному желанию возводить уважаемого доктора на кумиронесущий пьедестал, чтобы потом спрашивать с нее по придуманному этой же общественностью счету?

К тому же, воля ваша, но и г-н Пореченков был движим совершенно лучшими побуждениями, когда двигался на Донбасс. Он ведь хотел помочь людям всей мощью своего искусства, не так ли? Просто вышло все как-то коряво, но стартового мотива это не отменяет.

Кумиротворение, друзья, – дело часто соблазнительное, но стратегически ненадежное. Заниматься им надо крайне осторожно. Если заниматься вообще. Помните, в какой книге сказано «Не сотвори себе кумира»?

Отдельно хочу сказать, что, совершенно не будучи ни святым, ни моральным авторитетом, я всего лишь выражаю свое частное мнение. Если позволите, без последствий.

*2014 г.*

**Путин может ответить так, что мало не покажется**

Собираются ли США поставлять Украине летальные (те, с помощью которых можно убивать) вооружения? В Вашингтоне есть немало влиятельных людей, которые считают, что дать американское оружие Киеву обязательно надо. Ибо это станет решающим фактором перелома в Донецкой/Луганской областях. Как правило, эти сторонники оружейных поставок находятся не у власти. Им не надо ни за что отвечать. Их ястребиная позиция – беспроигрышная. Дадут оружие – они морально победили, независимо от последствий. Не дадут – они тоже победили, доказав, что правящий Барак Обама – слабак. Люди же, которые у власти, понимают, какова цена вопроса на самом деле.

Обама колеблется. А Ангела Меркель, которая неформально отвечает за весь мир и всю войну в Европе, почти прямо говорит: никакое американское оружие не заставит Владимира Путина признать себя побежденным. Что в переводе с дипломатического языка означает: эти поставки, если они случатся, дадут Путину повод так ответить, что мало не покажется.

Американские вооружения станут аргументом для нашего президента, чтобы легализовать подпольную войну. И тогда уже не надо будет отправлять на юго-восток Украины мнимых «отпускников». Туда отправятся другие люди и другое оружие. Не такое совершенное, как нынешнее американское, но вполне себе тоже летальное.

Европа страшно боится большой войны в Европе: ценность европейской жизни в последние 70, а особенно в последние 25 лет – после падения Берлинской стены – стала слишком большой. И США побаиваются большой войны в Европе. Не так сильно, как сама Европа, конечно. Ведь эта война едва ли перекинется через океан. Но в соответствии со всеми союзническими соглашениями, особенно в рамках НАТО, в случае войны Америке придется как-то защищать Европу. А ценность американской жизни всегда была очень большой. И только мы, Россия, не боимся большой войны. Мы, похоже, к ней даже стремимся. Посмотрим, чтобы убедиться в этом, пропагандистские программы главных каналов федерального телевидения. Несмотря на триллионы нефтегазодолларов, которые пролились на нас в минувшие 15 лет, мы так и не смогли толком организовать нашу мирную жизнь. Обидно. А что есть утоление этой страшной обиды? Война. В которой не жалко ни других, ни себя.

*2015 г.*

**«Плохой парень мира»**

Всегда приятно иметь дело со средством массовой информации, излагающим от своего имени содержание твоих личных мечтаний – очень тайных или совершенно явных. Вот у меня такого СМИ, к сожалению, нет (во всяком случае, пока не появилось). А у президента РФ Владимира Путина – есть. И это совсем не то, что вы подумали, а прямо-таки американский журнал Forbes, который некогда объявил Путина самым влиятельным политиком мира и с тех пор продолжает в том же духе. Некоторые наблюдатели говорят: это потому, что издатель журнала Стив Форбс очень не любит Барака Обаму и постоянно хочет как бы уязвить его через фигуру Путина. Впрочем, так это или нет, для нас сейчас неважно. Мы о другом.

Намедни Forbes опубликовал пространный материал своего обозревателя Кеннета Рапозы – о том, что уже в марте 2016 года западные санкции против России скорее всего отменят. Потому что Западу, с одной стороны, понравилась речь Путина на юбилейной сессии Генассамблеи ООН, а с другой – до синих чертей надоела Украина с ее вечным нытьем на тему РФ-агрессии. Дескать, уже и Крым западные лидеры готовы де-факто признать неотъемлемой частью России. Вот до марта еще покочевряжатся и спустят санкционное дело на сверкающих тормозах.

Что ж, может, доля правды в словах г-на Рапозы и есть. Та же Украина действительно в последние месяцы начинает серьезно раздражать своих титульных друзей отсутствием эффективных реформ и стабильно высоким уровнем коррупции, которой любая война нипочем. Но… Дело-то по большому счету не в Украине. А в неконвенциальном поведении России на мировой арене. Москва превратилась для Запада в субъект, от которого теперь можно ожидать любой подлянки в любой временной момент. Вот за что санкции, а не за Крым или Донбасс как таковые.

Еще весной 2014-го, когда санкционная эпоха только начиналась, наш первый вице-премьер Игорь Шувалов сказал одну весьма правильную вещь. Прямые санкции, заметил он, может, когда и отменят. Но вот только косвенные, которые гораздо страшнее, останутся. Доверие стяжается долго, а растрачивается быстро. Россия превратила себя в плохого парня мира. И ни в марте 2016-го, ни вскоре после того эта проблема не рассосется. Что бы там ни говорил всесведущий Forbes.

*2015 г.*

**Не завидуйте нам**

Фактический отказ президента России Владимира Путина от Донбасса говорит о его попытке добиться любви Запада. Но Запад никогда не полюбит Путина, и тот начнет отыгрываться на собственном народе.

К сожалению, для граждан Российской Федерации, к которым я отношусь, это все очень плохо. Потому что, когда мужик не может соблазнить бабу на стороне, он вымещает зло на собственной жене. Сейчас он начнет вымещать злобу на нас.

Почему он не станет вымещать зло на привычном объекте – Украине? А уже не получается. Остался последний объект изнасилования – наш русский народ, в том числе и я как один из оппонентов Путина.

Сейчас здесь начнутся репрессии в качестве акта злобы и мести. И поэтому как гражданин и постоянный житель России я не абсолютно счастлив от происходящего.

Потому что эта негативная энергия, эта агрессия выльется на нас.

Поэтому не завидуйте нам, я вас очень прошу.

*2015 г.*

*В книге использованы материалы slon.ru, sobesednik.ru, mk.ru, snob.ru*